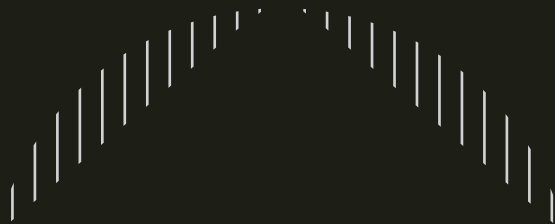

Инга Королькова

НОВГОРОДСКИЕ
ПРИЧИТАНИЯ

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Инга Королькова

Новгородские причитания

(учебное пособие)

Санкт-Петербург
2017

УДК 398.8

ББК 85.31

К 68

Научный редактор:

Кандидат искусствоведения, доцент И. С. Попова

Рецензенты:

Кандидат искусствоведения, профессор Е. В. Титова

Кандидат искусствоведения, доцент И. Б. Теплова

К 68 Королькова И. В.

Новгородские причитания: учебное пособие. – Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. СПб.: Скифия-принт, 2017. – 178 с.

Учебное пособие является опытом представления жанра причитаний одной из региональных традиций. В издании обобщены и систематизированы сведения о новгородских плачах, полученные в ходе экспедиций Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Новгородского областного Дома народного творчества. В первой части предлагается общая характеристика причетной системы: особенности распространения, история изучения и публикаций; дается жанровая и музыкально-типологическая классификация плачей, описываются их функциональные и содержательные свойства. Вторая часть представляет собой свод напевов и текстов новгородских плачей, большая часть которых ранее не публиковалась.

Издание рекомендуется для студентов различных специальностей, изучающих предмет «Народное музыкальное творчество» в музыкальных средних и высших учебных заведениях. Материалы учебного пособия могут быть полезны исследователям-специалистам (этномузыковедам, филологам, этнографам), исполнителям народной музыки, композиторам.

ISBN 978-5-98620-282-2

© Королькова И. В., 2017

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
----------------	---

Часть I

ПРИЧИТАНИЯ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЯХ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РАЗДЕЛ 1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧЕТНОЙ ТРАДИЦИИ

1.1. История фиксации, публикации, распространение.....	12
1.2. Жанровая специфика причитаний.....	17

РАЗДЕЛ 2.

МУЗЫКАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИТАНИЙ

2.1. Сольные причитания.....	23
2.2. Групповые причитания.....	32

РАЗДЕЛ 3.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИТАНИЙ

3.1. Похоронные причитания.....	39
3.2. Поминальные причитания.....	45
3.3. Причитания, сопровождающие женские коммуникативные ритуалы.....	51
3.4. Свадебные причитания юго-западных районов Новгородской области.....	57
3.5. Свадебные причитания северо-восточных и центральных районов Новгородской области.....	69
3.6. Другие виды причитаний.....	85

Список литературы.....	87
------------------------	----

Список сокращений.....	91
------------------------	----

Часть II

ОБРАЗЦЫ НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ

РАЗДЕЛ 1.

СОЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ СО СТАБИЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ

1.1. Одностиховые нецезурированные напевы

1.1.1. Скорые.....	94
1.1.2. Протяжные.....	99
1.1.2.1. Напевы с парной пульсацией.....	99
1.1.2.2. Напев со смешанной пульсацией.....	109

1.2. Одностиховые цезурированные напевы	
1.2.1. Напевы со структурой стиха 4+5 слогов.....	110
1.2.1.1. Напевы с парной пульсацией.....	110
1.2.1.2. Напевы со смешанной пульсацией.....	110
1.2.2. Напевы со структурой стиха 5+5 слогов.....	123
1.2.3. Напевы со структурой стиха 5+4 слога.....	137
РАЗДЕЛ 2.	
СОЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ С МОБИЛЬНОЙ	
КОМПОЗИЦИЕЙ	
2.1. Одностиховые нецезурированные напевы.....	140
2.2. Напевы с тирадно-строфической композицией.....	150
РАЗДЕЛ 3.	
СВАДЕБНЫЕ ГРУППОВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ	
3.1. Одностиховые нецезурированные напевы	
3.1.1. Напевы с 9-сложной структурой стиховой строки	
3.1.1.1. Напевы с парной пульсацией.....	166
3.1.1.2. Напев со смешанной пульсацией.....	166
3.1.2. Напев с 13-сложной структурой стиховой строки.....	169
3.2. Одностиховые цезурированные напевы	
3.2.1. Напев с 9-сложной структурой стиховой строки.....	172
3.2.2. Напевы с 13–15-сложной структурой стиховой строки.....	175

ОТ АВТОРА

В настоящей публикации изложены результаты обобщения материалов по новгородской¹ плачевой традиции, собранных экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Новгородского областного Дома народного творчества в последней трети XX века. Издание оформлено в виде учебного пособия и ставит своей целью системное представление жанра причитаний на примере одной региональной традиции, в которой плачевая культура занимает ключевую позицию. Работа ориентирована на студентов высших учебных заведений культуры и искусств, а также может быть использована в образовательном процессе музыкальных училищ, колледжей и вузов гуманитарного направления. Думается, что представленные в публикации материалы и обобщения будут востребованы и в среде исследователей, поскольку вводят в научный оборот большой объем ранее не опубликованных фактов фольклора. Среди образцов напевов причитаний, приведенных во второй части учебного пособия, находятся подлинные шедевры народного мелоса, которые могут быть интересны музыкантам-исполнителям и композиторам, нацеленным на претворение фольклора в своем творчестве.

¹ Настоящее издание характеризует новгородскую причетную традицию в пределах административно-территориальных границ, за исключением нескольких образцов из соседних деревень других областей. Это условное ограничение связано, прежде всего, с рамками жанра данного издания и удобством его использования в учебном процессе. Однако территория современной Новгородской области охватывает исторический центр данной традиции – район озера Ильмень и бассейны Волхова, Ловати, Шелони, Мсты и Мологи, что позволяет представить основные особенности музыкально-фольклорной традиции Новгородчины в целом. Тем не менее, при изучении локальной специфики причетных традиций региона и установлении границ распространения структурных типов необходим выход в сопредельные области – Вологодскую, Ленинградскую, Тверскую, Псковскую, что является специальной научной задачей. В данной публикации даны лишь отдельные отсылки и указания, свидетельствующие о распространении тех или иных причетных форм в других традициях.

Новгородская причетная традиция (в том виде, в каком она была зафиксирована в 1960–1990 годы) предстает перед нами в динамическом состоянии, обнаруживая свободное сосуществование разнородных элементов. Она отражает живой результат процесса движения плачевых форм от стихийных, спонтанных, эмоционально окрашенных высказываний к стабильной структуре как некоему обобщению, итогу, откристаллизовавшемуся в музыкальной формуле. В новгородской плачевой культуре оказалось в наличии всё: групповая и индивидуальная формы голошений; стабильные и мобильные стиховые построения; однострочные образцы и тирадно-строфические композиции; двузвучные и мелодически развитые напевы; речитативный, возгласный, напевный стили исполнения.

В издании приведено 65 музыкальных образцов сольных плачей, записанных от различных исполнительниц – жительниц Новгородской области, родившихся в конце XIX – первой четверти XX века. В плачах, исполненных ими, отразилась судьба поколения русских людей, переживших годы революции и двух мировых войн. Каждая запись уникальна и представляет собой вариант трактовки музыкального типа, выделяющий плач той или иной певицы. Многоликость местной плачевой культуры проявляется в различии композиционных решений, темброво-регистровых, темповых, ритмических черт. Наиболее индивидуальны собственно интонационные особенности, выражающиеся в предпочтении тех или мелодических оборотов, формирующих стиль плача отдельных причитальщиц. Среди наиболее ярких исполнительниц хотелось бы назвать Е. М. Игнатьеву (Неболчи, Люб.), Н. Г. Козлову (Головково, Дем.), Е. А. Алексееву (Высочка, Люб.), А. А. Карпову (Рабочий Поселок, Холм.), А. А. Иванову (Лисьи Горки, Под.), М. А. Белякову (Щукина Гора, Пест.), сестер Гусевых (Гусево, Пест.).

Образцы групповых причитаний (11 примеров) имеют самостоятельную научную и художественную ценность, поскольку впервые представляют различные локальные версии новгородских коллективных оплакиваний в систематизированном виде.

Первая часть издания является опытом систематизации причитаний на разных уровнях. В первом разделе этой части дается общая характе-

ристика причетной традиции. В специальных параграфах рассматриваются история ее изучения и распространения, определяется жанровая специфика причитаний, выделяются их разновидности.

Результаты музыкально-типологического изучения плачей излагаются во втором разделе в виде двух очерков, посвященных сольным и групповым причитаниям. В рамках каждого из них предложены принципы классификации напевов с учетом различных параметров их структуры. Согласно концепции автора, новгородские причитания могут быть рассмотрены как принадлежащие единой музыкально-языковой системе. Ее свойствами являются опора на 9-сложную стиховую строку и принцип ладовой организации, связанный с соотношением двух звуковысотных уровней интонирования. Такой подход позволяет дать суммарную характеристику напевов сольных причитаний и предложить вариант их систематизации по основным параметрам структуры, выделив основные ритмические, мелодические и композиционные типы.

Безусловно, проблема локальных различий причетных систем вносит свои коррективы в общую картину, что и указывается на каждом этапе изложения наблюдений. В большей степени эти различия касаются свадебных групповых причитаний, в которых зафиксировался стабильный для каждой местности тип коллективного оплакивания. Сольные причитания, записанные в новгородских деревнях, отражают результат взаимодействия мобильных и стабильных параметров организации причетной формы. На основании изучения экспедиционных записей и публикаций можно говорить о том, что в традициях Новгородчины отразился процесс стабилизации причетных типов, получивших свою устойчивую форму в северо-восточной части Новгородской области на пограничье с ленинградскими, тверскими и вологодскими территориями и в дальнейшем закрепившихся в различных зонах Русского Севера. В каждой из новгородских локальных традиций соотношение устойчивых и подвижных признаков причетной формы является различным. Более того, существенную роль в оценке имеющегося материала играют степень сохранности традиции, особенности ее фиксации, индивидуальное мастерство причитальщиц и другие обстоятельства. Обращают на себя внимание такие «исключения», как примеры

со стабильными причетными структурами в самой южной части области, напевы с квартовой ладовой структурой и мобильной композицией в северо-восточной зоне и пр.

В отдельном разделе описаны обстоятельства бытования причитаний. Характеристику сопровождает изложение поэтических текстов, что позволяет раскрыть связи смыслового содержания жанра и его ритуальных функций. Образцы причитаний северо-восточной части Новгородской области наиболее развиты. Они отличаются протяженностью, стабильностью изложения мотивов и четкостью их последования. Варианты сольных причитаний центральных и западных районов часто неразвернуты, их тексты менее устойчивы. Тем не менее, причитания, связанные с похоронно-поминальной обрядностью и женскими коммуникативными ритуалами, обладают чертами общности на всей обследованной территории и имеют единый фонд мотивов и образов. Свадебные причитания как фольклорные тексты, наиболее зависимые от структуры ритуала, отличаются в разных зонах Новгородчины. В связи с этим изложение поэтических текстов и ритуальных функций свадебных плачей осуществлено с учетом их территориального разделения, а все остальные жанровые разновидности охарактеризованы в обобщенной форме.

Во второй части учебного пособия приведены образцы напевов и текстов (76), сгруппированные в два больших раздела по форме их исполнения и бытования (сольные и групповые плачи). Расположение примеров внутри этих разделов подчинено логике аналитического описания, предложенного в первой части. Все расшифровки выполнены автором².

Особенности публикации нотного материала определяются современными принципами фольклористической нотации и связаны с использованием вертикального ранжира и ряда специальных обозначений. Разбивка поэтического текста на слоги при подтекстовке учитывает правила публикации вокально-поэтических текстов, по которым согласные, замыкающие слог, переносятся к началу следующего слога.

² Следует сказать, что приведенные в издании образцы напевов и поэтических текстов – лишь часть той коллекции записей (приблизительно, одна треть), которая хранится в фонде Фольклорно-этнографического центра консерватории.

Тактировка напевов осуществлена на основе согласования норм стиховой и музыкальной акцентности, без указания размера.

В поэтических текстах проставлены ударения в тех случаях, когда они отличаются от общепринятых или при несовпадении формы написания с литературной нормой. Все цитируемые фрагменты диалектной речи выделены курсивом. При указании деревень знак * показывает, что запись была произведена в населенном пункте, удаленном от места рождения исполнителя. Знак ** фиксирует окончание распетого текста. В отдельных случаях при фрагментарном изложении поэтических текстов использован знак многоточия.

Список литературы, включенный в учебное пособие, охватывает песенные сборники, статьи и иные издания, в которых так или иначе отражены причетные традиции Новгородской области и сопредельных территорий. Карта, приведенная в первой части издания, дает возможность представить границы области и ее районов.

Слова большой признательности адресуются всем участникам фольклорных экспедиций в Новгородскую область, студентам и преподавателям Санкт-Петербургской консерватории и Вологодского педагогического института, сотрудникам Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова, трудами которых были сделаны аудиозаписи, осуществлены описания и оцифровка новгородских коллекций. Отдельная благодарность выражается Заслуженному работнику культуры РФ, директору Новгородского областного Дома народного творчества А. А. Помельниковой за предоставление материалов для публикации, а также О. И. Москвиной, оказавшей помощь в организации работы с архивом.

Автор искренне благодарит жительниц новгородских деревень, сохранивших древнюю традицию оплакиваний и передавших ее собирателям.

Карта Новгородской области

Часть I

**ПРИЧИТАНИЯ
В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЯХ
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

РАЗДЕЛ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧЕТНОЙ ТРАДИЦИИ

1.1. История фиксации, публикации, распространение

Новгородская область занимает особое место на карте Северо-Запада России. Ее территория является местом наиболее раннего расселения ильменских словен, появившихся в районе Приильмения и междуречье Ловати и Шелони в третьей четверти I тысячелетия н. э. и постепенно ассимилировавших местные финно-угорские народности [Носов 1982. С. 77]. В ходе дальнейшего расселения новгородцев к северо-западу и северо-востоку от озера Ильмень ими были освоены бассейны Волхова, Луги, Мсты, Мологи и Сяси. На древненовгородских землях постепенно складывались самостоятельные историко-культурные комплексы, границы распространения которых впоследствии стали основой членения Новгородской республики на пятины – Шелонскую, Деревскую, Водскую, Бежецкую, Онежскую. Потомки новгородских словен сыграли важнейшую роль в ходе освоения славянами северо-восточных территорий и формирования населения Русского Севера, Урала и Сибири.

Результаты историко-этнографического и диалектологического изучения Новгородской области позволяют выделить в ее пространстве две зоны – западную и восточную, граница между которыми проходит по руслу Волхова и Ловати. Как отмечает археолог Г. С. Лебедев, на протяжении тысячелетий территория Новгородской области была зоной соприкосновения «каких-то двух неясных, но устойчивых и, видимо, родственных массивов, представленных в западной и восточной части региона. Неолитические культуры – нарвская и верхневолжская, “каменные круги” и грунтовые могильники, затем длинные курганы и сопки, тяготеющие, соответственно, к более западным и более восточным районам; наконец, древнерусские курганы и жальники – вот археологические проявления этой неоднородности» [Лебедев 1982. С. 23]. Аналогичные наблюдения делает диалектолог А. С. Герд, проводя границу между западными и восточными группами новгородских говоров [Герд 1996. С. 4–6]. С другой стороны, ученые отмечают ряд

признаков, по которым можно говорить об историко-культурной специфике северной и южной частей области [Герд 1996, Седов 1970].

С данными исторической географии во многом соотносятся и музыкально-фольклористические материалы, зафиксированные на Новгородчине. По совокупности основных свойств, характеризующих народные музыкальные традиции (особенности обрядовой системы, жанровый состав фольклора, музыкальный стиль), можно выделить два больших ареала – юго-западный (зона, охватывающая районы левобережья Волхова, верхней Луги, Шелони и Ловати) и северо-восточный (территория правобережного Заволховья, правобережного Замстинья, Сяси и Мологи). Фольклорные традиции центральных районов, расположенных в восточном Приильменье, в междуречье Ловати и Мсты, имеют переходный характер.

Специфику фольклорных традиций, сложившихся на территории современной Новгородской области, определяет значимость плачевой культуры, восходящей к обрядам почитания предков-покровителей. Причитания и аукания как ведущие жанры этого комплекса оказали мощное воздействие на стилевой облик всего музыкального фольклора региона и определили интонационную специфику многих свадебных, лирических, календарных песен, пастушеских кличей и инструментальных наигрышей.

Изучение причетных традиций Новгородчины является важным этапом в ходе исследования русской плачевой культуры в целом. Зона их бытования располагается между двумя ареалами, относящимися к различным типам причетных традиций – западнорусскому, с преобладанием плачей подвижной структуры, и севернорусскому, связанному с типологически устойчивыми напевами. Новгородские материалы дают возможность увидеть соотношение различных причетных типов в системе одной локальной традиции и позволяют проследить процесс стабилизации музыкальных структур, характеризующих плачевую культуру Русского Севера.

Наиболее ранние свидетельства о причетных традициях Новгородчины связаны с публикациями поэтических текстов плачей (преимущественно, свадебных) в периодических изданиях XIX века. Среди них – «Рассказ крестьянки Старорусского уезда», приведенный неиз-

вестным собирателем в 1869 году и содержащий большой корпус текстов причетов невесты, ее матери, сестры, подруг [Новгородские ведомости 1869].

Целенаправленная работа по экспедиционному обследованию Новгородской области началась в начале 60-х годов XX века. Она была инициирована сотрудниками сектора фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) В. В. Коргузаловым, В. В. Митрофановой, Т. И. Орнатской, В. И. Жекулиной и другими. Чуть позже в собирательскую работу включились сотрудники и студенты Новгородского педагогического института, студенты Ленинградского государственного университета и Ленинградской государственной консерватории. Материалы этих экспедиций частично опубликованы в издании 1979 года «Традиционный фольклор Новгородской области». В сборнике дан большой корпус поэтических текстов плачей и приведено 6 напевов из Демянского, Хвойнинского, Мошенского и Пестовского районов [Традиционный фольклор 1979].

К началу 1970-х годов относится активная деятельность по сбору новгородского фольклора, предпринятая сотрудником Фольклорной комиссии Союза композиторов А. А. Баниным совместно с его коллегой из Новгородского областного дома народного творчества А. П. Вадакария. Образцы причитаний опубликованы ими в составе сборников 1970–1980-х годов «Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области» и «Свадебные песни Новгородской области» [Банин 1974; Банин 1983].

Новгородские материалы, приведенные в работах А. А. Банина и издании ИРЛИ, получили первичное осмысление в статье Б. Б. Ефименковой, посвященной русским цезурированным причетным напевам. Ею были обозначены структурные разновидности новгородских причитаний северо-восточной зоны и поставлена проблема соотношения цезурированных и нецезурированных форм причети [Ефименкова 1987].

В 1980-е годы образцы причитаний фиксировались сотрудниками НОДНТ в различных районах области. Отдельные записи из этой коллекции были представлены в сборниках, посвященных локальным традициям свадебной обрядности (Валдайский и Старорусский районы),

и в публикации М. К. Бурьяк (Волотовский район) [Жекулина 1988; Жекулина 1994; Бурьяк 2000]. Два образца плачей (свадебный и похоронный) были изданы в 2010 году на диске, подготовленном О. И. Москвиной [Москвина 2010]. Несколько напевов и текстов плачей включено в настоящее издание.

Причетная традиция Батецкого района была выявлена в ходе студенческих фольклорных экспедиций Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской 1970–1980 годов и представлена в публикациях В. А. Лапина и Е. Е. Васильевой [Васильева 1990; Лапин 1987]. На сегодняшний момент эти издания являются единственными источниками сведений о батецких причитаниях. В них включены варианты напевов и текстов сольных свадебных и похоронных плачей, а также образцы групповой причети. Данные материалы рассмотрены авторами в контексте традиции верхнего Полужья (пограничье Новгородской, Ленинградской и Псковской областей).

Вышедшее в 2005 году издание «Фольклор Новгородской области» (составитель – О. С. Бердяева) обобщает результаты экспедиционной работы Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого за период 1960–1990 годов. В нем приведен большой объем поэтических текстов похоронных и свадебных причитаний из Демянского, Старорусского, Пестовского районов области. Многие из приведенных образцов (преимущественно, записи 1960-х годов) представляют собой развернутые повествования, по которым можно судить о высоком уровне развития плачевой традиции на Новгородчине. Некоторые из опубликованных текстов являются редкими и даже уникальными. Таков мужской плач по жене, записанный А. Г. Васильевым от В. А. Афанасьева в д. Михалёво Демянского района в 1964 году [Бердяева 2005. С. 75].

Представленный в настоящем издании корпус новгородских причитаний отражает результаты полевой работы, предпринятой в Новгородской области студентами и сотрудниками Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Эта коллекция ныне хранится в Фольклорно-этнографическом центре СПбГК им. А. М. Мехнецова и насчитывает свыше 300 образцов напевов плачей из 15 районов области. Наиболее ранние

из них связаны с 1968 годом, в котором состоялось несколько выездов студентов консерватории в Старорусский, Волотовский, Парфинский, Пестовский районы (руководитель экспедиций – Ф. А. Рубцов). Основу новгородской коллекции составляют результаты комплексных фронтальных экспедиций, осуществленных в 1984–1992 годы силами преподавателей и студентов консерватории под научным руководством А. М. Мехнецова. За этот период было обследовано 12 районов области. В записях консерватории наиболее полно представлены северо-восточная (Любытинский, Боровичский, Хвойнинский, Пестовский, Мошенской районы³), центрально-новгородская (Валдайский, Окуловский, Демянский, Парфинский, Крестецкий районы) и юго-западная (Холмский, Маревский районы) зоны. Единичные записи причитаний из западной части области (Поддорский, Волотовский, Старорусский районы), сделанные в 1968 и 1984 годах, имеют огромную ценность ввиду почти полного отсутствия опубликованных образцов из этих мест. Материалы по новгородской причете из фондов консерватории на данный момент введены в научный оборот лишь частично и представлены в публикациях единичными образцами [Москвина 2011; Королькова 2014а]. В статьях автора настоящего пособия обозначены такие аспекты, как распространение групповой причеты, типология напевов, соотношение различных жанров плачевой культуры [Королькова 2015а, Королькова 2015б, Королькова 2014б].

Напевы, зафиксированные на территории Новгородской области в ходе комплексного фронтального обследования, позволяют представить высокую степень разработанности причетной традиции в целом. Участникам экспедиции удалось выявить жанровое разнообразие причитаний: в архиве имеются записи не только свадебных и похоронных плачей, но и образцов, связанных с рекрутскими обычаями, женскими весенне-летними традициями плача в лесу и в поле, ритуально-игровыми ситуациями (причеты по ряженому, «похороны» куклы). Отдельную значимость имеет коллекция напевов ауканий, характеризующая восточно-новгородскую зону. Открытием новгородских экспе-

³ Работа на территории новгородско-вологодского пограничья осуществлялась в 1988 и 1989 годах совместно со студентами и преподавателями Вологодского государственного педагогического института.

диций стала фиксация образцов коллективных причитаний в различных районах Новгородской области. Подробный и тщательный характер обследования (записи вариантов напевов, комментариев к их бытованию, наблюдение особенностей плачей в соотношении с другими жанрами местной традиции) дает возможность системного изучения плачевой традиции края. Записи напевов от ряда выдающихся причитальщиц позволяют разрабатывать на новгородском материале проблемы индивидуального исполнительского стиля [Королькова 2015б; Королькова 2016].

Таким образом, к настоящему времени, с учетом всех введенных в научный оборот фольклорно-этнографических источников, сформирована обширная фактологическая база, включающая образцы плачей из 19 районов области⁴. В учебное пособие также включены отдельные образцы плачей из сопредельных районов Ленинградской (Киришский) и Вологодской (Чагодощенский) областей, записанные в ходе новгородских экспедиций.

1.2. Жанровая специфика причитаний

В ходе жанровой классификации причитаний необходимо учесть следующие характеристики:

- особенности функционирования плачей;
- содержание поэтических текстов;
- способ исполнения;
- тип музыкально-поэтической формы.

Жанровый состав новгородских причитаний определяется основными сферами их функционирования. Оплакивание как самостоятельное действие включается в жизненный и календарный циклы, где сопровождает ритуалы проводов (плачи по покойнику, невесте, рекруту), поминаения умерших, женские коммуникативные обряды. Отдельную группу составляют игровые причитания (плачи по ряженому покойнику на Святки и детские голошения во время «похорон» куклы).

Способ исполнения причитаний в новгородских традициях может быть как сольным, так и групповым. Сольные плачи охватывают все

⁴ Отсутствуют сведения из Чудовского и Новгородского районов.

обозначенные выше сферы функционирования и являются основным видом оплакивания. В свадебной обрядности реализуются два вида причитаний – сольные и групповые. Сольные плачи исполняются самой невестой и отдельными представителями ее «стороны» (подругой, сестрой, матерью, тетушкой, крестной). Групповые причитания представляют собой форму совместного исполнения плача девушками-подругами, иногда – с участием невесты.

Классификация напевов причитаний по типу музыкально-поэтической формы позволяет выделить две разновидности, связанные с преобладанием песенного или декламационного принципов интонирования. Так, декламационное начало проявляется в таких признаках, как отсутствие слогораспевов, цезурированность, скорый темп исполнения, подвижность звуковысотных и музыкально-временных параметров. Закономерности песенного типа интонирования заключаются в стабильности всех свойств напева, наличии внутрислоговых распевов, развитости мелодики, сквозном развитии музыкальной формы. Среди причитаний исследуемой территории можно выделить напевы, в которых доминируют те или иные признаки, однако при характеристике многих образцов следует говорить о взаимодействии декламационного и песенного начал в одном музыкально-поэтическом тексте.

В контексте новгородской плачевой культуры проблема соотношения классификационных пар «групповые / сольные» и «песенные / декламационные» причитания заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку в локальных традициях они обнаруживают различные формы координации.

Наиболее устойчивые очаги сохранности групповой причеты были выявлены в западной части Новгородской области на границах с Псковской, Тверской и Ленинградской областями. Один из них был исследован и представлен В. А. Лапиным и Е. Е. Васильевой в работах, посвященных лужско-шелонской «Воле» (Батецкий район). Образцы, характеризующие два других очага, зафиксированы экспедициями Ленинградской консерватории на западном берегу Ильменя (Волотовский район) и в среднем течении Ловати (Холмский район). Несмотря на точечный характер записей групповой причеты западнее и южнее озера Ильмень и отсутствие сведений о его распространении между этими

тремя точками, обозначенные локальные традиции демонстрируют важный для характеристики жанра признак, известный во многих других регионах, а именно – структурную оппозицию сольных и групповых плачей. Она прослеживается в четком соответствии песенной формы причитания и группового способа его исполнения, в отличие от напева декламационного типа, закреплённого за сольными плачами. Групповые и сольные причитания различаются такими параметрами, как количественно-слоговой состав строк и их музыкально-временной объём, наличие / отсутствие распевности стиха, интенсивность мелодического развития, темп исполнения. Ярким примером противопоставления музыкальных форм сольных и групповых причитаний являются образцы из Холмского района (Ч. II. № 63,72).

В северо-восточной и центральной частях области факты бытования групповых причитаний связаны, прежде всего, с фиксацией поэтических текстов, содержащих типичные для данной жанровой разновидности мотивы и их последования. Важную роль в ходе выявления традиции групповых причитаний играют рассказы местных жителей о ходе свадебного обряда, где обозначены роли участников ритуала и разграничены функции девушек и невесты. Основная проблема оценки имеющихся напевов заключается в том, что сами исполнители не всегда четко обозначают их функциональную дифференциацию. Таким образом, напевы песенного типа были зафиксированы как с текстами групповых причитаний, так и с текстами причетов невесты, подруги или матери. Аналогичная ситуация возникла и с напевами декламационного типа, поскольку на них интонировались не только тексты сольных свадебных и похоронных причитаний, но и тексты, исполняемые подругами невесты (согласно комментариям певиц). В некоторых локальных традициях напевы группового и сольного причитаний могут иметь сходные структурные параметры и отличаться лишь составом исполнителей (см., например, образцы из Окуловского района: Ч. II. № 12, 69). Наиболее убедительный образец группового причитания песенного типа был записан в д. Порог Любытинского района в коллективном исполнении (Ч. II. № 66). Оценка этого примера как группового причитания возможна в результате его сопоставления с декламационным сольным плачем невесты, показанным одной из уча-

стниц ансамбля (Ч. II. № 35). Наиболее дискуссионный характер имеет запись группового причитания, исполненного двумя женщинами на напев декламационного типа (Ч. II. № 70).

В новгородских традициях похоронные причитания занимают ведущее место. Они зафиксированы на всей обследованной территории. Их напевы служат основой для оплакиваний, реализующихся в других контекстах. Как показало изучение более 300 вариантов записей новгородских плачей, структурные различия между различными жанровыми разновидностями отсутствуют. Однако жительницы новгородских деревень четко осознавали различия в поэтике свадебных и похоронных причитаний, а также – в степени эмоционального напряжения, которое различало сам момент исполнения плача на свадьбе и в похоронно-поминальной обрядности. В частности, многие указывали на такие структурные и стилистические особенности похоронных плачей, как цезуры, медленный темп, протяженные тоны, композиционно выделенные плачевые возгласы. Приведем наиболее интересные комментарии певич, в которых раскрывается их восприятие причетной формы в различных контекстах.

Свадебный [голос] возвышайтце, а этот [похоронный] унижаётце всё (Луково, Люб. ОАФ. № 2638-11).

Свадьба от покойника отделяйтце. На свадьбе тоскливо голосишь, но уж ни так.... Всё-таки жись-то переминяйтце. Ну, вот про жись там и голоса, што как жись слóжитце. /А мотив такой же?/ Такой (Косунские Горы, Бор. ОАФ. № 2759-12).

Вот, конечно, в свадьбы голоса, так это уж ни так. Всё-таки оно как-то повиселее. А как по покойники, то уж плакать и хочётце. (Кременечи, Люб. ОАФ. 2686–19).

Там всхлёбывается со слезам – «Ух, ух!». Ну, как попечальней немножко. Невесты плачут – дак так не хлыпают, што «ух, ух». А покойнику – тут с перерывом с таким плачут, попечальней немножко (Бор, Пест. ОАФ. 2875-02).

Вишь, как тянет! [комментарий-сравнение похоронного причета с только что прозвучавшим свадебным плачем] (Попово, Пест. ОАФ. 2733-11).

[По покойнику] голос такой же, только погорázже (Чепурино, Пест. ОАФ. 2718-07).

Напевы игровых плачей в структурном отношении выделяются среди других и представляют собой редуцированные формы оплакиваний, типичных для той или иной локальной традиции и практики конкретного исполнителя. В этом можно убедиться, сравнив поминальный плач и причет по ряженому покойнику, записанные в д. Лыково Демянского района от Татьяны Ефимовны Петровой (Ч. П. № 47, 60).

Единство плачевой традиции подчеркивается и на уровне народной терминологии, применяемой жителями Новгородской области к различным видам причитаний. Повсеместным является использование глаголов «плакать», «причитать», «причитывать», «голосить» («голósить»), «кричать», «плакать голосом», «плакать с криком», «кричать», «приговаривать». Некоторые термины имеют локальный характер. Таково, например, понятие «скúгорить» (реже – «скучать»), зафиксированное в северо-восточной части Новгородчины, преимущественно – в Любытинском районе. Термины «голосовáть» («голосовáние»), «гулить», «оголáшивать», «отпевáть» были отмечены в центральных и северо-восточных районах. В Маревском районе бытовал термин «отчй́тывать».

В период фиксации (1970–1990-е годы) причетная традиция на территории Новгородской области находилась в фазе постепенного угасания. Однако, судя по рассказам жительниц новгородских деревень, во времена их детства и молодости она активно функционировала и была актуальна. Все эти женщины прошли через различные испытания, связанные с тяготами деревенской жизни – раннее сиротство, голод, вдовство, непосильный труд. Возможно, эти обстоятельства способствовали наилучшей сохранности похоронно-поминальных плачей и голошений, исполнявшихся в лесу и поле. Желание выразить свое горе и облечь его в звуковую форму было одним из мотивов, побуждающих женщину специально учиться причитать.

Особенности освоения плача могли быть связаны с усвоением напевов конкретных людей-учителей и адаптацией их в ходе собственного опыта. Так, например, эталоном для причитальщицы выступал на-

пев, воспринятый и усвоенный ей в ранней молодости от одной из ярких исполнительниц – мастерицы-причетницы либо от старшей родственницы (бабушки, матери, тетки, сестры).

Большую ценность имеют воспоминания выдающейся причитальщицы Екатерины Алексеевны Игнатьевой из поселка Неболчи Любытинского района (см. фото на с. 139). Интерес к плачам зародился в душе десятилетней девочки как своеобразная эмоциональная реакция на трудности детства, связанные с бедностью и тяжелой работой. Будучи в няньках, Екатерина старалась не пропустить ни одну похоронную процессию и бегала к церкви, чтобы послушать плачи и перенять их мотивы. *Звон-то церкóвной начнёт барабани́ть (колокола-да, покойника-то несут, вносят в це́ркву-то отпевать) – эх, я щас! Ребе́нка не снести́ мне – так на плечо, только бы он там не [шумел]. Эх, я щас в церковь посмотре́ть покойничков, всех – как ску́горят, как плачут, всё вы́слухано* (Неболчи, Люб. ОАФ. № 2693-52). *Пойде́шь за ягодами-то – так бабки там начнут ску́горить. Вдовы-то ску́горят – и ты слыши́шь, и перенима́ешь. Всё в голову-то пи́шешь, пи́шешь. Карандаша-то нет, а всё пи́шешь!* (Там же).

Обучение плачам было связано с общением молодых девочек, девушек с более знающими старшими женщинами. *Мы то́же маленьки́е были оста́вши, мне семь годов, нас тро́ё было. А така Усти́ха-то у нас жила, она умела голосо́м-то... Она как при́дет, а мы: «Бабушка, поплачь у нас голосо́м, поучи ты нас – как голосо́м-то плакать!» Ох, она и зачнёт. Ой, а мы как зава́лимсе, до чево нареви́м, а тятя придет: «Опять эта пришла, опять девчонок раздрази́ла! Уходи вон!» Она и пойдёт... Опять приходит – мы до чево допросим: «Бабушка, поучи ты нас голосо́м, поучи ты нас голосо́м!»* (Заделье, Хв. ОАФ. № 2596-19).

Стремление освоить причитания взрослыми людьми могло быть связано с конкретной жизненной ситуацией – бедой, которую надо было пережить. Так, жительница д. Мирохны рассказала, что ходила учиться причитать «к бабушке Дуне» после смерти трехлетнего сына. *Тошно было, мальчика жаль, вот и научилась* (Мирохны, Валд. ОАФ. № 3220-02).

В северо-восточных районах Новгородской области были зафиксированы отдельные сведения, на основании которых можно предполагать о существовавшем ранее институте профессиональных плакальщиц. В первую очередь, воспоминания о них сохранились в связи со свадебным обрядом. В Чагодощенском, Любытинском, Пестовском районах рассказывали о том, что на свадьбу часто нанимали причитальщиц. По комментариям одной из женщин, на свадьбе всегда голосила знающая «старушка», поскольку сами невесты причетов не знали (Новое Сихино, Пест. ОАФ. № 2907-43). *Женишина возьмёт и водит иё, и причитывает. Она переплакивает, плачет. Какое это скажет пёрво – она готóвоё [причитает]. Водит иё, кто знает* (Низ, Чагод., ОАФ. № 2769-18). За работу нужно было платить – например, мукой или зерном. *Бабы соберутце раньше и рассказывают, што вот такая-то голосила – голосить-то она ни могла, ни наўчёна была. А она и говорит: «Ни отдавать бы мне уже осьмину ржи, все причёты тьѝи на ум пришли!»* (Выскидно, Мош. ОАФ. № 2726-59). Невеста могла попросить более знающую подругу попричитать за нее. *Говорили, што нанимали. Я слыхивала, што вот другой раз сидят: «Вот тая-то, говорят, наняла, штобы за её поголосила, подругу. Невеста – она подруга твоя. А ты не можёшь голосить. А у ней голосок хороший, она умела напевать. Она там причітыват...* (Там же).

РАЗДЕЛ 2. МУЗЫКАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИТАНИЙ

2. 1. Сольные причитания

Особенности композиционного и ритмического воплощения новгородских сольных причитаний позволяют провести классификацию и установить основные структурные типы. Оценка их территориального распространения дает возможность показать различия локальных традиций, а также обозначить некоторые общие черты плачевой культуры региона. Ведущими критериями классификации причитаний по структуре являются (Схема 1):

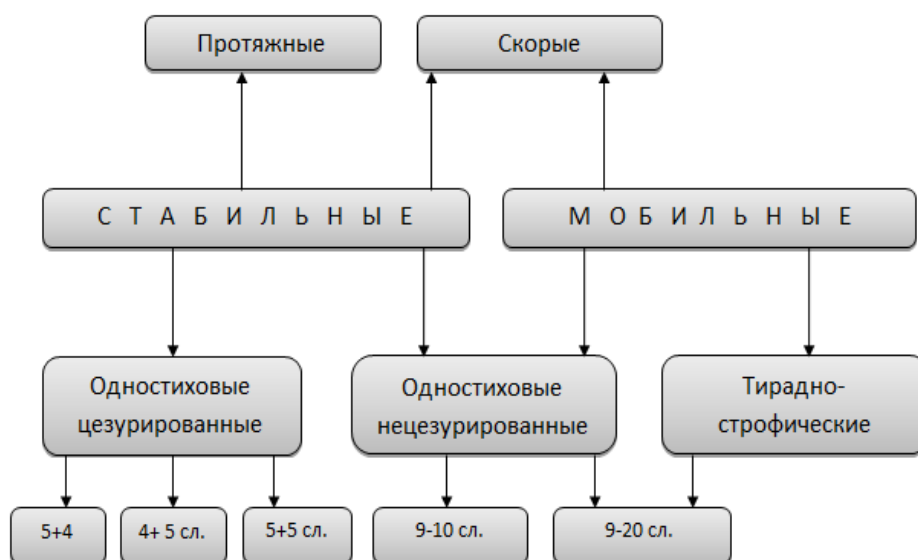
- устойчивость / подвижность структурных элементов;
- степень распетости стиха;

- композиционное соотношение напева и текста;
- роль цезуры;
- количественно-слоговой состав строки.

В соответствии с этими критериями выделяются следующие разновидности причитаний:

- стабильные / мобильные;
- скорые / протяжные;
- одностиховые / строфические;
- цезурированные / нецезурированные;
- причитания с различным количественно-слоговым составом строки.

Схема 1

Напевы со стабильными параметрами структуры имеют постоянный музыкально-временной период и устойчивый количественно-слоговой состав строки. Все они имеют одностиховую организацию. Образцы, относящиеся к данному классу, доминируют в северо-восточной части области, встречаются в центральных районах, представлены единичными образцами в юго-западной части Новгородчины (Ч. II. Раздел 1).

Дальнейшая систематизация напевов со стабильными композиционно-временными показателями учитывает два критерия: наличие / отсутствие цезуры в напеве и степень распетости стиха. Таким образом, могут быть выделены две типологические группы причитаний – цезурированные и нецезурированные, каждая из которых может существовать в двух исполнительских версиях – скорой и протяжной⁵.

Скорая и протяжная версии отличаются друг от друга темповыми характеристиками. Так, в напевах, отнесенных к скорой версии, показатели метронома варьируются от 175 до 240, в протяжных образцах – от 76 до 120 времен, что при нотировке повлекло за собою необходимость выбора различных длительностей при обозначении основной счетной единицы. Кроме того, напевы, существующие в скорой версии, практически не содержат слогораспевов, в то время как образцы протяжного типа включают их довольно часто (см., например: Ч. II. № 4, 7).

Еще одним важным дифференцирующим признаком организации напевов сольных причитаний становятся закономерности, связанные с чередованием двоичных ритмических ячеек или сочетанием двоичных и троичных звеньев. На этом основании выделяются напевы, для которых характерен *парный* либо *смешанный тип пульсации*. В причетах со стабильными параметрами структуры реализуются оба типа (см. Ч. II. Раздел 1. Подразделы 1.1.2.1 и 1.1.2.2; 1.2.1.1 и 1.2.1.2).

Одностиховые нецезурированные напевы опираются на тонический 9-сложный двухакцентный стих. Показательно, что причитания без цезуры были зафиксированы на всей обследованной территории. В северо-восточных районах такая разновидность напевов встречается очень часто и составляет примерно треть имеющихся записей. В центральной и юго-западной частях области они встречаются значительно реже и бытуют в лишь скорой версии (Ч. II. № 5, 16⁶).

⁵ Применение к причитаниям термина «протяжный», закрепившегося в науке, в основном, за лирическими песнями, имеет, конечно, условный характер. В контексте данного исследования он используется для обозначения стилизованных различий двух версий причитаний, которые нередко осознаются и подчеркиваются самими исполнителями. Они могут использовать термины «протягивать», причитывать «протяжно».

⁶ Образцы из Холмского района, приведенные под № 5 и 16, представляют собой примеры наиболее стабильных форм причета на территории южной Новгородчины,

В основе ритмики причитаний, имеющих парный тип пульсации, лежит принцип равномерного слогапроизнесения с вариантами ритмического оформления акцентных зон (Схема 2):

Схема 2

<i>скорая версия</i>	<i>протяжная версия</i>
На - ло - жу я ру-ку на ско-бу	На - ло - жу я ру-ку на ско-бу

Одностиховые нецезурированные напевы, опирающиеся на смешанный тип пульсации, довольно редки. Имеющиеся образцы связаны с вариантами следующей ритмоформулы (Схема 3):

Схема 3

Одностиховые цезурированные напевы зафиксированы в северо-восточных районах области. Наиболее распространенным и устойчивым вариантом членения стиховой строки является цезура после 4-го слога (Ч. II. № 17–36). Примеры причетов с цезурированием после 5-го слога характеризуют восточные (Боровичский, Мошенской) и центральные (Валдайский) районы (Ч. II. № 37–43). Образцы со структурой стиха 5+4 слога имеют узколокальное распространение (Любытинский район. Ч. II. № 44, 45). Ритмические типы причитаний с цезурированным стихом приведены на Схеме 4, с учетом их темповых версий и вариантов пульсации.

в связи с чем они и размещены в соответствующем разделе издания. Однако следует отметить, что в сравнении с северными образцами тексты этих причетов все же подвижны в известных пределах.

Схема 4

4+5 сл.	На- ло- жу я ' ру- ку на ско- бу <i>скорая версия (парная пульсация)</i> <i>протяжная версия (парная пульсация)</i> <i>протяжная версия (смешанная пульсация)</i>
	На- ло- жу- то я ' ру- ку на ско- бу <i>скорая версия (парная пульсация)</i> <i>протяжная версия (парная пульсация)</i>
	На- ло- жу я ру... ' ку на ско- бу <i>скорая версия (парная пульсация)</i> <i>протяжная версия (парная пульсация)</i>

Наблюдение бытования стабильных форм причитаний в системе локальных традиций, а также в практике конкретных исполнителей дает возможность увидеть причетную традицию в динамическом аспекте. Основная часть имеющихся записей позволяет говорить о том, что каждая из причитальщиц исполняет плач на «свой» напев, и, как правило, все его варианты могут быть отнесены к одному структурному типу. Однако степень вариативности у многих исполнительниц довольно высока. Так, например, Ефросинья Егоровна Алексеева из д. Выскидно Мошенского района владеет обоими типами пульсации и последовательно использует их в разных причетах, вне зависимости от жанровой разновидности фольклорного текста (Ч. II. № 21, 33).

Наиболее интересны случаи, демонстрирующие функционирование различных структурных типов плачей у одной причитальщицы. Например, Анастасией Андреевной Журавлевой из д. Ёлкино Пестовского района были показаны свадебный причет, воплотившийся в скорой нецезурированной форме, и похоронный плач – яркий, мелодизированный напев протяжного типа с цезурой (Ч. II. № 3, 19). Одна из лучших причитальщиц Любытинского района, Евдокия Александровна Алексеева, продемонстрировала собирателям несколько причетных форм – нецезурированную [Королькова 2015a], цезурированную скорую и цезурированную протяжную с уканием [Ч. II. № 26, 28]. Различные композиционные решения свадебных причитаний (с цезурой или без нее) были предложены и Лидией Викторовной Ивановой из д. Прокшино Хвойнинского района (Ч. II. № 15, 34).

Напевы с мобильными параметрами структуры распространены в юго-западной и центральной частях Новгородской области (Ч. II. Раздел 2). Отдельные примеры выявлены и в северо-восточной зоне (Часть II. № 65). Они отличаются подвижностью слогового состава и музыкально-временного показателя, воплощаются в скорой исполнительской версии и парной пульсации.

Наиболее частым строительным материалом *одностиховых нецезурированных причитаний* мобильной структуры выступают 12-16-сложные трехакцентные строки. В процессе спонтанного речевого высказывания отчетливо заметна стабилизация 8-10-сложных двухакцентных построений, наличием которых отмечен практически каждый текст. Ритмизация поэтического текста, в основном, связана с его равномерным произнесением и выделением долготой заключительного акцентного слога, а в трехакцентных – иногда и срединного (Схема 5).

Схема 5

Длинные (18-20-сложные) четырехакцентные строки представляют собой сдвоенный стих, состоящий из 7-12-сложных двухакцентных построений (Схема 6).

Схема 6

Всё пыгадите, ни тырапитеся,	чужии чужанины...	18 сл.
Ох, унасить маю сударушку,	раднешинькую маменьку...	18 сл.
Ох, только вылетит мая сударынька,	раднешинькая маменька...	20 сл.

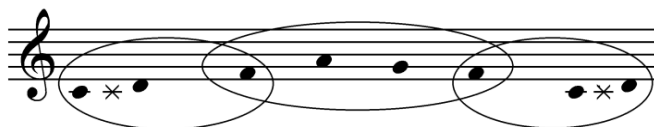
Южная часть региона (Холмский, Маревский, Демянский районы) связана с бытованием *тиратно-строфических причитаний*. В образцах, зафиксированных на этой территории, выявляется устойчивое чередование двух мелострок вопросо-ответного соотношения. Интересно, что тексты некоторых плачей тяготеют к стабильному 9-сложному стиху, таким образом, мелостроки различаются лишь интонационным наполнением (Ч. II. № 60). Более распространенным явлением следует считать сочленение в строфе строк подвижного объема. Важной чертой сложения поэтических текстов причетов этой группы следует считать смысловую целостность строфы, состоящей от двух до четырех строк. Как правило, ее границы регулируются напевом.

Наиболее интересный способ реализации тиродно-строфической композиции связан с ситуацией, когда вторая мелострока повторяется несколько раз (до 4-х) с обновлением поэтического текста (Ч. II. № 61–63). Данная композиция может быть соотнесена с организацией севернорусских былинных напевов рапсодического типа, и, соответственно, позволяет обозначить взаимосвязи новгородских причитаний южного ареала с эпической традицией [Кастров 1996].

Отдельные примеры проявления тиродно-строфической формы обнаружены и в северо-восточной части Новгородской области. Вероятно, эти случаи свидетельствуют о разрушении устойчивой для данной местности формы плача и связаны с утратой традиции, но, возможно, отражают практику конкретных исполнительниц (Ч. II. № 65).

В основе ладового строения новгородских сольных причитаний лежит принцип сопоставления двух звуковысотных уровней. Верхний (основной) уровень охватывает терцовую (реже – секундовую) ячейку интонирования, а нижний включает субкварттовый (реже – субтерцовый) тон, либо представлен звуками речевого регистра, не имеющими точной высоты (Схема 7).

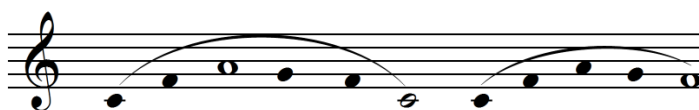
Схема 7

Основные ладовые опоры, соответствующие двум главным акцентным слогам, могут находиться в секундовом, терцовом, квартовом, квинтовом и секстовом соотношениях. В различных локальных традициях приведенная на Схеме 8 модель может быть реализована различными способами. Как целостная структура, она представлена версиями в секстовом или квинтовом тетрахорде с различным местоположением опорных тонов (Схема 8, а, б, в), либо в квинтовом трихорде (Схема 8, г).

Схема 8

а (северо-восточный ареал: Ч. II. № 4, 7, 24, 39 и др.)

б (южный ареал: Ч. II. № 51, 52, 55 и др.)

в (центральный и южный ареалы: Ч. II. № 53, 54 и др.)

г (северо-восточный ареал: Ч. II. № 42, 45 и др.)

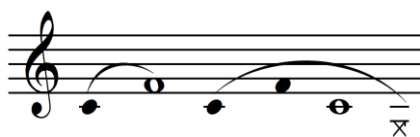
В ряде случаев в напеве реализуется лишь одна из подсистем. Так, например, встречаются образцы, показывающие лишь верхний звуковысотный уровень (версия в терцовой ячейке – Схема 9, а), или сосредоточенные в нижней зоне (версия в кварте, Схема 9, б).

Схема 9

а (повсеместно: Ч. II. № 16, 46 и др.)

б (южный ареал: Ч. II. № 5, 64 и др.)

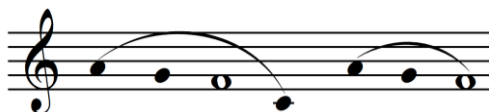
Следует сказать о координации композиционного и ладового строения в напевах новгородских плачей.

Нецезурированные образцы со стабильной композицией базируются на одной попевке, в рамках которой и происходит сопоставление двух опорных тонов, соответствующих главным акцентам. В напевах мобильной структуры звуковысотная дифференциация акцентных позиций также присутствует, однако местоположение первого акцентного слога может не иметь устойчивого характера (Ч. II. № 48, 52).

Цезурированные напевы со стабильной композицией чаще основаны на варьированном или точном повторении одной попевки, фиксирующей оба акцентных слога на нижнем тоне основной ладовой ячейки (Схема 10). Некоторые плачи состоят из двух попевок, каждая из которых выделяет акцентный слог различной высотой (Схема 8, а, г).

Схема 10

(северовосточный и центральный ареалы: Ч. II. № 20, 23, 28 и др.)

В причитаниях тирадно-строфической композиции отчетливо проявляется ладо-интонационное сопоставление двух мелострок, каждая из которых имеет свой вариант распределения опорных тонов. Наиболее

выражены на мелодическом уровне отличия зачинных построений. Кадансовые зоны различаются по высотному местоположению акцентного и поставленного слога, а также их ритмическому воплощению.

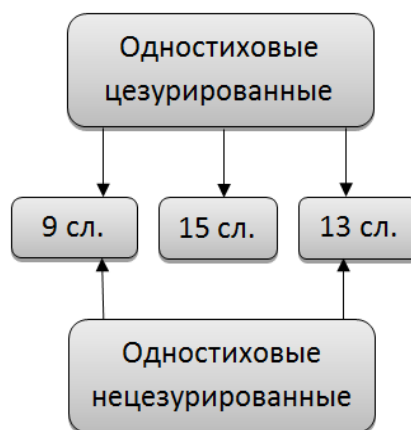
2.2. Групповые причитания

Напевы групповых причитаний, зафиксированные на территории Новгородской области, различны по структуре и ладоинтонационному облику. Некоторые музыкальные типы представлены в вариантах, иные же имеют единичный характер.

В композиционно-ритмическом отношении напевы групповых причитаний могут быть систематизированы по двум ведущим параметрам:

- наличие / отсутствие цезуры;
- количественно-слоговой состав строки.

Схема 11

Одностиховые нецезурированные напевы составляют наиболее обширную группу коллективных причитаний. Образцы с 9-сложным составом стиховой строки зафиксированы в центральной и северо-восточной частях Новгородской области (Любытинский, Крестецкий, Окуловский районы). Основная часть записей — образцы, опирающиеся на парную пульсацию и равномерный ритм произнесения слогов (Ч. II № 66-68). Их различия связаны с ритмическим оформлением кадансовой зоны (Схема 12).

Схема 12

Ни пу - гай- тесь, се- ни но - вы- е

Напев, опирающийся на смешанный тип пульсации, записан единожды от уроженки д. Заполье Любытинского района (Ч. II. № 69; Схема 13). В ладо-мелодическом отношении он выделяется среди всех других образцов плачей, бытующих в северо-восточной части области, поскольку опирается на квартовую ячейку интонирования. Следует отметить, что плачи, связанные с данными ритмическим и мелодическим типами, бытуют в некоторых соседних севернорусских традициях, что позволяет представить любытинский образец в более широком контексте вариантов⁷.

Схема 13

Ни пу - гай- тесь, се- ни но- вы - е

Причитания с трехакцентным 13-сложным составом стиховой строки были зафиксированы в северо-западной и южной частях Новгородской области. Образцы из Батецкого района, приведенные в публикации Е. Е. Васильевой, наиболее близки к псковскому типу групповых причитаний. Они характеризуются равномерным ритмом слоγο-произнесения, медленным темпом исполнения и высокой степенью распетости. Напев из Маревского района, опубликованный в настоящем издании, представляет собой скорую версию этой же ритмо-мелодической структуры (Схема 14).

⁷ Варианты напевов, опирающихся на данный ритмический тип, были записаны в Лодейнопольском районе Ленинградской области (в качестве сольных причитаний) и в Белозерском районе Вологодской области (в качестве групповых причитаний) [Сто песен 1970; Гущина 2015].

Схема 14

д. Черная, Батецкий район [Васильева 1990. С. 14]

Вы пой-дём-те-ко, се-стри-цы, по-ти-хо-не-чку

д. Молвотицы, Маревский район (Ч. II. № 70)

По-дой -ди -те вы, чу-жи - е - то чу- жа-ни-ны

Одностиховые цезурированные напевы зафиксированы в трех различных локальных традициях Новгородчины. Образец с 9-сложной структурой стиховой строки записан в д. Гусево Пестовского района от двух сестер (Ч. II. 71). Он представляет собой ансамблевое воспроизведение текста причета подруг на напев, типичный для местных сольных причитаний (со структурой стиха 4+5 слогов и смешанной пульсацией, Схема 4). По мнению певиц, напевы сольных и групповых плачей не различались – важным был сам текст причета, поясняющий конкретную обрядовую ситуацию и соответствующее ей количество исполнителей. Факт взаимосвязи сольного и группового причетов в этой традиции подтверждается и комментариями некоторых других причитальщиц, однако эта версия является единственным примером коллективного исполнения цезурированного напева с 9-сложной стиховой строкой.

Варианты групповых причитаний с 15-сложным составом стиховой строки распространены в западной части Новгородской области (Батецкий, Волотовский районы). Все они относятся типу «Воля» / «Зоря», распространенному, согласно наблюдениям исследователей [Лапин 1987; Васильева 1990; Молчанова 2008], в лужско-шелонских традициях (пограничье Ленинградской, Новгородской и Псковской областей). Его специфической чертой является соединение определенной музыкальной формы с текстом, в основе которого лежит ключевой образ-символ, давший название самому причету. Новгородские варианты песенного типа «Воля» / «Зоря» опираются на 10-сложную стиховую строку, в песенном воплощении приобретающую 15-

сложный состав за счет стабильного повтора первой слоговой группы. Их общее свойство – принцип строения напева на основе вариантов одного 5-сложного ритмического звена, акцентирующего центральный слог. Однако структура самой ритмоформулы в волотовских и батецких вариантах отличается (Схема 15).

Схема 15

д. Дерглец, Волотовский р-н (Ч. II. № 76)

Мы во - сста-ни-мте, мы во-сста-ни-мте, кра-сны де-ву-шки

д. Учно, Волотовский район (Ч. II. № 76)

Мы во - сста-ни-мте, мы во-сста-ни-мте, кра-сны де-ву-шки

д. Огурково, Батецкий район [Латин 1987. С. 35]

Вот мы вый-де-мте, вот мы вый-де-мте, во е - ди-ный круг

Стилевую специфику волотовских записей составляет манера исполнения причетов и аккордово-гармонический характер многоголосия, близкие клиросной стилистике. Эта манера является типичной для певческих коллективов деревень Дерглец и Учно и характеризует другие жанры местной традиции (лирические, хороводные песни). По мнению М. К. Бурьяк, «партесный» стиль бытовал в песенных традициях некоторых деревень Шимского, Волотовского и Старорусского районов области и был связан с активным взаимодействием монастырской, церковно-приходской и деревенской традиций [Бурьяк 2000. С. 28].

Группа вариантов коллективных причитаний с 13-сложной структурой стиховой строки была зафиксирована в Холмском районе. По

ряду признаков музыкально-поэтическая форма холмского причета самостоятельна в типологическом отношении и имеет локальный характер. Ее специфические особенности связаны с композицией, в которой прослеживается тяготение к строфичности. В большинстве записанных вариантов присутствует структурно выделенный зачин, который может иметь как краткую (возглас «да охти», «ихи», «иха»), так и более протяженную форму, возникающую в результате цепного повтора (Ч. II. № 72). Еще одна черта, выделяющая холмские плачевые традиции среди других новгородских причетных систем, заключается в распределении функций исполнителей. По воспоминаниям певиц, поэтический текст произносит невеста или ее главная подруга, а остальные девушки «у́кают» («й́кают») – воспроизводят мелодию плача на слоги «у» или «и» (Часть II. № 73). Такая особенность позволяет установить родство холмских и псковских коллективных голошений, поскольку для последних пение «с подводкой» («окание», «вожокание») является опознавательным признаком [Народная традиционная культура 2002].

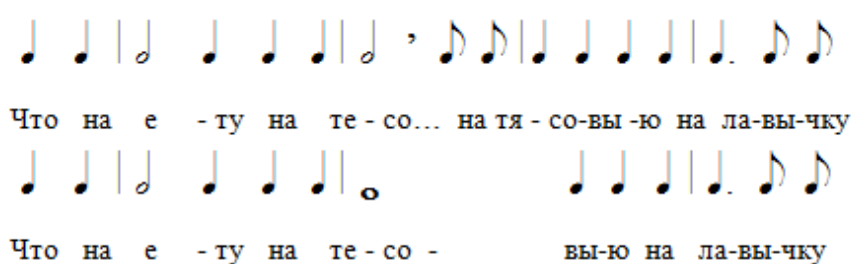
Песенная форма холмских причитаний состоит из двух мелострок, близких по музыкально-временной протяженности (9 и 8 единиц). Логика двухчленного строения напева проявляется и на ладовом уровне в ходе сопоставления кадансов (секундовый и основной тоны терцовой ячейки). Первая стиховая строка является неполной (7-8 слогов) и часто завершается словообрывом, а вторая представляет собой полноценный 9-сложный стих. Однако смысловая связь этих двух строк, скрепленных общими лексическими элементами, позволяет предложить иную трактовку композиции и выявить цельную 13-сложную строку (Ч. II. № 74; Схемы 16, 17).

Схема 16

7(8) сл. / 9 сл. //	13 сл.
Вы прися́демте, <u>маи...</u> <u>Мйлыи май</u> па́друженьки,	Вы прися́дем, май мйлыи па́друженьки,
Што на ету <u>на тесо...</u> <u>На тесóвыю</u> на лавочку.	Што на ёту на тесóвыю на лавочку.

Вы аткрóити <u>нямно...</u> Всё нямно́жечка акóшечка,	Вы аткрóити нямно́жечка акóшечка,
Пакрич́им мы <u>свайх ж́алких</u> <u>Свайх ж́алких</u> рад́ителив.	Пакрич́им мы свайх ж́алких рад́ителив.

Схема 17

Один из холмских образцов группового причета (д. Болдашево: Ч. II. № 72) имеет самостоятельную композиционно-ритмическую версию с цезурой, отделяющей начальную 5-слоговую группу от следующей цельной 8-9-сложной строки. В содержательном отношении 5-сложник может соответствовать начальной части следующей за ней 8-9-сложной строки. Однако в некоторых строках текстовый повтор отсутствует и формируется цельная по смыслу строка 13-14 слогового состава (Схемы 18, 19). Интересно, что в одной песенной форме могут сочетаться оба принципа организации текста – с повтором и без него. Таким образом, данный причетный тип позволяет обнаружить структурные связи как с лужско-шелонской «Волей» (повтор первой слоговой группы), так и с псковскими нецезурированными версиями групповых голошений.

Схема 18

<i>Повтор первой слоговой группы</i>
Пад кася́щия ' пад кася́щия акóшечка. В чужи добрые ' в чужи добрые лю́дюшки.
<i>Отсутствие повтора</i>
Мы прися́демте ' на тесовую на лавочку. Благослови ты ' меня, кр́аснаю девушку.

Схема 19

Мы при-ся - ди-мти на тя - со-вы -ю на ла-вы-чку

Характер распространения групповых причитаний дает возможность утверждать, что северо-восточная и центральная части Новгородской области были связаны с бытованием декламационной формы причитаний, имеющей типологическое родство с сольными плачами этого региона. Западно-новгородские групповые плачи отличаются структурной и мелодической развитостью, обилием внутрислоговых распевов, что позволяет отнести их к песенной форме причитаний. Тем не менее, определенная композиционная самостоятельность 9- и 5-сложных слоговых групп, служащих строительным материалом напевов, ритмическая формульность, ладовая основа свидетельствуют о тесных языковых связях этих причетов с декламационными формами сольных плачей и образцами групповых оплакиваний северо-восточной части региона.

РАЗДЕЛ 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИТАНИЙ

3.1. Похоронные причитания

Исполнение похоронных плачей обозначает основные этапы погребального ритуала, а поэтические тексты комментируют обрядовые действия и раскрывают их содержание.

Обязательность проводов покойного с плачем четко осознавалась женщинами довоенного поколения. Постепенный уход традиции оплакивания вызывал их тревогу, и они старались побеспокоиться заранее о том, кто будет голосить на их похоронах. А. В. Бойцова, 1906 года рождения, вспоминала о своем разговоре с двоюродной сестрой: *Вот у меня померла двоюродная сестра, дак я ей голосом провожала. Она мне велела, што заживо говорила: «Ду́нька, если я помру, ты по мне поску́горь, а если ты помрёшь – я по тебе поску́горю». А оно ей-то и попало, поску́горить...* (Клишино, Люб. ОАФ. 2738-03).

Причеты, звучащие в доме, пока умерший лежит на лавке, или у гроба, содержат образ «сна» и мотивы бужения покойного:

...Красное-то солнышко идёт-передвигаётца,
Серый камень-то тоже рассыпáетца,
А мать сыра земля тоже раздвигáетца,
Я бужу тебя, моя уда́лая головушка,
Ты от крепкова сна ни просыпáишься...
(Головково, Дем. ОАФ. № 3211-60)⁸

Уж я сяду, бéнна горькая,
Ка тебе, мая радíмая,
Кра́сна-та солнышко на восход пошло,
До́бры-та людюшки все на скары́х нага́х.
Што жа ты, наша желанная,
Што ты спишь да не прóсниссе,
Што ты спишь да не пробúдиссе,
Пагледí, мая желанная,
Пасабра́лись все сродни-сроднички,

⁸ В данном и следующих разделах приведены наиболее показательные тексты причитаний либо фрагменты текстов, демонстрирующих основные поэтические мотивы.

Пасаскапілісе сусэдушки,
А ты лежишь ты всё смирнёханька,
Сакрепіла ты своё ретивó серцó
Крепче камушка гарючева.
(Гусево, Пест. ОАФ. № 2855-32)

Типичными для поэтических текстов, исполняемых в этот период, являются образ невозвратной дороги и формула сетования на сиротство близких:

И да что(ж) ты спіш(и)-то, о, сосед ты міленькой,
Ой, да что(ж) ты спіш(и)-то, ой, да спишь, не прósниси,
И да на работушку да ты не торóписсе?
И да позакрылисе и да óчиньки ясныя.
И да ты куды-жо ты спареділсе-то,
И да ты куды-жо, куда сподобілси-то,
И да ты в какую да путь-дороженьку,
И да ты во дальнюю да не возвратную?
И да нам(ы) топéри-то тебя не вıдывать,
И да голоса типéрь и да нам не слы́хивать.
И да на ково жо ты и спокıнул-то,
Ну да что свою-тú и подрúгу мілую,
И да ты своих(ы)-то и да малых дéтушок?
И да ни загрéет теперь крáсно солнышко,
Да ни приголубит их родıмой бáтюшко.
(Прокшино, Хв. ОАФ № 2613-18)

Ты чёво жо спишь, не прósнишьсе,
С крепким ты сном да не росстáнёшьсе,
Ты вставай-ко, мой хорóшинькой,
Ты вставай, справляйся в путь-дороженьку.
Тебе дороженька-то ведь дáльная,
Она ведь дáльная и печальная,
Оттуль ведь и ни пеших, и ни кóнных,
И не стрелков-то подокóнных,
И ни письма оттуль, ни весточки.
Да погляди-ко, моё хорóшоё,
Вси родныи твои собрáлиси,
Ведь ни на пир и не на прáздничок,
Ни на висéлоё гуляньицо.
Они собрáлисе, скопıлиси

На большо́е вели́коё-то горюшко.
Теперь свезут тебя далеко́хонькё,
Заро́ют тебя-то ве́дь глубоко́хонькё,
Топе́рь ни сви́димсе мы с тобой, ни встрі́тимсе,
Не в лесах-то ве́дь в дрему́чиих,
Не на лугах-то мы зеле́ньиих,
Не на полях-то на ширóкиих,
Не на своей мы широ́кой улочки,
Ни на висёлинькой гуляночки.

(Дидлово*, Кириш. ОАФ. № 2731-14)

Некоторые поэтические тексты содержат мотивы-просьбы «оставить следочки», навещать родной дом, приходить близким во сне:

Да как настанё весна-то красная,
Полётя птички, полётя пта́шочки.
Прилети-ка, моё хоро́шоё,
Серой-то ма́ленькёй кукушечкой
Под моё-то ты окошечко.

(Дидлово* Кириш. ОАФ. № 2731-14)

А пайдёшь путям широ́ким даро́жинькам,
Панаклади́ свайх слядо́чкав ча́стных,
Што́бы хаді́ли твай́ детушки и любавáлися на их.
Папрашу́ я даждя́м лівным,
Што́бы аны́ ня смыли твай́ слядо́чки ча́стыи.
А на ку́стачек пазалама́й зало́мачек
Твай́м ми́лым детушкам.
Будут хаді́ть и любавáтца на твай́ зало́мачки.
А присні́ся мне, го́рькай сирóтушке,
Кагда́ дли́ тебя сгато́вить сталы́ дубо́выи.
Буду пакрыва́ть сталы́ дубо́выи,
А кушанья саха́рные, ви́ны насто́льныи.

(Василевщина Мар. ОАФ. № 3202-34)

В тексте, записанном в д. Залужье, отражен мотив «подачи голоса», обращенного к детям умершего с просьбой прилететь птицей и проводить отца:

Уж я сяду, да горю́ха бедная,
Да на дубо́вую я на лавочку,
Да под кося́шєё я окошечко,

Да я откroю-ту ево́ ма́лим да ма́лешинько,
Да роспушшу́-то я свой звонко́й го́лос
Да по рекам-то да я по бы́стрым,
Да по полям-то да я по чи́стым,
Да по лесам-то да я по те́мным,
Да по лугам-то да по зе́льным.
Да нее услышат ли мои ми́лыи детушки,
Да не прилетят-то ли они во́ль(и)ной пташечкой,
Да проводить-то корми́льца ба́тюшка,
Да што во да́льную да во дороженьку,
Да што во да́льную да невозвратную,
Да во по́слэднии да в не́рушимыи.
(Залужье, Чаг. ОАФ. № 2894-30)

Если у покойного оставались маленькие дети, то во время прощания их подводят к гробу и приклоняют голову. Одна из женщин исполняет причет следующего содержания:

Да падайдика ся... а, да любимая доченька,
Да как свае́й(и)-та... и да ради́май-та матушки,
Да ка свае́й(и)-та... да ты любими́нькай,
Да ва пасле́дачки... а да ва аста́тачки.
Да ты ни встрéтишьси... а да ни уви́дишьси,
Да што ва веки-та... а да ве́кавешныи.
Да позак(ы)ро́итцы да грабава́ даска́,
Да ни увидишь ты... а да лица бе́лава,
Да пазасы́плетцы... да грабава́ даска́,
Да што сырым пяско́м... да грузавы́м камне́м.
(Бор, Пест. ОАФ. № 2875-02)

Специальные причеты, обращенные к детям-сиротам, содержат мотивы оплакивания их доли:

Какие вы маленькие сиротушки,
Да как вы остались без родно́ва ба́тюшки,
Да как вам будет рость-то тижало да трудно, бе́дниньким.
Да уторва́лось у вас правое кры́лышка,
Правое кры́лышка, кров горячая,
Невесёлая жизнь сиротская
Без своёва ро́днова ба́тюшки.
Ни ясна́ ночка биз месяца́,

Так и вам, моя приятная,
Жизнь будет невесёлая
Биз своей родимой матери.
(Любница, Валд. ОАФ. № 3216-17)

Родственники, которые не смогли разделить с умершим последние минуты его жизни, просят прощения:

Прасті ты миня, горькыю сиротушку,
Што ни приляте́ла я ны паслёднюю мину́тачку
И слажы́ть твай бе́лыи рúчушки.
Ведь ты мая раднёшинькая мамушка,
И бо́льша никагда́ я ни услышу тваво́ жа́лкыва гыласо́чку.
(Радилово, Холм. ОАФ. № 1859-9)

Причеты, исполняемые утром в день похорон, содержат обращения к умершему с просьбой передать приветы и поклоны ранее ушедшим родственникам.

Уж как сяду я, гарю́ха бедная,
На дубовую-та всё на лавочку,
Всё пад кра́шено да ако́шечко,
Ка тибé, мая падрúженька.
Папрашу́-та я, пакла́няюсь,
Што слетишь-та ты на тот да на бе́лай свет,
Передай привет маéй радíмай матушки,
Што маёму-та карма́льцу-ба́тюшки.
Што как первый-то пакло́н – всё да пояса,
А втаро́й поклон – пани́же пояса,
А уж как третий-та – да сырой земли.
Передай ты, мая радíмая,
Што маéй-та да радíмой матушки,
Да пра миня́-та, да всё сиротушку,
Што паразъехали́сь да паразляте́лися,
Што май-та да мýлы доченьки.
(Нефёдево, Пест. ОАФ. № 2856-38)

Некоторые тексты причетов содержат поэтические мотивы, отражающие конкретную жизненную ситуацию. Таков, например, плач по сестре-самоубийце, зафиксированный в Холмском районе (Ч. II. № 52). В причете по умершему отцу, записанном в д. Лажины, дочь высказы-

вает свою тревогу о будущем и включает в текст просьбу показать «покосные полосушки» (Ч. II. № 8).

Перед выносом гроба плачем просят умершего покрасоваться, погостить последние минуты в доме, проститься с родными и соседями:

Покрасуйсе, мамушка,
Последние часы-минуточки,
Больше не встретимся, не свидимся
Ни на каких путях-дороженьках.
(Михеево, Люб. ОАФ. № 2661-01)

Погости-ко ты, мой милой друг,
Што во своей-то новой горенки,
Што в послѣднии в последочки,
Што в остѣтнии остѣточки,
Што во матушку сырую землю.
(Девкино, Бор. ОАФ. № 2816-25)

Распрастѣсь са своей тѣплай горенкой,
Распрастѣсь-ка са свайм-та милым детушкам,
Распрастѣсь-ка са свайм-та срѣдничкам,
Да са свайм-та сусѣдушкам.
(Малашкино, Пест. ОАФ. № 2855-55)

Вынос гроба сопровождается причетами-просьбами, адресованными участникам этого процесса (Ч. II. № 53). На улице около дома звучат обращения к покойному с просьбой проситься с белым светом, красным солнцем. Причитальщица приглашает «добрых людей» проводить умершего, высказывает благодарность соседям:

Распрастѣлась ли с красным солнышкам,
Распрастѣлась ли са светом бѣлым?
Да распрастѣлась ли с милым сасѣдушкам,
Распрастѣлась ли с милым дѣтушкам?
(Малашкино, Пест. ОАФ. № 2855-55)

Спасибо вам, мои сусѣди, видь тѣлька приближеннаи,
Што правяли вы вот мою удалаю головушку,
На жизь-та вечная, бесканѣчнаю.
Ни падержали ны ёво вы зла-та великава,
Ни провязѣлисе вот вы видь за тяжѣлай-та рабѣтушкай,
А провяли мою (х)удалаю головушку.
(Головково, Дем. ОАФ. № 3211-54)

Правади́те, люди до́брыи,
Што маево́ мужа ми́лава,
Што ва дальнюю-та путь даро́женьку,
Што на веки-та векавёшныи,
На жись-та неруши́мую,
Што пад замки-та стальны́и.
(Нефёдьёво, Пест. ОАФ. № 2854-28)

3.2. Поминальные причитания

Поминовения покойного начинаются сразу после похорон. В д. Ёлкино от А. А. Журавлевой было записаны плачи, связанные с двумя различными ситуациями. Один из них исполнялся родственницей покойного около его дома во время встречи людей, пришедших с кладбища.

А я пойду-выйду, а гор(и)кая сирота,
А да на широкоу... ую-ту на улочку,
А повстречаю я дорогих гостей.
Ане-то идут-то, наши-то родимьи,
А со широко...[в] а-та со кладбища.
А заходите, вы дорогí гости,
А што ко нам-то, ко гор(и)ким-то сиротам.
А наварёно у нас пива-то пьянова,
А поналáжена харчо-то сахарнова.
А соберу́тцы все наши-то сродники,
А все-то сусёди, а все сусёдушки,
Они да со малы... им-то со детушкам.
(Елкино, Пест. ОАФ. № 2744-13)

Другой плач звучал перед поминальным столом. В его основе лежит мотив сетования, косвенно обращенный к дочери покойного, не приехавшей на проводы.

Што жо вы поторопи́лися
Понакры́ть столы дубовыи?
У нас ни все гости собра́лися,
У нас нету одново́ гостя,
В ёво нет любимой доченьки.
Она на да́льной сторонушки,
Не на своей на доброй волюшке,

За лесам-то за дремúчим,
За полям-то за ширóкиим,
Она за речинькам за бýстрым,
За ручьям-та за бегúчим.
Кабы были у ней крылышки,
Она свилáсь бы вольной пташечкой
И прилетела бы к родимому батюшку
На последний ёво прáзничок.
(Ёлкино, Пест. ОАФ. № 2745-16)

Наиболее типичной была ситуация исполнения причетов на следующий день после похорон, когда родные утром посещали кладбище, «будили» покойного и звали его «завтракать».

Припадú я, сирати́ночка,
Припадú я, гаремы́чная,
Ка тибé-та, мать сыра земля,
Што к тибé-та, сыночек миленькай.
Мне не спáлася тёмна ноченька,
Я встала-та паранёхонько,
Пришла тебе пабудíть,
Тихóнечка и легóхынька,
Што тибя́-та, сыночек мiленькай.
Ты аста́вил радиму матушку
Што аднú-та аднёханьку.
Ты праснiсь, прабудiсь,
И пайдём в дарагi гастi.
У тваéй-та у мiлай жёнушки
И настря́пана, и наварёнае.
(Малашкино, Пест. ОАФ. № 2855-47)

В урочные поминальные дни (9-й, 40-й, годовщину) причетами звали покойного на поминки. Плачи исполнялись на кладбище, дома у окна или на улице около избы:

Уж я встrecу-ту, сиротиночка,
И да што тибя́, сестрица сдвúродна,
Эко со товó-то я свету бéлово,
Да ты пойдём-ко, сестрица сдвúродна,
И да во с(ы)вои-то столы дубóвыи,
И да для тибя́-та вить, сестрица сдвúродна,

Всё сварёно да всё сготóвлёно
У своих-то да милых детушок.
(Клишино, Люб. ОАФ. № 2738-02)

Сяду-та на дубовую ловочку,
Што пад крашено да акошечка,
Да паразмахну распашnúю фóртачку,
Да паглежý-та я ва все стóраны,
Да не идёт ли там кармíлец батюшка,
Да не идёт ли радима матушка
Што в дарагí гости ка мне.
Прихадíте, кармíлец батюшка,
Да прихадíте, радíма мамонька!
Да я вас встречу-та среди поля чистова.
(Малашкино, Пест. ОАФ. № 2855-53)

Проводы души покойного также сопровождают причетом. По сведениям из д. Заозерье Любытинского района, плач может звучать за столом, после выноса последнего поминального блюда. В текстах присутствуют мотивы описания обрядовой трапезы, образ дальней дороги, просьбы навещать родной дом.

Да проглядела-то очи я[снии],
Да я во большой(и)-то угó[лочёк],
Што на тибя́-то, да мой(и) жала[ннинькой],
Да ты сидишь-то да ты ни кú[шаёшь],
Да у тя лóжеч(и)ка сухó[хонька],
У тя в тарéлоч(и)ке полнё[хонькё],
Попровожу я, сироти[ночка],
Да што тибя́-то мой(и) жала́[ннинькой],
Што на во путь-то, во доро[женьку],
Што на бизв́иснин(и)кю сторо[нушку],
Да ни пошлёшь-то, да мой жалáн[нинький],
Да ты ни пíсьма да ты ни гра[мотки]
Да ты ни радос(ы)ной-то вес[точки].
(Заозерье*, Люб. ОАФ. 2706-11)

Ты скажи, братец мíленькой,
Ты когда теперь в гости б́удёшь к нам?
Ты во б́уден или во прáздничёк
Или в Христово воскресёньицо?

Ты придёшь, так постучи
Во серёднёе окошечко.
А я выйду, горька сирота,
Повстречаю тибя...
Всё не правда и ни истина,
Не цветут цветочки по́ снегу,
Не ходят мёртвы по́верху.
Не придёт теперь братец мiленькой.
(Ёлкино, Пест. ОАФ. № 2745-12)

Одним из традиционных обычаев было поминовение умерших по воскресеньям. Об этом вспоминает Татьяна Петровна Соловьёва. *А я воскресенья жду – как бы мне на погост скоренько сойти да пожáлитцы, матке-то... Вот так я жила.... А приду – получише мне* (Заделье, Хв. ОАФ. 2596-19). Причеты, звучащие на могиле в урочные поминальные и воскресные дни, имеют общий фонд поэтических мотивов. Среди них – описание дороги на кладбище, просьбы к родным навестить дом, формулы бужения покойного («поразвейте, ветры буйные»; «раскались, мать сыра-земля»; «откройся, гробова доска»; «размахнитесь, белы рученьки» и т. п.).

Позадуйте... э-ко, ветры буйныи,
Уж порознесите... э-ко, пески жёлтыи,
Уж и порозда́йсе... э-ко, мать земля сыра,
Уж и пооткройсе... э-ко, гробова доска,
Уж и проглените-ко... о, уста сахарныи,
Уж и выйди-ко, выйди, братец роднинькёй,
Уж и выйди на одну́ю... у ты на минуточку,
Уж скажи хоть онно́ё... о словечко ла́сково.
Уж и по уму ли... и тебе, по разуму
Уж состро́или нови... нькую мы горенку
Уж и биз двирёй-то... о и биз око́шичёк?
Уж топёрь мы ни свíдимсе... э с тобой, ни встрíтимсе,
Уж ни на полях-то... о да на ширóкиих,
Уж ни на лугах-то... о мы на зилёных,
Уж ни на своей мы... и широкой у́лушки,
И ни на висёлинь... кёй мы гуляночки.
Дак уж как настанё... о весна-та красная,
Дак уж прилети-ко... о ты, братец рóннинькёй.
Уж и серой ты ма́линь... кой-то куку́шечкой,

Уж и под моё-то... о ты под окошечко.
Уж и сядь-ко на бѣлу... ую на берёзину,
Уж и я узнаю... у-ту, сиротиночка,
Уж тибя по звонко... ому я по голосу.
(Дидлово*, Кириш. ОАФ. № 2731-15)

Эй, да выхожу-ту я... ой, да сиротинушка,
Эй, да во святѣ-то... о ли я Госпѣд(и)нѣ-то кладбищѣ.
Эй, да здесь-то зарыта у мня... а да позакѣпана
А и што своя-та у мня... а и да родима-то да матушка.
И да подойду-то к ней, ой(и) да тихим(ы) я тихохонько,
И да пок(ы)лонюся-то я... а и да низим(ы)-то низехонько,
И да попрошу-то вот я... бед(ы)на да горюшица.
И да пороз(ы)дѣйси-ко... о, да мать-то сыра земля,
И да пороссыпьте(и)ко... ой(и), да пороз(ы)валитесь-ко,
Уж вы сѣрыи... и да дѣки камушки,
А пооткрѣйси-ко, да г(ы)рѣбовѣ доска.
Пороз(ы)мах(ы)нѣсь-ко си... и, да тѣча белая.
И да распадѣйси-ко... вот, скѣрыи ты да ноженьки.
Ай, распах(ы)нѣтєсь(и)-ко, да вот бѣлыи рученьки,
Ай, проглѣнѣти-ко, да очи да ѣсныи.
Проговорите-ко... о ли, да уста да сахѣрныи,
Эй, да што со м(ы)ною-то... о ли, да с горькой да сирѣтушкой.
(Мошенское. ОАФ. № 2700-17)

В весенне-летний период причеты звучали на кладбище в Радоницу, Троицу, в воскресенье на неделе Жен Мироносиц (Дем.) Их тексты содержат приметы календарного времени – образы зеленого сада, кудрявой березы, мотив «распахивания» могилки.

Твою высокую-то могилушку
Не распашу ль я до гробовой-то доски!
Встань ты на свои скѣрыи-то ноженьки,
Вѣглени, кто стоит кул твоей высѣкой-то могилушки.
(Хмели, Дем. ОАФ. № 3217-06)

Ни шатайтесь вы, сады-та дубовыи,
Ни трипешшѣтєсь вы, листьѣ-та зелѣныи,
Ни тряси(и) ты, сырая мать земѣлюшка,
Ни пужѣй(и)ся, распрѣятная рѣдная мѣминька,
Эта не тѣчушка идѣт и не грозная,
А идѣт твѣя мѣлая любимая дѣчинька.
(Борок, Дем. ОАФ. № 3226-30)

Общение с душой умершего могло быть связано и с другими праздниками, значимыми для человека. Так, Н. С. Ряхина, жительница д. Нефёдово, исполнила плач, которым она приглашала мать на свой день рождения (Ч. II. № 31).

Среди поминальных причетов выделяется образец плача по солдатам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Он был сложен Е. М. Игнатьевой из п. Неболчи Любытинского района. Эта женщина всегда причитала в своем поселке у обелиска в дни памяти погибших, а также в весенние поминальные дни (Радуницу, Троицу). *Приходишь – сначала минуту стоишь молчания, потом начинаешь скугожить.*

А подхожу-то да я к могилы воина.
Да прираздайтесь, песочки жёлтыи,
Да приоткрёйси-то, гробовá доска.
Да вы услýшити, солдатки мýлыи,
Да што мои-то словечка ласковы.
Да вы скажите словечко ласково
Да што со мной-то, да с сиротиночкой.
(Неболчи, Люб. ОАФ. № 2963-62)

Мотивы некоторых поминальных причитаний по погибшим на войне мужьям, братьям, отцам, включают элементы поэтики, связывающие тексты с тематикой войны («неизвестная могила», «чужая сторона», «браное поле»).

Видь кабы были у миня-та, у сиротушки,
И залётныйи сёрыи-та крýлушки,
Видь паднелáсь бы я, гóрькыя сирóтушка,
И выше лесу тёмнава.
И палятéла б я, гóрькыя сиротушка,
И на чужое брáная-та пóлюшка,
Видь паразыскáла б я там, горькая сиротушка,
Да своей уда́лай галóвушки высóкыю магі́лушку.
И парасказáла б я, горькая сиротушка,
И пра сваё горюшка вялі́кае.
(Горное, Мар. ОАФ. № 3202-02)

3.3. Причитания, сопровождающие женские коммуникативные ритуалы

Особую группу составляют причитания, в ходе которых женщина могла выразить свои жизненные переживания, высказать горе, пожаловаться на судьбу. Адресатами причитаний могли быть умершие родственники, живущие далеко родители и дети. Вместе с тем, причитания о своем горе можно рассматривать и как проявление автокоммуникации, в ходе которой женщина эмоционально переживала и осмысляла те или иные важные для нее события. Желание попричитать часто возникало у женщины, находящейся в одиночестве. По некоторым комментариям, такой плач мог быть исполнен в любое календарное время («когда скучно станет»; «в обидный час»).

Поўкаю я, сиротиночка,
Што вам, да мiлы детушки,
Што прилетите, мiлы детушки,
Со чужой да со сторонешки,
Што ко мне да к сиротиночки
На тяжёлую роботушку.
Я одна да одинёхонька,
Постарела я, сиротиночка,
Што приопáли белы рученьки,
Приосеклись скоры ноженьки
У меня ли, сиротиночки.
Прилетите, мiлы детушки,
Што ко мне да к сиротиночки,
Пособiти, мiлы детушки,
На тежéлинький работушки,
Што мне да сиротиночки.

(Анисимиha, Люб. ОАФ. № 2660-10)

Плачeя Е. М. Игнатьева так пояснила ситуацию исполнения одного из причётов: *Когда детей ждёшь – не идут долго, детей нету, сидишь вот, заболела, некому дажо попить подать.... Как поскúгоришь – так и есь.*

Да позабыли-та мiлы детушки,
Да сво... свою-то да ро... (о)дну матушку,
Да не приедут-то, ни... (и) придут ко мне,

И попить-то подать мне некому.
Ой, (х)и-(х)и-(х)и. Ой!
И не встать-то мне, и не поворотитце мне,
Да не поесть-то мне, не попить-то мне,
Да што молодинькёй-то... (о) сиротиночке,
А мне нету-то мужа милово,
И не вспомнит-то про меня-та он,
Да он зарыт-то в зимельке сыренькёй,
Да што в нещасную-то в войну-то он.
(Неболчи, Люб. ОАФ. № 2693-52)

Плачи по своему горю могли звучать как в пространстве дома, так и на улице. Типичной является ситуация причитывания в доме у окна или под окном на улице:

Уж я сяду, и да бѣдна гарюшица,
Што пад сирѣдня и да и я-та акóшичка,
Да и паг(ы)лежу-ка я и да на все-та четыре старóнушки,
Што не бегут ли там и да варанý кони,
Што не везут ли мне и да дочь-та любимую,
Што в дарагý гастí и да к радíмай да мáтушки?
Што парас(ы)тасну́лася и да парасту́жалась
Што па тибѣ-та, и да любима дóчинька.
(Нефѣдьёво, Пест. ОАФ. № 2854-27)

Основная часть причетов приурочена к весенне-летнему времени и связана пребыванием женщины в мире природы, прежде всего – в лесу. Причитальщицы вспоминали, что живой эмоциональный отклик (состояние беспокойства, тревоги, тоски) и желание поскугорить вызывали в них звуки, слышимые в пространстве леса – шум ветра, шелест листьев, пение птиц, кукование кукушки. *По лесу хорошо хадíла – та-кíи атгалóски. Сначала папаёшь, патóм и заплачешь. Вспомнишь прошлое... Радíтелей вспомнишь. Как-то умерли все... Запоёшь – и как рѣвнешь плакать! Думаешь – Господи, всё было, все жили, а теперь никавó. А по лесу идёшь – абезáтельно хочется какое-нибудь спеть. Душа просит. А слёзы рядом тут и есть* (Козлино, Парф. ОАФ. № 3323-06). *Какие-то неприятности: вот сёстра умёрши аль мать – вот в лес сойдёшь, и там-от и голосíишь* (Высочка, Люб. ОАФ. № 2639-21).

Часто плачи звучали во время сбора ягод и грибов, в ходе различных полевых работ (боронование, жатва, сенокос, уборка льна) и в период пастьбы. *В поле иногда погонюсь в пастухи, вот там и плачу* (Головково, Дем. ОАФ. № 3211-59). *Просто сено вот убирáешь когда, сено гребёшь иль што-нибудь делаешь такое и вот и голоси́шь. Или ягоды берёшь, за ягодам идёшь...* (Неболчи, Люб. ОАФ. № 2653-26). *Большинство это скúгорят в лесу. Или там жнёшь когда. Раньше, было, серпáм мы жали, лён таскáли* (Неболчи, Люб. ОАФ. № 2693-49). *...Каров пасёшь-пасёшь, паёшь-паёшь, патóм начинаешь плакать* (Козлино, Парф. ОАФ. № 3323-06).

Причитания, звучащие в процессе совместного пребывания в лесу, в поле, за работой, предполагали эмоциональное включение находящихся рядом женщин. Их реакцией могло быть ответное сольное высказывание. *А вёснóй да пойдёшь за лошадя́м, в охóжу, было – ведь раньше всё в охóжую за лошадя́м ходили. И на зорé-то как-то у́кашь, там и песни запоёшь, и заголоси́шь, и всё. Соберёмсе все вместе, сядем, вот и начнут [высказывать] горе-то – котóра как...* (Высочка, Люб. ОАФ. № 2639-23).

По комментариям жительниц северо-восточных районов Новгородской области, часто причитали у реки или озера. Женщина могла оказаться у реки в ходе каких-то бытовых обстоятельств жизни (ходила за водой, полоскала белье и пр.). Кроме того, берег водоема мог быть выбран специально для того, чтобы попричитать, поукасть, «отдать» свое горе воде. *Вот я на озеро [пойду], когда у ба́йни сяду песню спеть, тихонько у́кну – гулы́-то туды́! Или вот в Пасху-то “Христос воскрес” шесть недель [поют], а я каждый вечер всё хожу [к озеру], думаю: у меня сынок умёрши двадцать восимь лет, и родители там – аны, может, и услышат мой голосок. Так – поплакать не поплачешь, а скúшно сде́лаетце* (Спасово, Хв. ОАФ. № 2423-29).

Да подойду-то я к бы́строй рéчиньки,
Да што бежит-то водичка милая,
Да приобмóёт-то моё горюшко,
Да што посн́мёт с меня... а все бéдушки,
Да и не сн́мёт-то води... ичка милая,
Да всё засóхнёт-да всё... о замрёт на мне
Да всё несча́стнаё-то... о да горюшко.
(Неболчи, Люб. ОАФ. № 2693-51)

Одним из традиционных мест исполнения плачей в северо-восточной части Новгородчины были курганы и сопки. Эти культовые погребальные памятники древних славян назывались здесь жальниками или святыми («богомольными») горами и почитались как места древних захоронений. По рассказам жителей 1900–1920-х годов рождения, в жальниках могли хоронить «незаконных» детей, бедных или одиноких людей. *Жальники – это как «жалели». Вот я похоронила тут – жалость, жальники* (Домославль, Люб. ОАФ. № 2725-34). Деревенские жители посещали жальники в поминальные дни и в местные престольные праздники. *Мы ходили в Тихвинску летом, во Фрол – тридцать первого декабря. Ну и в Михайлов день ишишó ходили туда то́жо в жальники. Ну, типéрь ишишó весной – в Радоницу ходили туда* (Неболчи, Люб. № 2653-05). На жальники ходили не только к «своим», но и к чужим могилам. *У ково́ есть свои похоронены. Или по старушке там – биздéтны, бизрóдны старушки. Я по жалости пойду старушку помянуть, да друга по жалости идёт...* (Неболчи, Люб. ОАФ. № 2653-05). В своих воспоминаниях женщины подчеркивают, что в местной традиции бытовали представления о жальниках как о ритуальных местах всеобщего поминовения. *Если старушке девяносто, вóсимисят лет, дак она идёт в жальнички. В жальнички там сядет на могилку и поску́горит, и поплачет. Ей ни сойтíть [на кладбище]. Не обязательно сходить на свою могилу. Говорят, земля всё равно по́лнитце. Сходи на чужую могилку – земля это и есть земля* (Неболчи, Люб. ОАФ. № 2653-05).

По воспоминаниям жителей Хвойнинского района, жальники могли посещать не только с целью поминовения умерших, но и в различных сложных жизненных ситуациях. *Э́тыи жальники – вот со скотинкой што получитце, или чёво в хозяйстве – ходили моли́тце-жа́литце* (Ситница, Хв. ОАФ. № 2636-20).

Плачи, исполняемые в весенне-летнее время, существовали в едином комплексе с такими жанрами как аукания, частушки «на долгий голос», лирические песни, и имели сходный контекст бытования. В практике жительниц Хвойнинского, Любытинского, Пестовского, Мошенского районов была выявлена традиция последовательного исполнения лесных ауканий и причитаний (Ч. II. № 26).

Вот я укаю и причитываю. Вот сначала поўкала, а потом сразу [причитаю]:

У! У!
Я поўкаю, послу́хаю,
Да не отклі́книтце, не...е откρί́книтце
Да со чужой-то да са... а старóнушки
Да моя мільненькая... а ты дítятко.
Да ни услышу яво... а галасóчку я.
Да штё я, бедная си... ираті́ночка,
Да позабы́та я, по... озабрóшена...
О... (х)и-(х)и-(х)и-(х)и...
О... (х)и-(х)и-(х)и-(х)и...
(Неболчи, Люб. ОАФ. № 2653-16)

Тексты причетов, исполняемых в весенне-летний период, насыщены закликательными формулами, раскрывающими ритуальные истоки местной плачевой культуры. Для плачей, звучащих в пространстве леса и поля, типичным является обращение к природным объектам – ветру («не шуми»), солнцу («распеки», «обогрей»), дождю («не мочи»):

В лесу так начинали причитать:

Позапуталась, заблудилася,
Што во лесе да во тёмноём,
Я во тёмном, во дремучем...
Што вы не дуйти, ветры буйныи,
Не шуміти, леса тёмныи...
(Мошенское. ОАФ. № 2700-17)

...Ходят за ягодами, думаешь думу, всяку думу, а ужо я поскўгору: «Витерок, дуй, витерок!» Я начинаю скўгорить:

Вы задуйте-ко, ветры буйныи,
Порасшатайтесь-ко, леса тёмныи.
Ты услышь-ко, мило дítетко,
Што мои словечки ласковы,
Не увижу-то я, не услышу.
И не ответишь ты мне, милый дítетко,
Што в лесу ётым тёмниньком
Ты оставил меня, сиротиночку.
Ты оставил-то миня ни одну,

Да оставил ты миня́ с деточкам.
Поднимаю я твоих де́точёк.
(Неболчи, Люб. ОАФ. № 2652-14)

Да распекі́-ка ты, красно солнышко,
Да обогрей-ка миня́, моло́динькю,
Да позабыта я, позаброшена,
Да и отда́на я в чужи людюшки.
Да на да́льную ту сторонушку,
Да погляжу я-то в тую сторону,
Да где живут-то мои родители,
Да не скучаю-то я, подумаю
Да по своей-то да ро́дной матушки.
Да всё несча́стнаё-то да горюшко...
(Неболчи, Люб. ОАФ. № 2693-49)

Одним из наиболее ярких образов весенне-летних плачей является кукушка – птица, к которой обращалась женщина с просьбой выслушать ее, передать привет умершим или отсутствующим родственникам. Плачи «на кукушку» представлены в различных локальных традициях Новгородской области в многообразии вариантов (Ч. II. № 25, 29, 32, 58 и др.).

Коммуникация с кукушкой как вестницей мира предков, с одной стороны, имела ритуальный характер. Он проявлялся в четкой регламентации этого действия. Так, например, к кукушке обращались с просьбой слетать на далекую могилу, наказывали передать поклон умершим родственникам и ждали от нее вестей с «того» света:

Уж ты серая кукушечка,
Да ты слети-кося на Мишину-ту могилушку,
Да подлети-кося ты да побли́жие,
Да поклонись ты ему да поні́жее...
(Озерёво, Бор. ОАФ. № 2755-20)

Не с ким мне поразве́ить без тебя видь же ба́льшоё горюшка,
Моя уда́лая головушка!
Всё выйду я, сиротушка, вот в чи́стая-та полюшка,
Вот сяду под кудрявую-то я, сиротушка, берёзушку.
Перелетит ве́дь на е́ю вот серая кукушечка.
И поразвею вот я с ей своё ба́льшо́я горюшка,

Моя удалая головушка!
Ведь панажілася я без тибя́, вот горькая сиротушка.
Не спя́тце мне ведь биз тибя́ вот те́мнаи-та ночушки,
Не вижу я, сиротушка, вот свету бе́лава.
Всё и не светит биз тебя́ мне красная-та солнышка,
В мою све́тлаю-та горенку.

(Головково, Дем. ОАФ. № 3211-61)

С другой стороны, контакт женщины с этой птицей имел характер живого общения, в ходе которого между ними возникала тесная психофизиологическая связь. *Она [кукушка] на самом деле печаль какую-то придает. Она кукует и придает мне скуку. Приходит в мысли такая печаль. И она голос кукушке отдаёт* (Бор, Пест. ОАФ. 2875-02). *Другой раз заукашь дак и заголосишь! Какие-то неприятности, вот сёстра умёрши аль мать – вот в лес сойдёшь, и там-от и заголосишь. А кукушка-то как услышит, што ты заголосишь, дак она весь день прокукуёт. Только ты на место – и она тут и есть. Вот оны́, кукушки, и заставляют голосить. Только заголоси – она тут, и прозвонит весь день тебе. Ты пока заголосишь, она всё тебя донима́т. Кукушка-то даже не отойдёт от тебя, бу́дет всё куковать* (Высочка, Люб. ОАФ. № 2639-21). *Один раз мы пошли с мамой в гости, лесом. Лес-от, бор – такой лес большой, а там така тропиночка. А кукушка и закуковала. Как она [мама] заголосила! – кукушке-то! Мы идём – а она, знай, кукуёт. Кукушки любят, кто в лесе так голосит* (Коршуново, Люб. ОАФ. № 2692-52).

3.4. Свадебные причитания юго-западных районов Новгородской области

Причитания невесты начинались после просватания. Один из наиболее полных текстов плача, исполняемого ею после ухода сватов, был записан в Солецком районе экспедициями ИРЛИ:

Ты послушай-ко, приятенькой,
Ты мой родненькой папашенька,
Каки ж это гости-то понаехали?
Это не гости, не приятели,
А с родным папашенькой разлучники
И с приятной родной матушкой!

Ты скажи-кося, приятненькой,
Ты мой родненькой папашенька,
Чем подарил ты их, приятненькой?
Подарил ты их, приятненькой,
Не платами не шёлковыми,
А моей удалой головушкой.
Ты послушай-ко, приятненькой,
Ты мой родимой папенька,
Что скажу тебе, горюшица,
Что ж не поспросил меня, приятненькой,
Ты мой родимой папенька,
Ты приятну крепку думушку!
Може б, я ту думушку передумала,
Може б, я осталась бы в красных девицах
Хоть на одное я тёплое летичко!
Аль я в гуляньице провинилася,
Аль я в цветном платице проносилася?
(Дуброво, Сол. ТФНО. С. 193)

В предсвадебный период («неделю») невеста «невестилась», «красовалась» (Мар., Холм., Под.), ее навещали подруги. Приход девушек сопровождался исполнением коллективных причитаний под окном невесты. Наиболее устойчивые в структурном отношении и яркие по звучанию образцы групповой причеты, именуемой «Воля», были записаны экспедициями Ленинградской консерватории в 1968 году в деревнях Учно и Дерглец Волотовского района (Ч. II. № 75, 76). К сожалению, поэтические тексты этих причетов записаны фрагментарно. Они могут быть дополнены с учетом образца из соседнего Солецкого района, приведенного в издании ИРЛИ. Данный поэтический текст включен в раздел «Свадебные песни», однако по комментариям и содержанию самого плача, он является еще одним вариантом лужско-шелонской «Воли»:

Вот мы выйдем, красны девицы,
На широкую на улочку
Против месяца, против ясного,
Против звёздочек, против частых.
И споём мы волю вольную,
Волю вольную красной девице.
Ну и где же волюшка затерялася? —

Во темном лесу заблукалася,
Во черной грязи замаралася,
Со черной грязи – во быстру реку,
Во быстрой реке умывалася,
Со быстрой реки – во божью церковь,
Во божьей церкви обвенчалася, –
На том волюшка минвалася,
Краса девичья затерялася.

(Селище, Сол. ТФНО. С. 148-149)

Традиция причитаний под окном невесты была выявлена и в Маревском районе. В д. Василевщина был записан рассказ о том, как подружки на «неделе» приходили под окно невесты с пением свадебных песен. В ответ на песни невеста «отголашивала»:

Сяду, горька маладёшенька,
Я пад касящая акóшечка,
Аткрóю акóшечка нямно́жечка,
Сабяру́тца ма́й милые па́друженьки,
Пайдут па широкай па ўлачки,
А ня будет меня, горькай маладёшиньки,
В вашей канпа́нии.

(Василевщина, Мар. ОАФ. № 3202-19)

В деревнях Любнинского и Молвотицкого сельсоветов этого же района зафиксированы уникальные сведения о причитаниях подруг невесты под окном жениха. Поэтические тексты, исполняемые девушками, содержат формулы именованья жениха и невесты, мотив чесания волос жениху, обращение к ветру «снести очёсочки» под окно невесте.

Ты Максим-та Митрафанович,
Падайди́ пад акóшечка,
Расчаші́ буйна́ю гало́вушку,
Палажы́ сваі́ ачёсачкі
На кася́щэя акóшачка,
И клади́ прыгавáривай:
– Вы вятры́-та, ветры́ буйна́и,
Вы сны́сці ма́й ачёсачкі
[Вы] на Мíліно акóшечка.

(Островня, Мар. ОАФ. № 3212-14)

Мы прайдёмте-ка, падруженьки,
 Па широкый-та па ўлачки,
 Мы и спросим у суседушик,
 И спросим у малых дэтушик,
 Где здесь живёт-та маладой князь,
 Семён-та да Пятрович.
 Он живёт-та на пригóрачке,
 На красíваем мястéчки,
 Сидит-та пад акóшичкым,
 Пад касящим акóшечкым,
 И чешит сваю буйную галóвушку.
 И кладёт эти ачёсачки
 На касящая акóшечка.
 И кладёт и пригавáриват:
 Издынітэсь, ветры буйныи,
 Занясіти эти ачёсачки
 Как Анны-та Михáлавны
 За брáную зáнавесу.
 (Бель, Мар. ОАФ. № 3170-10, 12)

Пробы напевов, записанные в деревнях Островня и Бель, неста-
 бильны в структурном отношении, однако отражают попытку испол-
 нителей вспомнить музыкальную форму, отличную от сольных плачей
 невесты и свадебных песен. По комментариям певиц, слова «вытягива-
 ли» (Островня, Мар. ОАФ. 3212-14), «протягивали, как с пла́кам»
 (Бель, Мар. ОАФ. № 3710-12).

В традиции Поддорского района невеста на неделе «ходила на гу-
 лы» с подругами – причитала на улице (Коломно, Под. ОАФ. 1905-08).
 В этот же период невеста-сирота посещала кладбище:

Скажи, ты ма́я сударынька, ро́дная мамушка,
 Каму́ ты атказáла своё желáньице, радéньице,
 Для меня, для горькой сиротушки?
 (Селеево, Под. ОАФ. № 1901-10)

Ряд причетов приурочен к обычаю посещения невесты подругами
 и родственницами. В Поддорском районе был зафиксирован следую-
 щий текст плача крестной, содержащий наказы невесте:

Расспрашú я, горькая сиротушка,
 У тебя, хоро́шая красна девица,

Куда ты собира́исси, отпра́вляисси?
Куда уходишь ты с гнёздышка тёпльва?
Так попрошу тябе я, го́рькыя сиротушка,
Сходи, хоро́ша, красна девица,
Уже ты во хороший во зелёный сад.
Уже палажи́ ты красу девичью,
Уже под сажа́рну сладку яблыньку.
Так попрошу тя, го́рькыя сиротушка,
Моя любима́я ты креси́ца.
Уже как пойдёшь во чужии-та люди до́брыи,
Так уже слухи́й отца, слухи́й ты мать.
Уже надо ходить-то тебе, сиротушке,
Уже па адно́й-то мостови́ченки,
Уже ни как у родной своей маменьки.
(Коломно, Под. 1905-10)

В Старорусском районе в доме невесты устраивали «пла́калы». К этому обычаю приурочены причитания невесты, сестер, родственниц, соседок. Один из таких причетов был записан студентами Ленинградской консерватории в 1968 году:

Все миновало́се, потеря́лосе,
Твоё гуля́нице, висе́льнице,
Моя сестри́ца, коса́та ластушка.
Придут встречать три ми́лыи, три подруже́ньки,
Тебя на ши́ро́кыю ты на улочку.
Тебя будут встречать, го́рькая сиротинушка,
Што лицо бе́лая, ни умы́тая,
Коса русая ни заплетёная,
И в косы́ ала ленточка ни вплетёная.
(Пинаевы Горки, Ст. ОАФ. № 166-34)

В «Рассказе крестьянки Старорусского уезда» были приведены раввернутые и яркие по художественно-образному содержанию тексты плачей невесты и ее замужней сестры, относящиеся к этой же обрядовой ситуации. Они представляли собой диалог следующего содержания:

Сестра моя старшая отдана была замуж в нашей же деревне, да такая несчастная, что и Господи! Просто, как собаки, ели её и свекровь и золовка — змеи настоящие были. Вот как пришла она-то ко мне — а я к ней навстречу, да как вскину руками над головой, говорю ей:

Ты поди-ка, моя милая сестра,
Ко мне-то молодёшеньке!
Тебе спасибо, моя милая сестра,
Навестила меня горькую,
Что при этом при злодей-горе!
Ты скажи-тко мне, моя милая сестра,
Каково жить во чужих людях?

*Она и договорить мне не дала, как бросилась обнимать меня, а
сама так, сердечная, и плачет, заливаясь:*

Ты не спрашивай, я сама скажу,
Каково жить во чужих людях,
Как упаковать, унаравливать
На злодейских-то на чужих людей!
Полутру ты вставай ранёхонько,
Ввечеру ложись позднёхонько;
Да ничем-то на них не упакаешь,
Что ни ранним вставаньцем
И не поздним ложаньцем!
Наслывёшься ты, моя милая сестра,
И сонливая, и лживая,
Не заботлива, не работлива.
Ты натерпишься, моя милая сестра,
И холоду, и голоду.
Уж ты будь, моя милая сестра,
И пронослива, и просмешлива;
Не ищи тайных подруженек,
Не высказывай своё злодей-горе;
Ты скрывай всё в белой груди.
Как придёт тебе тошнёхонько,
Ты поди-тка в поле чистое,
Ты ударься о сыру землю,
Расскажи своё злодей-горе:
Мать сыра-земля не пронослива,
Бел горюч камень не просмешлив!
Как жила ты у своего кормильца батюшки
И у своей родимой матушки,
Как жила ты – всё красовалася,
Алым ленточкам убиралася;

Уж ты пела весёлые песенки,
А теперь ты, моя милая сестра,
Отпоёшь весёлые песенки;
Ты пойдёшь на тяжелу работушку,
Обливаться будешь горячим слезам.
Уж ты скажи, моя мила сестра,
Родимая моя матушка,
Ты на что меня породила?
Лучше б ты, родимая матушка,
Заспала меня у белой груди;
А нет, так бы ты, родимая матушка,
Нарядила бы меня белым камушком;
Ты несла бы его во чисто поле,
Положила бы его во зелёный луг,
При пути-то, при дороженьке.
Уж как пусть бы белый камушек
Обливал бы частый дождичек,
Припекало бы солнце красное!
(Стар., НГВ)

Наиболее насыщен причетами канун свадебного дня. Групповые причитания подруг, сопровождающих ритуальные шествия в баню и из нее, представлены в традиции Батецкого района [Васильева 1990]. Текст причета, исполняемого подругами невесты перед баней (видимо, имевший коллективную форму исполнения), зафиксирован в Солецком районе экспедициями ИРЛИ. Этот текст наиболее близок баенным плачам, бытующим в северо-восточной части Новгородской области во множестве вариантов:

Уж как возьмем двери-то за скобу,
Уж как отворим двери-то на пята,
А ты не гнись-ка, полóвочка,
А ты не ломись-ко, переводинка!
А ты не убойся, красна дéвица, –
Не звери ведь к тебе идут,
К тебе идут да жалуют
Твои-то милые подруженьки
Звать во теплую пáрушку,
Во тёплую-то подвенечную,
Не в первые, а в последние.

А ведь ясно-то топила^{ся}.
А ведь теплая пар^ушка
А ведь во теплой-то пар^ушке
Стоит каменка жемчужная,
Да еще там стоят,
Стоят три чары позолочены.
А во первой-то чарочке –
Твои белёхоньки белила,
А во второй-то во чарочке –
Твои румяные мази́ла,
А во третьей-то чарочке –
Твоя девичья кра́сота.
(Подгощи, Сол. ТФНО. 194)

В Холмском районе невеста встречала подруг причетом, в котором могли быть собраны мотивы различного содержания (призыв сесть на лавочу, отвести в баню, «обвязать» голову):

И вы прися́димти, ма́й ми́лыи,
Приятные ми́лыи падр^уженьки,
Са мной на тясóвыю ла́вачку
Пад эта кра́сныя акóшичка.
И пысяди́мти мы нямно́жечка
Э́тый паследний вичарóчик,
И сходим у те́п(ы)лыю, знóйныю,
Те́плыю, знóй(и)ныю ба́енку.
Схажу́ я с вам, красные девушки,
С вам пасле́дний разо́чик
У этих крас(ы)ных девушек.
А завтра ранним утрёшинькам
Я абвяжу́ сваю́ буйныю гало́вушку
И в чужí доб(ы)рыи людюшки,
И к чужим до́б(ы)рым радíтилим.
(Ратное, Холм. ОАФ. № 1825-04)

После бани (по другим сведениям, после нее) «боярки» водили невесту, накрытую платком, по деревне. Невеста причетом призывала подруг пройти по улице:

Пайдёмти, милые падр^уженьки,
Мы па ширóкай-та у́лачки,
Э́тат(ы) пасле́нний разо́чик,

Э́тат паслённый часо́чик,
А иду я с вами, кра́сныи девушки,
Вы ма́й ми́лыи па́друженьки,
И па ши́ро́кай-та ула́чке.
(Подберезье, Холм. ОАФ. 1781-18)

Причитания невесты и подруг также сопровождали момент приглашения гостей на свадьбу: *К ка́ждому жили́щу́ вот так вот при-
хо́дють и кла́ниюца, и го́ласам пла́чуть (приглаша́т с ба́яркам, с
бо́льшей ба́яркой) накану́ сва́дьбы* (Самохвалово, Холм. ОАФ. № 1778-14). Ниже приведены варианты текстов сольных причитаний, отражающих этот эпизод обряда.

Большая боярка:

Падайдём мы к тясо́ваму крыле́чушку,
Вызываем тябе́, Аграфена Терентьевна,
Пригласить к нам на го́рькаю свадебку
Баслави́ть нашу кра́снаю девушку
Э́тый завтрашний дянё́чик,
Паслённию мину́тачку,
Паслённый разо́чик.
Баславим мы сваю́ жалкую Манюшку
В э́ты чужии людо́ушки.
Приходи́те, до́брыи людо́ушки,
Приближе́нныи сасе́душки.
(Самохвалово, Холм. ОАФ. № 1778-15)

Невеста:

Выхажу́ в чужии до́брыи людо́ушки,
Приглашаю, го́рькая сиротушка,
Ранне́шинькай дя́дюшка,
Придти ка мне, го́рькай трави́нушке.
Баслави миня в чужии до́брыи людо́ушки,
Нет ради́теля-ба́тюшки,
Нет ранне́шинькай ма́мушки.
(Лёхино, Холм. ОАФ. № 1805-44)

После бани родители встречали невесту на крыльце, она благодарил их причетом:

Спаси́ба, ма́й жа́лкии ради́тели,
Што вы встряча́ите нас с э́тый знóйный ба́енки.
Вы спра́сите свайво́ ми́лава дяте́начка,

Раннёшинькава дятёначка, Манюшку,
 Всё ана атмыла сваё красная дявйчества,
 Толька ни атмыла ана сваво вялікава горюшка
 В ётый знóйный баенки.
 Будет ей завтра трóдна рятівому сярдэчушку,
 Расстáтца с вами, жáлкии радíтели,
 С радíтельской изóбушкой,
 Тижалёшинька мамó рятівому сярдэчушку
 Вайтí в чужíи дóбрыи людюшки,
 И ат сваёй жáлкай раднёхынькай мáмушки,
 Ат сваёва раднёшинькава пáпушки.
 Спасíба, мой жáлкый, раннёшинький пáпушка,
 И раннёшинькая мамушка,
 Устрéнь миня, гóрькаю, крáснаю девушку.
 В ётыт паслénний разóчик
 Вядёте меня в сваю тёплаю изóбушку,
 Не атмыла я сваво вялікава гóрюшка.
 (Самохвалово, Холм. ОАФ. № 1778-18)

Далее начиналась вечерина. Подруги заводили невесту за стол. Групповые причитания, приуроченные к этому моменту в Холмском и Маревском районах, содержат мотивы сидения подруг с невестой у окна, призывание родителей, просьбы о благословении (Ч. II. № 73).

Один из текстов, исполняемых девушками (предположительно, группового причитания), содержит мотив обращения к умершему родителю:

Выйди, Аннушка, на широкую улицу,
 Успрасí самовó Христа.
 Ты пусти, пусти, свет-Христос,
 Радíтеля-батюшку,
 На сиротскую свадебку,
 Пагледеть на сиротушку,
 Как сиротушка связана,
 За дубов стол завéдена,
 Каса руса расплётена.
 (Усть-Марёво, Мар. ОАФ. № 3191-57)

По некоторым комментариям, за невесту голосила «бóльшая боярка», обращаясь с просьбой о благословении ко всем присутствующим:

Присядимти, май мільи падруженьки,
На эту тясóвую лавочку,
Памóлимся мы Гóспадy Богу,
Папрóсимте мы у добрых людюшек,
Приближінных сасéдушек,
Гóрькава блаславлéньца.
Сабрáвши на маю́ вясёлую горькую свадебку
Блаславі́ть миня́, крásaнaю дeвушку,
В éтый паслéний дянёчик.
(Самохвалово, Холм. ОАФ. № 1778-06)

Следующий этап связан с чесанием косы и раздачей лент. Один из причетов подруги содержит мотив последнего «красования» невесты:

Пак(ы)расу́й(и)се, мая́ милая,
И мая́ милая [падруженька],
У éтых крása(ы)нных дéвушкых,
И с нам(ы), да прыятныя,
Наша прыятныя падруженька.
Тапéрь улята́ишь ты ат нас,
Ня бушь хаді́ти па вясёлым гуля́нычкым,
Ня бушь пeть éты жа́л(ы)кии песенки.
(Ратное, Холм. ОАФ. № 1825-05)

Невеста причетом призывала подруг расчесать косу, затем благодарила их:

Спасі́ба, май мільи падруженьки,
Учёсы́выете маю́ галаву́,
Расплята́ити май ру́сьи косы,
Стынаві́тца мне пад злат вяно́к,
Абруча́тце залаты́м калы́цам,
Ухади́ть ат сваі́х раді́телей,
К чужим до́брым людюшкам.
(Лыткино, Холм. ОАФ. № 1826-19)

Прощание с косой сопровождалось причетами, обращенными к родителям:

Мая́ ро́нная мамушка,
Падхажу́ к табé я, горькая сиротушка,
Справи́лась я вяза́ть сваю́ буйныю гало́вушку.
Пагляди́ ты маю́ ру́сью ко́сыньку,

Атрэжут мне маю́ рúсьню кóсыньку.
Минúется ма́я полная волюшка,
Ма́я раннёшинькая ма́мушка.
(Тухомичи, Холм. ОАФ. № 1782-14)

Обряд передачи лент подруге комментировался следующим плачем невесты:

Палажу́ я на кася́щая акóшечка,
Пады́нутца буйны́и витяро́чки,
Рызнясу́т ма́й а́лыи ле́нтачки,
Пы ширóкай у́лачке.
Палажу́ я свай а́лыи ле́нтачки
На бажни́цу к Бо́жинькам –
Не места ма́йм а́лым ле́нтачкам.
Зажгут васка́выи свéчечки,
Зака́пыют ма́й а́лыи ле́нтачки.
Вазьми́ ма́й а́лыи ле́нтачки,
То́льки не насі́ на вясе́лыи гуля́начки,
А насі́ в гаспо́днюю церкву.
(Аполец, Холм. ОАФ. 1825-55)

Заключительные причеты звучали утром свадебного дня. По воспоминаниям уроженки д. Новая Русса Маревского района, в ожидании приезда жениха невеста стояла перед столом, накрытая платком. Подруги исполняли причитание, в котором они от имени невесты призывали «чужих чужанинов» благословить ее (Ч. II. № 70). *В нашем краю так атч́итывали – девушки стоят и падзыва́ют, как го́ласам плачут. Невеста за сталом накрытая стай́т. Все как адна́, слово в слово припла́кывали, падзыва́ли этих дружеск* (Молвотицы, Мар. ОАФ. № 3204-30).

Перед отъездом к венцу невеста просила прощения у родителей, получала наказы от матери, сестры:

Прасти́те миня́, маладую маладе́шиньку,
Ма́й милые раді́тели,
Што я браса́ю вас, горькая сирати́начка,
Ухажу́ я в чужи до́брыи людю́шки.
(Борисово, Холм. ОАФ. № 1874-07)

Ну што ж, ма́я ми́лая дítетка Даши́нька,
Дажилá ты с нам да пары́, да вре́мичка,

А тапёрь атправляім мы тебя в чужі дóбрыи людюшки,
Ува́живай чужо́ва няро́днава батюшка, чужую няро́днаю матушку.
(Удобы, Холм. ОАФ. № 1862-09)

3.5. Свадебные причитания северо-восточных и центральных районов Новгородской области

Первые причеты звучали на сватовстве или рукобитье в исполнении невесты:

Вы не бейте руку об руку,
Не давай ты руку правую,
Не пропивай ты меня, сироточку,
Што за винную-ту рюмочку.
(Заозерье*, Люб. ОАФ. № 2706-06)

Запоручил кормилец-батюшка
За пору́ки меня за кре́пкийи,
За замки-то вековёшныи,
Наверно, надоела, кормилец батюшка,
Што тибé да я, молодёхонька,
Што тибé да зилёнёхонька.
Все подруженьки и голубушки
Все оста́нутце по своим местам,
Уж как я-то, бедна горькая,
Приеду на чужу сторонушку,
Ко чужому ко чужанину,
Ко чужому к отцу с матерью.
(Мелестовка, Пест. ОАФ. № 2723-06)

В традиции Боровичского района бытовал обычай устраивать для невесты последнюю вечерину. *У нас там вон беседа где-то – сидят молодежь на беседе, парни там, и девки. И она идёт домой последний вечер, прощáйтце и идёт домой. Ею девки провожают. Ребята и девки с гармонью, с песнями ею провожают. А мать вот встречает:*

Я повстрéчу, мíла доченька,
Што во нóвых во сéничках,
Што с весёлово гуля́нница,
Што с весёлым подру́жинькам,
Поросста́лась мíла доченька,
Ты на веки, веки вéчныи,

Што от твоих весёлых от подру́жinek.
(Владыкино*, Бор. ОАФ. № 2853-21)

В традиции северо-восточных районов области групповые причитания девушек впервые звучали перед обрядовой баней. По комментариям жителей Любытинского, Пестовского, Хвойнинского, Мошенского, Боровичского, Окуловского, Крестецкого районов, девушки исполняли причет все вместе либо вдвоем (две подруги, подруга с одной из старших женщин). Вместе с тем многие исполнители вспоминают, что на их памяти причитала одна из подруг – та, которая топила баню. Поэтические тексты баенных причетов подруг могут быть изложены как от лица подруг, так и от имени одной из них. В некоторых текстах фразы, построенные в единственном и множественном числе, могут чередоваться.

Первый причет подруг исполнялся на крыльце и в сенях. Наиболее полный текст группового плача, связанного с этой ситуацией, был записан в д. Порог Любытинского района (Ч. II. № 66). При входе в горницу звучали плачи следующего содержания:

Да наложу-то я руку на́ скобу,
Да отворю-то я двери на́ пята.
Да по порóжью-ту дверь катíласе,
Да на питéлички становíласи.
Занёсу́ я ногу правую,
Помолюсь я самому Христу,
Самому Христу небёсному.
(Заозерье*, Люб. ОАФ. 2706-06)

Положу-то я руку на́ скопу,
Открываю я двери на́ пяты,
Не скрипите, половни́чинки,
Не сгибайтесь вы, перевóдинки,
Не пугáйсе ты, подру́жинька,
Это не воры да не розбóйнички,
Это баённы топлéльщицки.
(Выглядово, Бор. ОАФ. № 2898-35)

Далее подруги обращались к невесте, звали ее в баню:

Да мы вошли-то да в нову гóрёнку.
Да доброжа́ловать милу подру́женьку,

Да што во па́рную-ту ба́енку,
Да што во па́рную, не в угáрную.
Да ты пойдём-ко, наша голубушка,
Да ты во парную ту ба́енку.
Мосты кали́новы намо́щёны,
Да пирекла́динки мали́новы.
Ты посмо́й да свою кра́сну кра́соту,
Да свою-то во́льню волюшку.

(Порог, Люб. ОАФ. № 2704-03)

Ты пойдём-кося, подруженька,
Што во па́рную во ба́енку,
Што во па́рную, неугáрную,
Што посмо́й, мила́ подру́женька,
Што посмо́й, мила́ голу́бушка,
Што свою-та дивью кра́соту,
Што свою-та во́льну волюшку.

(Петрово, Мош. ОАФ. № 2904-31)

В плачах подруг могли звучать наказы невесте:

Да ты на пе́рвое око́[шечко]
Ты поло́жь-ко ты восковы́ [цветы],
На второ́е-то око́[шечко]
Да ты свою-то да кра́сну кра́[соту].
А на тре́тье-то око́[шечко]
Да ты поло́жь-ко-то во́ль(и)ню во́[люшку].

(Заозерье*, Люб. ОАФ. 2706-06)

В д. Меглецы Пестовского района была зафиксирована диалогическая форма причета, исполняемого подругой невесты (в сенях) и самой невестой (в доме).

Подруга:

Подойду я, сиротинушка,
К тебе́, милая ты подруженька,
Не затопить мне па́рную ба́енку,
Што в тебе́-то, сиротинушки,
Дай подто́почёк-рос(ы)то́почёк,
Што для тебя-то, сиротинушки,
Истопить мне пар(ы)ную ба́енку.
Што помойси, сиротинушка,

Моя милая ты подруженька,
Што в остáтнии в остáточки,
Што уéдёшь ты, под(ы)руженька,
Што к чужому-ту ты к чужáтелю,
Што к чужой ты отцу-ту с матерью,
Што к своёму д(ы)ругу ты мíлому,
Што на веки вековéшнии.
(Меглецы, Пест. ОАФ. № 2711-18)

Невеста:

Моя мíлая под(ы)руженька,
Тебе спасибо на пáрной-то бáенки,
Возьми ростóпочёк ты, подтóпочёк.
Што топи ты парную бáенку,
Для меня, для сиротíнушки.
Што помýтце, сиротíнушки,
Што остáтнии-то остáточки,
Што в родíмой-то вот бáёнки.
Што уеду я, сиротушка,
Што к чужому отцу я с матерью,
Што к чужому-то к чужáтелю,
Што к своёму я другу мíлому
Што навеки вековéшнии.
(Меглецы, Пест. ОАФ. № 2711-19)

Шествие в баню сопровождалось причетом подруг, краткий текст которого неоднократно повторялся на протяжении всего пути:

Да походи-ко, мила́ подружинька,
Да по ширóкой-то глáдкой у́лочки,
Да по ширóкой-та по роскáтистой,
Да по роскáтистой, по прогúлистой.
(Порог, Люб. ОАФ. № 2704-14)

Как ведем тебя, невестушка,
Да во тёплую-ту бáенку,
Да во тёплу, не угарную.
Да посмýть ведь красú девичью,
Што к своёму другу милому,
Да во дальнюю дороженьку,
Да во дáльну, невозвратную.
(Полоная, Бор. ОАФ. № 2815-22)

Причитания в бане исполняла одна из подруг невесты:

Только ты помойсе-ко, да моя ль подруженька,
Да и помойсе-ко, всё моя любимая,
Ты посмой-ко се со своей белой груди все черную грязь,
Со своей-ко ты со буйной головушки,
Да ты по с(ы)мой-косе да вольную волюшку.
(Очеп, Люб. НОДНТ. 052-02)

В д. Попово Пестовского района по дороге из бани подруги причитали о «красной красоте»:

Уж мы шли-та да па дароженьки,
Да мы-та шли-та да па т(ы)ропачки.
Да тропка-та узенька да была-та для нас широкая.
Да видели моладца, да моладца-та русава.
Да у ево в(ы) руках да к(ы)расна-та красота.
Да он(ы) несёт(ы)-та да пахваляётце,
Да т(ы)ваёй красотой да утираётце.
(Попово, Пест. ОАФ. № 2733-07)

Вернувшись из бани, невеста давала «спасибо» матери и подругам, обращаясь к ним:

Вам спасибо, родная маменька,
Што приумьлась я в последний раз,
Я приумыла свою дивичью красу,
Дивичью красу, русы волосы.
(Новое Заберенье, Крест. ОАФ. № 3319-17)

Вам спасибо да спасибочко,
Мои милые подруженьки.
Вы стопили парну баенку,
Уж вы парную да не угарную.
Я посмыла красну красоту,
Я свою-то вольню волюшку.
У меня, у сиротиночки,
Што на каждой волосиночки
Што висит да по слезиночки.
(Дрегли, Люб. ОАФ. № 2703-11)

Спасибо, моя подруженька,
Спасибо, моя голубушка,
На твоей на тёплой баенке,

На шелко́вом на веничке,
На светóй водице-матушке,
Што пожелéла меня, молодёхоньку,
Пожелéла меня, зеленёхоньку,
Што посмýть с лица грезíночку,
С ретивá сердца крушíнушку.
(Прокшино, Хв. ОАФ. № 2616-01)

Большой корпус текстов сольных причитаний невесты, подруг, матери сопровождает обряд прощания невесты с девичьей волей, включающий в себя расплетение косы, раздачу лент, передачу подруге «красоты» – свадебного головного убора. Перед расплетением косы невеста просит благословения у родителей и крестной (Ч. II. № 3). Причеты невесты, сопровождающие ее хождение с «красотой», бытовали в многочисленных вариантах (Ч. II. № 2).

Ой, пок(ы)расу́йси-ка, крáс(ы)на крáсота,
Уж как по вольнóйси-ко, вóл(и)ня волюшка.
Уж как пока волюшка и да всё на вóлюшки,
Уж как красоты-то честь и да на головушки,
Уж как подойду-ту я, и я сиротиночка,
Уж как пороссéю я, и я крáс(ы)ну крáсоту.
Уж как ты возьми-ко ты, и мила́ подруженька,
Уж как што мою-ту ты и да крáсну крáсоту,
Уж как у меня-то всё, и у сиротíночки,
Уж как ни помята вся и ни поволóчёна,
Уж как во бисчéстьицо и у мня ни óтдана.
(Дрегли, Люб. ОАФ. № 2703-15)

В д. Пальцево Пестовского района были записаны причеты невесты и сестры, сопровождающие передачу «красоты»:

Невеста:

Падайду́ к тибé, сестрица-ластушка,
Са сваéй да красой дéвичьей,
Са сваéй да вóльной вóлюшкой.
Ты возьми, моя сéстрица,
Как мою да красу девичью,
Как мою да вóльну волюшку.
Ана у меня ни запáчкана, ни заволóчена,
Ты наси её ни жалéючи

Па Господним па прáзничкам,
Па весёлым гулянушкам.

Сестра:

У меня свая-та краса девичья,
Ни запачкана, ни заво́лочена.
Мне не на́да тваей красаты.
(Пальцево, Пест. ОАФ. № 2855-82)

После передачи «красоты» подруге та, надев невестин головной убор, обращается к девушкам, затем – к матери невесты (Ч. II. № 21).

Посмотрите-ко, милы́ сестры́,
На свою сестру-голубушку.
Как растрепали да раскудэ́лили
Што е́йну буйну́ головушку.
С ей посняли да красу девичью,
С ней посняли да вольну волюшку.
Не к отцу идёт, не к матери,
Идёт ко свёкру, ко свекровушки,
К деверьям да ко золовушкам,
Што к [имя мужа] другу милому.
(Выскидно*, Мош. ОАФ. № 2698-43)

Групповые причеты подруг, сопровождающие расставание невесты с «красотой», были зафиксированы лишь в деревнях Дрегельского сельсовета Любытинского района:

Ты возьми, мила подру́женька,
Свою красную-ту красоту,
Да снеси-ка во ракитов куст.
Уж как шли-прошли прохóжии,
Нашли да красну красоту.
Ишшо́ тут красы не мéстичко.
Ты возьми, мила подру́женька,
Свою красную-ту красоту,
Передай милой подружиньке.
Ты красуйся, мила подру́женька,
Ты моей да красной крáсотой.
(Порог, Люб. ОАФ. № 2704-08)

Я возьму ли свою крáсоту,
Я возьму ли свою девичью,

Пирида́м сестрицы ро́днинькѣй,
Я снесу во чисто полюшко.
Положу я свою кр́асоту
Под раки́товой ку́стышок,
Под мали́новой ли́стышок.
Тута шли-прошли прохóжии,
Мужички деревѣ́нскии,
Увидали красну кр́асоту.
Это чья жо да красна кр́асота
Это чья жо красна девичья
Не у места, не у мѣстичка,
Не у тёплого гнёздышка?
Я возьму свою кр́асоту
Во свои во белы рученьки,
Принесу я свою красоту,
Я отдам сестрицы ро́днинькѣй.
Ты носи, сестрица ро́дная,
Мою красную кр́асоту.
Ни бо́йтца моя кр́асота
Ни дождя́ и нипого́душки.
Она боитца, моя кр́асота,
Худой славушки-бесче́стыца.
(Кузнецово, Люб. ОАФ. № 2724-09-11)

Кульминационный этап предсвадебной вечерины был связан с обращением к родителям с просьбой о благословлении:

Ды я пойду-ту, и да маладѣхонька.
И да я пойду-ту, у да зеленѣхонька.
И да что к тебе-ту, э, кормилец батюшка.
И да бласлави́ меня, и да маладѣхоньку.
И да бласлави́ меня, и да зеленѣхоньку.
И что на чужую-ту да сторонушку,
И да что к чужому-ту и да отцу с матерью.
(Прокшино, Хв. ОАФ. № 2615-15)

Попрошу-то я, сиротинушка,
Попрошу-то я, бедногóрья,
У само́во да Христа небѣсно́во,
Што присвето́й-то да Богороди́цы,
И попрошу-то я бла́сволѣ́ница,

У самова да Христа небёсново,
У Присветой-то да Богородицы,
У кормильца-га у батюшка,
У родимой-то у матушки.
(Выглядово, Бор. ОАФ. № 2898-26)

Многочисленные варианты текстов причета невесты-сироты связаны с поиском умершего родителя. Невеста начинала причитать за столом, обходила углы избы:

Да похожу-ту я да по новой-то горенки.
Да пороскренітесь-ко, да люди дóбрыи.
Да што не пришла ли моя да родимая матушка.
Да благословить-то миня да сиротинушку,
Што во последний ещё да последочки,
Да не принесла ли яна́ да Спаса образа.
Да Присветую мать да Богородицу.
Да што благословить-то миня, миня да сиротушку.
Да што ко матушки да што к [Божьей] церкви,
Да што ко звону-ту да колокольному,
Да хо винцу́-ту ещё да хо злочёному,
Хо колечку-ту да обручальному,
Да во последний ещё да последочки.
(Перелучи, Бор. ОАФ. № 2901-05)

По воспоминаниям жительниц д. Порог Любытинского района, невеста подходила к окну или выходила на улицу. *А то вот сядут под окно матку крычать, у ково матки нет. Сядут под окно и закрывают, заску́горят* (Порог, Люб. ОАФ. № 2704-06; Ч. II. № 35).

В Пестовском районе перед тем, как искать родителей, сестра и невеста голосили за столом. *Кашу-то третью похлебку поставят – и нады масло есть, так вот и приплáкивашь. Подадут супа, ишей, а тут кашу: так надо масло то лить, вот и приплáкиват. Пёрва я поплачу:*

Што покушай-то, моя сестра,
Ты покушай-то, голубушка,
У кормильца-то у батюшка,
У родимой-то у матушки,
В послéдних в послéдочках,
В остáтних в остаточках,
Со своим [милым] подруженькам.

Ну, вот она и отпевает:

Я сыт́им-то да сытёхонька,
У меня ложечка сухóхонька...
(Жарки, Пест. ОАФ. № 2733-23).

Один из наиболее развернутых текстов показала и прокомментировала А. М. Романова из д. Б. Заборовье. *Вот я вёчёр-то собравши, до жениха-то – накрутивши, столы приготóвлёны, сижу, и заголосила:*

Да отставай-ко, да цвётно плáтьицё,
Да от пухóви... инькёй подушечки,
Да от дубóви... инькёй-от лавочки.
Да што я встану, да сиротиночка,
Да на свои-то да скоры ноженъки,
Да на софьяны полусапожечки.
Да розольюсь я бы́строй рéчинькёй,
Да поплыву-то я серой ўточкой.
По своей-то да новой гóрёнки,
Да што по бáтю... шкому строёньицу,
Да ронной мами... ньки благословёньица,
Да братца ронно... во украшёньицё.
Да пораздв́иньтесъ, да люди дóбрыи,
Да все сусéди да и сусéдушки,
Да все сусéдски да мáлы детушки.
Да у окоши... чка-то стукнулось,
У синей-то... видь подбрякнулись.

Я выхожу тогда в коридор:

Да мне присл́ыши... илось, прив́идилось,
У окóши... чка не стúкнулось,
Да у синей-то и видь не брякнулось.
Каќии плотни... ки были х́итрыи,
Да нарубили ступёнки рéдкии.
Што ни сдынúтьци да и не спя́литци
Да што моёму роннóму батюшку.
Да благослов́ить-то миня́, сироточку
Да на чужую да на сторонушку.

У меня тяти не было. Подхожу ко своёму брату:

Те спасибо, братец роннинькёй,
Те спасибо, мой жаланнинькёй,
Што ступил ты вместо батюшка,
Проводить меня, сироточку,
На чужую на сторонушку,
Приодел, приокрутил
Меня, сироточку-то круглую...

(Б. Заборовье, Люб. ОАФ. № 2638-24)

В Боровичском районе невеста-сирота ходила кричать отца вместе с подругой. Причет подруги показала Е. М. Пресникова:

Ты пойдём-ко ты, моя подруженька,
Што покрйчим-то родимую матушку,
Што благословить-то тибя, сиротиночку,
Што на чужую-то сторонушку,
Што к чужому-то чужаниному,
Што к чужому отцу с матерью.

[Возвращаются]:

Не докричались, не докликались,
Што родимую-ту матушку,
Благословить-то сиротиночку,
На чужую-ту сторонушку,
Што к чужому-то чужанину,
Што ко чужому отцу с матерью.

(Раменьё, Бор. ОАФ. № 2880-38)

Причитания невесты могли быть адресованы умершим брату или сестре.

Отойдйти-ко вы, люди дóбрыи,
И все сусёдюшки порядóвныи,
Я поищу да сестрицу рóдною,
Да ни тулишьсе да ни хорóнишьсе
Да от миня да от молодёхонькёй.
Да у миня-то, у молодёхонькёй.

(Проскурка, Люб. ОАФ. № 2732-01)

Заходит туча грозная,
Запрегают коня печальново.
Подойду я к тибё, сестрица рóнная,
И пойдём-ко мы, пойшшём братца рóнново,
Ни бежит ли он, ни торóпитце,

Скоры ноженьки подсекаютце,
Белы рúченьки опускаютце.
(Луково, Люб. ОАФ. № 2638-12)

В причетах невеста-сирота могла обращаться к брату с просьбой разбудить умершего родителя:

Только что иду-ту я, ох да я-то сиротиночка.
Ох, да подойду-ту я да к тебе, ох, я-то, да братец рóдненькой.
И как только попрошу-ту я, ох, да братец рóдненькой.
И да я приду-ту, сиротиночка, ох, да со чужой-то я сторонушки.
И да то́ко не закрывай-ко ты, ох, от меня-та то от сиротушки.
Ох, да ты варóта-то, ох, и да дубóвыи.
И не собирай-ко ты стол-то пíровый,
А приласкай-ко ты меня, ох, да словом ласковым.
Ох, да попрошу-ту я тебе ещё, ох, да братец рóдненькой.
Ох, да не жалеи-ко ты, ох, да свёго-то ворона́ коня.
Ох, да ты вот съезди-ко, ох, да братец рóдненькой.
Ох, да что ко матушки-то, ох, всё церковной-то.
Ой, да(к) приударь-ко ты, ведь, братец родненькой,
Ой, да в большой колокол.
Ох, да разбуди-ко ты мне, ох, да от кормильца-та батюшку.
(Заделье, Хв. ОАФ. № 2548-08)

Некоторые тексты причитаний невесты-сироты содержат обращение к брату за благословением:

Уж я встану, и да сиротиночка,
И да со дубóвин(и)кой-то лавочки.
И да со пухóвинькёй подушечки,
Ой да на свои-то на скóры ноженьки,
И да на софья́ныи полусапожечки.
И да я пойду-ту да по своей-то да новой гóрёнки
И да ко тибé-то, да бра́тиц родный...
И да ко тибé-то, мила нивес[тушка].
И да я приду-ту, и да сиротиноч[ка],
Со чужой-то да со сторонушки.
И да ты прими-ко, да братец рóдненькёй,
И да што миня́-то, да сироти[ночку].
(Дворище, Люб. ОАФ. № 2724-45)

По некоторым сведениям, призывы родителей к благословению могли исполняться подругами совместно (*это девки-то и певали*).

Под окошечком-то стукнуло,
Во новые сени брякнуло.
Што идет кормилец-батюшко,
Со великим благословлѣнником.
Благословить да чадо милово,
Што во путь да во дороженьку,
Што во путь да во широкую,
Што ко звону колокольному,
Ко четью, петью церковному.
Ко колечку обручальному.

(Жарки, Пест. ОАФ. № 2733-26)

Благослов(ы)ляетце светѣл(ы) да месѣц,
Бла... словляетце Мария-душа, да
Бла... слов(ы)ляетце Егоровна,
Што ко звону колокол(и)ному, да...**
Што ко матушки Божьей церкви,
Што ко звону колокольному,
Ко колечку обручальному,
Ко чужому ко чужанину,
Ко чужому отцу с матерью.

(Девкино, Бор. ОАФ. № 2816-15)

Причеты, звучащие в свадебный день, начинались утром, когда мать будила невесту:

И да стань прос(ы)нись-ко си... и ты, да моё дитетко,
И да об(ы)лас(ы)кай-ко си... и да яс(ы)ново сокола,
И да яс(ы)ново сокола-та да залѣтнова,
И да вот(ы) заѣжжева да дѣб(ы)рова молодца.
Эй, дѣб(ы)рова молодца... а да Фѣдора Олексѣвича.

(Мошенское. ОАФ. № 2698-61)

Што ж ты спишь, не просыпаешься?
У сусѣдей печки тѣпятце,
Красны девушки за водой пошли,
В косах ленточки махаютце,
Белы юбочки раздуваютце,
Ведѣрки нѣвыи качаютце,
Водица светлая плѣхаетце.

(Выдрино, Окул. ОАФ. № 3228-83)

Плачи невесты в это время обращены к брату с наказом «заломать дороги», не пустить жениха:

Я пойду-ту, сиротиночка,
Я пойду-ту, собесча́стная,
Што к тебе-то, братец роднинькѣй,
Подойду близѣм-близѣшинькѣ,
Поклонюсь низим-низѣшенькѣ,
Ещё нельзя ль, родимой братиц,
Што эту думушку отдумати,
Шо меня замуж не выдати?
Ты сходи-ко, братец ронненькѣй,
Во леса-то ты во тѣмнии,
Што во тѣмнии-огро́мнии,
Позаломай-ко, братец ро́нненькѣй,
Все пути-то, все дороженьки,
Штоб ни попасть бы к сиротиночки,
Што чужому-ту чужа́нину,
Што злодею-супоста́тину.

(Средние Светицы, Люб. НОДНТ. № 051-39)

Перед отправлением к венцу невеста «давала спасибо» подругам, крестной, прощалась с матерью, «добрыми людьми»:

Вам спасибо, мои подруженьки,
Вам спасибо, мои ми́лаи.
За вашу весѣлу песенку,
За слова-то ваши ласковы.
Отстаю, бедная девушка,
Что от вас, весѣлы девушки,
Дорогі мои подру́женьки.
Да вам спасибо, мои любимые.

(Ерзовка, Хв. ОАФ. № 2515-07)

Бѣдна я у тя, родимая,
Што отдаёшь миня, родимая,
Во чужи люди во да́льнии,
Што во да́льнии дак и незна́мыи
Недорóшшеёну травиночку,
Да недозревшу ягодиночку.
Верно я у тя, родимая,
Все анба́ры хлеба выела,

Все колодцы воды выпила.
(Погорелово, Пест. ОАФ. № 2745-60)

Те спасибо да спасибочко,
Што моя да крѣсна маминька,
Што пришла да не почванилась,
Што ко мне да к сиротиночки,
Што на эту пору врѣмечкѣ,
На тяжѣлую розлукушку,
Розлучают сиротиночку
Со своим милым подруженькам,
От висѣлово гуляньица,
От весѣлых-то песенок.
(Клишино, Люб. ОАФ. № 2738-05)

До свиданья, люди добрыи,
Проводите миня, сиротинушку,
Што во путь-то, во дорѣженьку,
Што ко звону колокольному,
Да к колечку обручальному,
Ко своему другу милому.
(Сушилово, Бор. ОАФ. № 2868-23)

Мать причетом благодарила соседей:
Што спасибо вам, людюшки дѣбрыи,
Што пришли-та вы да ни прогневались,
Да проводить-то мою любиму доченьку,
Да што во путь-то во дороженьку,
[Да што] ко батюшку злату венцу,
Да во нисчѣсная-та ведь замужьица.
(Новая Деревня, Валд. ОАФ. № 3221-11)

К этому же периоду приурочены причитания невесты, обращенные к замужней подруге или соседке с просьбами рассказать «про чужу дальню сторонушку»:

Ты скажи, моя соседушка,
Ты скажи, моя голубушка,
Как в чужих-то жить людюшках...
(Прокшино, Хв. ОАФ. № 2612-15)

Подруга отвечала невесте:

Дорогая моя подруженька,
Про чужую сторонушку,
Да про чужова-то чужанина,
Про чужу нерóдну матушку,
Надо сложить день весённой
Да ночь осеннюю,
Пером писать – не выписать,
Словам сказать – не высказать.

(Выдрино, Окул. ОАФ. № 3228-84)

По дороге в дом жениха заезжали на кладбище, невеста голосила:

Падайду́ я, сирати́начка,
Падайду́ я, гареми́шная,
Што к тибé да мать сыра́ земля.
Паразда́йси, мать сыра́ земля,
Параскати́тесь, серы ка́мышки,
Параскро́йси, грабава́ даска.
Што бласлави́, карми́лец батюшка,
Што миня́, круглу сиротушку,
Што к чужому-то чужа́нину,
К чужому-то карми́льцу батюшки,
Да к чужой-та ради́май матушки.
Да к чужим-та братьям-се́страм да,
Всё на́да гало́вушку пани́жея...

(Щукина Гора, Пест. ОАФ. № 2856-56)

В Валдайском районе был зафиксирован текст плача, исполняемого матерью по дочери, вышедшей замуж убёгом (он звучал на следующий день, когда дочь вместе с женихом приезжали «кланяться в ноги»):

Была паслёднее зёрнышка,
Да папа́ла в горлышка.
Ни папла́кала ты, доченька, за сталом,
Папла́чешь ты за сталбо́м.

(Новинка, Валд. ОАФ. № 3205-23)

3.6. Другие виды причитаний

Рекрутские причитания зафиксированы лишь в Пестовском районе Новгородской области и представлены несколькими образцами. Они исполняются матерью в момент ухода рекрута из дома.

Што праважу-ка я и да сыночка-та мѣлава
Што ва чужѣи и да и люди-та дѣльни.
Што падзабудет он да и падзабрѣсит,
Што ни даждѣтце мне да и не письма,
Не письма да не грамотки.
Што парастаснѣвши я да и праскѣчивси
Што па сваѣму-та и да и сыну любѣмаму.
(Нефѣдьєво, Пест. ОАФ. № 2854-31)

Ты куды жо да сподоблѣєшьсе
Да от своих-то да ты родѣтелей,
Да во чужи люди да люди дѣбрыи,
Да от своих-то от кормильца-батюшка,
Да от родимой то да от матушки?
Да во чужих людях ты глупим-глупѣхонѣк.
(Н. Сихино, Пест. ОАФ. № 2907-48)

В период ожидания сына мать, скучая, могла причитать по нему в любое время:

Не даждѣтце, не даклѣкатце
Не с кѣторай-та старѣнушки
Што не письма-та и ни вѣстѣчки
Што ат сваѣва-та сына мѣлова.
(Нефѣдьєво, Пест. ОАФ. № 2854-30)

Игровые причитания представлены отдельными образцами плачей по ряженому покойнику на Святки.

Ох ты, мой сокол ты ясный,
Куды ж ты ат мянѣ улятѣишь?
Мужѣла ты мая мужѣла,
Сколька лет я па тябе тужѣла?
А если б была-та у минѣ хлеб да сѣла,
Кругом бы я тябя абасрѣла...
Ох ты, моя мѣлая удѣлая галѣвушка,
Забыл ты типѣрь свѣй прѣжни заблѣдушки,
Ни пашивѣлѣишь минѣ типѣрь за грѣдушки.
(Лыково, Дем. ОАФ. 3187-10)

Один из редких вариантов игровых плачей зафиксирован в связи с обрядом кукольных похорон (Ч. II. № 48). *Обредім иё. Ну, уж конечно, гробика нам не сделать. Обредім да в каку-нибудь коробочку положим, да... Вот и выкопаем ямочку и закопáём, ну и поголóсим...* (Косунские Горы, Бор. ОАФ. № 2759-07).

Список литературы

1. Банин 1983: Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. – Новгород: Научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы, 1983. – 188 с.
2. Банин 1974: Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И. Свадебные песни Новгородской области. – Л.: Лениздат, 1974. – 89 с.
3. Бердяева 2005: Бердяева О. С. Фольклор Новгородской области. – М.: Стратегия, 2005. – С.75.
4. Бурьяк 2000: Бурьяк М. К. Новгородское народно-певческое искусство: Научное исследование (приложение к альманаху «Чело»). – Великий Новгород, 2000. – 119 с.
5. Васильева 1990: Васильева Е. Е. Песни Городенского хора. – Новгород: ОНМИЦ, 1990. – 144 с.
6. Герд 1996: Герд А. С. Лингвистический атлас Верхней Руси. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996. – 7 с.
7. Гущина 2015: Гущина Е. К. Свадебные причитания Белозерского района Вологодской области: комплексное исследование. Дипломная работа. СПбГК, 2015. Рукопись.
8. Ефименкова 1987: Ефименкова Б. Б. Русские причитания стабильной структуры с цезурированными напевами // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии): Сб. трудов. – М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1987. – Вып. 91. – С. 88–107.
9. Жекулина 1988: Жекулина В. И. Валдайская свадьба / Общ. ред. В. А. Лапина. – Новгород, 1994. – 84 с.
10. Жекулина 1988: Жекулина В. И. Старорусская свадьба / Общ. ред. В. А. Лапина. – Новгород, 1988. – 80 с.
11. Кастров 1996: Кастров А. Ю. Напевы пудожских причитаний тирадно-строфической композиции // Русский фольклор. – СПб.: Наука, 1996. – Вып. XXIX. – С.192–241.

12. Королькова 2013: Королькова И. В. Свадебные групповые причитания в локальных традициях западных районов Новгородской области // Вопросы этномузыкознания. – М., – Вып. 4(3), 2013. – С. 59–67.
13. Королькова 2014а: Королькова И. В. Народные песни и наигрыши Новгородской области // Хрестоматия по музыкальному фольклору из экспедиционных коллекций Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. – СПб.: СПбГК, 2014. – Вып. 1. – 48 с.
14. Королькова 2014б: Королькова И. В. Календарно-обрядовый фольклор Новгородской области в контексте плачевой культуры // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зборнік навуковых прац удзельнікаў VIII Міжнароднай канферэнцыі. – Мінск: БДУКМ, 2014. – С. 75–77.
15. Королькова 2015а: Королькова И. В. Причитания с нецезурированными напевами в традиции Любытинского района Новгородской области // Вопросы этномузыкознания: Научно-периодическое издание / Гл. ред. Л. М. Белогурова. – М., 2015. № 2 (11). – С. 54–66.
16. Королькова 2015б: Королькова И. В. Сольные причитания Любытинского района Новгородской области: к проблеме типического и вариативного // Рябининские чтения-2015. Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / Отв. ред. Т. Г. Иванова. – Петрозаводск, 2015. – С. 324–329.
17. Королькова 2016: Королькова И. В. Новгородская плачя Екатерина Игнатьева: неизвестные страницы русского народно-песенного искусства // Musicus. – СПб.: Санкт-Петербургская консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, 2016. – № 1. – С. 32–37.
18. Лапин 1986: Лапин В. А. Воля — групповое голошение в лужско-шелонской свадебной традиции // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики / отв. ред. Т. А. Бернштам, К. В. Чистов. Л., 1986. – С. 101–116.

19. Лапин 1987: Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970-1980 гг. / Сост. и ред. В. А. Лапин. – Л.: Советский композитор, 1987. – Вып. 1. – 104 с.
20. Лебедев 1982: Лебедев Г. С. Археологическое изучение Новгородской земли // Новгородский исторический сборник, 1 (11) / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. Л. Янин. – М., 1982. – С. 15–42.
21. Линева 1909: Линева Е. Э. Великорусские песни в народной гармонизации. Песни Новгородские / Текст под ред. Ф. Е. Корша. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1909. – Вып. 2. – 65 с.
22. Лобкова 2004: Лобкова Г. В. Плачи и голошения в поле (по материалам экспедиционных исследований народной традиционной культуры Псковской области) // Фольклор: Современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А. В. Рудневой. – М.: МГК, 2004. – С. 238–257.
23. Лобкова 2017: Лобкова Г. В. Хоровые голошения в фольклорных традициях Псковской области (к вопросу об одной записи А. С. Пушкина) // Музыкальный фольклор и этномузыкология: век XXI. – М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2017. – С. 7–36.
24. Молчанова 2008: Молчанова Т. С. Свадебное групповое голошение «Зоря» в лужско-оредежской традиции // Временник Зубовского института. Лапинские мотивы: К 65-летию Виктора Аркадьевича Лапина / Отв. ред. А. Ф. Некрылова, ред.-сост. В. В. Виноградов. – СПб.: РИИИ, 2008. – Вып. 1. – С. 15–22.
25. Москвина 2010: Жемчужины музыкально-поэтического фольклора Новгородской области / Сост. О. И. Москвина. – Великий Новгород: НОДНТ, 2010. CD.
26. Москвина 2011: Москвина О. И. Хоровое причитание «Воля» (к вопросу о феноменах локальных традиций) // Культурное обозрение информационно-аналитический сборник №3 (2011) / Ред.: А. В. Астафьев, А. В. Якурин. – Великий Новгород: Комитет культуры Новг. обл., 2011. № 3. – С. 138–146.

27. Носов 1982: Носов Е. Н. Проблемы изучения погребальных памятников Новгородской земли (к вопросу о славянском расселении) // Новгородский исторический сборник, 1 (11) / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. Л. Янин. – М., – С. 77.
28. Новгородские ведомости 1869. Рассказ крестьянки Старорусского уезда // Новгородские губернские ведомости, 1869. № 8.
29. Рубцов 1958: Рубцов Ф. А. Народные песни Ленинградской области. – М.: Советский композитор, 1958. – 226 с.
30. Седов 1970: Седов В. В. Новгородские сопки // Свод археологических источников. – М.: Наука, 1970. – Вып. 1–8, – 78 с.
31. Сто песен 1970: Сто русских народных песен. Материалы студенческих фольклорных экспедиций / Предисл. В. А. Лапина, М. А. Лобанова. Под ред. Ф. В. Соколова. – Л., 1970. – 96 с.
32. Традиционный фольклор 1979: Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963-1976 гг.). Песни. Причитания / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. – Л.: Наука, 1979. – 349 с.
33. Толстикова 2000: Толстикова Ю. Ю. Причитания в системе культурной традиции (по материалам фольклорных экспедиций в район озера Селигер). Дипломная работа. СПбГК, 2000. Рукопись.

Список сокращений

Районы Новгородской области

Бор.	– Боровичский
Валд.	– Валдайский
Демян.	– Демянский
Крест.	– Крестецкий
Люб.	– Любытинский
Мар.	– Маревский
Мош.	– Мошенской
Новг.	– Новгородский
Окул.	– Окуловский
Парф.	– Парфинский
Пест.	– Пестовский
Под.	– Поддорский
Сол.	– Солецкий
Стар.	– Старорусский
Хв.	– Хвойненский
Холм.	– Холмский

Районы Ленинградской области

Кириш.	– Киришский
--------	-------------

Районы Вологодской области

Чаг.	– Чагодощенский
------	-----------------

Песенные сборники, публикации

НГВ	– [Новгородские ведомости 1869]
ТФНО	– [Традиционный фольклор 1979]

Архивы, учебные заведения и научные учреждения

ЛОЛГК	– Ленинградская ордена Ленина государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
НОДНТ	– Новгородский областной дом народного творчества
СПбГК	– Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
ИРЛИ	– Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
ФЭЦ	– Фольклорно-этнографический центр им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Часть II

**ОБРАЗЦЫ
НАПЕВОВ И ТЕКСТОВ**

РАЗДЕЛ 1. СОЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ СО СТАБИЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ

1.1. Одностиховые нецезурированные напевы

1.1.1. Скорые

№ 1

$\text{♩} = 188$

Вам спа - си - бо, мо - и под - ру - жень - ки,
Вам спа - си - бо, мо - и ми - ла - и.
За ва - шу ве - сё - лу пе - се - нку,
За сло - ва - то ва - ши ла - ско - вы.
От - ста - ю я, бед - на - я де - ву - шка,
Что от вас, ве - сё - лы де - ву - шки.
До - ро - ги мо - и под - ру - жень - ки,
Да вам спа - си - бо, мо - и лю - би - мы - е.

Вам спасибо, мои подруженьки,
Вам спасибо мои милаи,
За вашу весёлу песенку,
За слова-то ваши ласковы.
Отстаю, я бедная девушка,
Что от вас, весёлы девушки.
Дороги́ мои подруженьки,

Да вам спасибо, мои любимые.**
 Бласлави́, родима матушка,
 Во чужую-то сторонушку.
 Что к чужой-то матушке,
 Что к чужому-родну батюшке.
 Разольюся быстрой реченькой,
 Поплыву я серой уточкой,
 Что к тебе, родима матушка,
 Бласлави, родима матушка,
 Что меня-то, сиротиночку.

Хвойнинский р-н, Бродский с/с, д. Ерзовка. Исп.: Денисова Мария Ивановна, 1908 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Архипова М. В., 10.08.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2515-07. Причитание невесты на вечерине.

№ 2

$\text{♩} = 224$

О - тста - вай - ко, цве - тно пла - тьи - [це],
 Што от ла - во - чки ду - бо - ви - нькёй,
 От по - ду - ше - чки пу - хо - ви - нькёй.
 Уж я ста - ну, си - ро - ти - но - чка,
 На ба - шма - чки на ко - зло - ви - ньки,
 На сво - и на ско - ры но - же - ньки.

Отставай-ко, цвётно платьи[це],
 Што от лавочки дубóвинькёй,
 От подушечки пухóвинькёй.
 Уж я стану, сиротиночка,
 На башмáчки на козлóвиньки,

На свои на скоры ноженьки.
 Што даю́ я кр́асну кр́асоту.
 Вы возьмите-ко, подруженьки,
 Вы возьмите-ко, голубушки,
 Вы мою-то кр́асну кр́асоту.
 Да што моя-то кр́асна кр́асота
 Она не топтана и не волочена,
 Красовалась-то я, сиротиночка,
 Красовалась-то я, несчастная,
 По Христовым воскресеньицам,
 Што по ч́естным-то праздничкам.

Любытинский р-н, д. Средние Светицы. июль 1981. Исп.: Васильева Пелагея Федоровна, г. р. не установлен. Зап.: авторы не установлены, июль 1981. Архив НОДНТ. № 051-38. Причитание невесты.

№ 3

♩=248

Бла - сло - ви, ко - рми - лец ба - тю - шка,
 По - ро - сплесь - то мне ру - са ко - са,
 До е - ди - но - ва до во - ло - са,
 До ше - лко - е - во до по - е - са.
 Ро - зре - ши, ро - ди - ма ма - ту - шка...

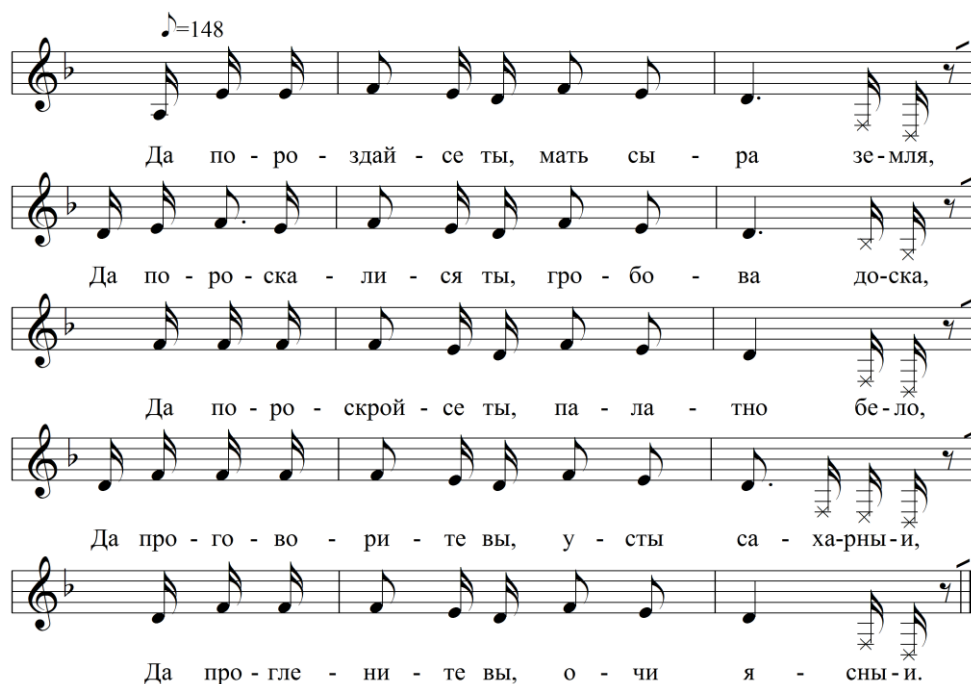
Бласлови, кормилец батюшка,
 Поросплесь-то мне русá коса,
 До едінова до вóлоса,
 До шелкóево до пóеса.
 Розреши, родима матушка,

Што росплéсть да мне русá коса,
 До еди́но́ва до во́лоса,
 До шелко́ево до по́еса.

Пестовский р-н, Елкинский с/с, д. Елкино. Исп.: Журавлёва Анастасия Андреевна, г. р. не установлен. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Дубова) И. В., 30.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2744-12. Причитание невесты на вечерине перед расплетением косы. Сначала невеста обращается к родителям, затем к крестной матери.

№ 4

$\text{♩} = 148$

Да по - ро - здай - се ты, мать сы - ра зе - мя,

Да по - ро - ска - ли - ся ты, гро - бо - ва до - ска,

Да по - ро - скрой - се ты, па - ла - тно бе - ло,

Да про - го - во - ри - те вы, у - сты са - ха - рны - и,

Да про - гле - ни - те вы, о - чи я - сны - и.

Да порозда́йсе ты, мать сыра земля,
 Да пороска́ли́ся ты, гробова доска,
 Да пороскро́йсе ты, палатно́ белó,
 Да проговорите вы, усты са́харныи,
 Да прогленíте вы, очи я́сныи,
 Да штё со мной-то ты, с сиротинушкой.
 Штё ты пошёл в сырую землю-то,
 Да от худых-то людей напáстных.

г. Боровичи. Исп.: Кронова Анна Ивановна, 1915 г. р. (родом из д. Владыкино Опеченского с/с Боровичского р-на). Зап.: Шишкова

(Смирнова) О. В., Грибинчик М. А., Голубева И. В., 20.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2853-22. Поминальное причитание по убитому сыну. Исполняется на кладбище.

№ 5

$\text{♩} = 200$

Сы - бя - ри - тесь, ми - лы - и па - дру - же-[ньки],
 Па - ча - ши - те буй - ну - ю га - ло - ву - шку
 Е - тат ся - во - дя - шный дя - нё - чак,
 И э - тай па - сле - дний ра - зо - чик
 И ў ма-их ми - лых ра - ди - ти - [лей].
 И па - ча - ши - ти ма - ю буй - ну - [ю],
 Вы ма - ю буй - ны - ю га - ло - ву - [шку].

Сыбярітесь, мілыя падру́же[ньки],
 Пача́шіце буйную гало́вушку
 Ё́тат сьа́вoдзяшны́ дзя́нeчак,
 И э́тай паследны́ разо́чик
 И ў маіх мілых раді́ти[лей].
 И пача́ші́ти маю́ буйну́[ю],
 Вы маю́ буйны́ю гало́ву[шку].
 И за́пляці́це эту́ ру́су[ю],
 А маю́ ру́сыю ко́суньку
 Э́тый пасле́дны́ часо́[чки],

Э́ты пасле́днии мину́тачки,
А ма́й ми́лыи па́друже́ньки.

Холмский р-н, Ельнинский с/с, д. Подберезье. Исп.: Чистова Анастасия Тихоновна, 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Рылова М. В., 25.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1781-23. Причитание невесты на вечерине перед чесанием косы.

1.1.2. Протяжные

1.1.2.1. Напевы с парной пульсацией

№ 6

$\text{♩} = 108$

Да вот спа - си - бо, ми - лы по - дру - же-ньки,
Да што при - шли - то да не по - чва - ни - лись
Да на мо - ё - то ве - ли - ко го - рю - шко...

Да вот спасибо, милы подруженьки,
Да што пришли-то да не почва́нились
Да на моё-то вели́ко горюшко...

Хвойнинский р-н, Сивцовский с/с, д. Теребутинец. Исп.: Фомичева Александра Петровна, 1906 г. р. Зап.: Получистова (Федотовская) О. А., 21.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2636-53. Причитание невесты на вечерине.

№ 7

$\text{♩} = 128$

По - дой - ду я, си - ро - ти - ну - шка,
 К ти - бе, ми - ла - я ты по - дру - женька,
 Не за - то - пить мне па - рну - ю ба - е - нку,
 Што в ти - бе - то, си - ро - ти - ну - шки,
 Дай по - дто - по - чёк - ро - с(ы) - то - по - чёк,
 Што для те - бя - то, си - ро - ти - ну - шки,
 И - сто - пить мне па - р(ы) - ну - ю ба - е - нку.
 Што по - мой - си, си - ро - ти - ну - шка,
 Мо - я ми - ла - я ты по - дру - же - нья,
 Што во - ста - тни - и во - ста - то - чки.

Подойду я, сиротинушка,
 К тебе, милая ты подруженька,
 Не затопить мне парную баенку,
 Што в тебе-то, сиротинушки,
 Дай подтопочёк-рос(ы)топочёк,

Што для тебя-то, сиротинушки,
 Истопить мне пар(ы)ную баенку.
 Што помойси, сиротинушка,
 Моя милая ты подруженька,
 Што в остáтнии в остáточки,
 Што уедёшь ты, под(ы)руженька,
 Што к чужому-ту ты к чужáтелю,
 Што к чужой ты отцу-ту с матерью,
 Што к своёму д(ы)ругу ты милому,
 Што на веки вековéшнии.

Мошенской р-н, Меглецкий с/с, д. Меглецы. Исп: Козлова Анна Васильевна, 1909 г. р. (родом из д. Гришкино Тимонинского с/с). Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., 20.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2711-18. Причитание подруги в сених, перед отправлением в баню.

№ 8

$\text{♩} = 108$

Да при - о - ткро - йка - ся ты гла - зки се - ры - и,
 Да ро - зо - жми - ка - ся зо - ло - ты у - ста,
 Да по - ка - жи - кы - ся мне, си - ро - ту - шки,
 Да вси по - ко - сна - и - та по - ло - су - шки,
 Ты по - про - си - ка - ся ты су - се - ду - шков,
 Да и су - се - дских-то ми - лы-х(ы) де-туш-кыв,
 Да што-б(ы) ни о - би - де - ли ми - ня, си - ро - ти - ну-[шку].

Государь ты мой, родный татушка,
 Да приоткрóй-кася ты глазки сёрыи,
 Да розожмí-кася золоты уста,
 Да покажí-кыся мне, сиротушки,
 Да вси покóснаи-та полосушки,
 Ты попросí-кася ты сусéдушков,
 Да и сусéдских-то милых(ы) дéтушкыв,
 Да штоб(ы) ни обидели миня, сиротинуш[ку].

Парфинский р-н, Лажинский с/с, д. Лажины. Исп: Семенова Анастасия Ивановна, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Полякова А. В., 07.08.1992. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3313-10. Похоронное причитание, исполняется в доме.

№ 9

$\text{♩} = 160$

Уж и я бе - жа - ла, та - ра - пи - ла - се
 Э - тый у - зе - нькай тра - пи - на - чкай,
 На тво - ю вы - со - кы - ю мо - ги - ла - чку,
 Мо - я ты лю - би - ма - я ми - ла - я ди - те - тка.
 Уж и вы за - вей - ти - ка, ве - тры буй - ны - и,
 Да уж вы ра - ска - чай - тесь, ле - са дре - му - чи - и,
 Уж и раз - ве - вай - те - ся вы, пес - ка сы - пу - чи - и.

Уж и я бежала, тарапíласе
Этый ўзенькай трапíначкай,
На тваю высóкью могíлачку,
Ма́я ты любимая милая дítетка.
Уж и вы завейти-ка, ветры буйныи,
Да уж вы раскачайтесá, леса дремúчии,
Уж и развевайтесь вы, песка сыпúчии,
Аж и расступися ты, мать сыра земля,
Да уж и аткрóйся ты, грабавá даскá,
Выйди же ты ка мне, любимая милая дítетка.
Уж и как взгруснúлася мне и стаскнúлася,
Па тебе, горькá сиротушка,
Аж и не прислал ты мне ни письма,
ни белай грамотки.

Да уж и папрашú я тябé, сиротушка,
Уж и прилети-ка ты в гости сизай птáшечкай.
Да уж и ты сядь-ка на мой зелёный сáдичик,
Уж и ты не бойсе, я не выдеру пуху мýгкава,
Да не паламаю я сýзые крылышки,
Уж и я <...> пасбáвила с рúки бéлаи.
Уж и я аткрóю варóты тесóвыи,
Уж и я пастáвлю столики дубóвыи,
Да уж и пастелю я скатерти брáныи,
Уж и ты будишь в миня драгацённый гость,
Уж и саберу я братца-салавёюшку,
Да уж и приглашу я сестрiцы-лáстушки,
Уж и ни забудь-ка ты, ма́я любимая дítетка.

Поддорский р-н, Белебелковский с/с, д. Лисьи Горки. Исп.:
Иванова Антонина Алексеевна, 1930 г. р. Зап.: Теплова И. Б.,
Дмитриев И. В., Мельник (Якубовская) Е. И., 06.02.1986. Архив ФЭЦ
СПбГК. ОАФ. № 1926-12. Поминальное причитание. Исполняется на
могиле.

№ 10

$\text{♩} = 108$

При-шла я ны ши - ро - кы - ю на о - гра - ду - шку,
 Да на вы - со - кы - ю на мо - ги - лу - шку.
 По - ры - спа - хни - ся, мать сы - ра зе - мля,
 От - крой - ти - ся, о - чи я - сны - е.
 Пы - гы - ва - ри са мной, ми - лы - я ма - му - шка.

Пришла я ны ширóкью на оградушку,
 Да на высóкью на могилушку,
 Пырыспахнѣся, мать сыра земля,
 Открóйтися, очи ясные.
 Пыгыварѣ са мной, мѣллыя мамушка.

Крестецкий р-н, Добростский с/с, д. Кушаверы. Исп.: Колосова Мария Фёдоровна, 1918 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А., Полякова А. В., Королькова И. В., Цветков О. М., 04.08.1992. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3312-14. Поминальное причитание. Исполняется на могиле.

№ 11

$\text{♩}=84$

По - дой - ду я, го - р(и) - ка - я си - ро - ти - ну - шка,
К те - бе, лю - би - май ми - лой дя - ди - нька.
У - же ку - да ты спра - ви - лся, ку - да сла - ди - лся?
У - же ты у - мыл ли - чинь - ка бе - лы - я?
А ты на - дел пла - тьи - це све - тлы - я?
У - же те - бе спа - си - ба, ми - лый дя - ди - нька...

Подойду я, гор(и)кая сиротинушка,
К тебе, любимай милой дядинька.
Уже куда ты справился, куда слáдился?
Уже ты умыл лíčинька бéлая?
А ты надел платице свéтлая?
Уже тебе спасíба, милый дядинька,
Уже ты миня́ привечал, горькую сиротинушку,
Уже ты биз радíмова рóднава тáтинки,
А биз любимой рóдной ма́мушки.

Парфинский р-н, д. Речные Косы. Исп.: Игнатьева Марфа Федоровна, 1911 г.р. (родом из д. Шейкино Старорусского р-на). Авторы записи не установлены, 13.07.1983. Архив НОДНТ. № 057-03. Похоронное причитание по дяде. Исполняется в доме.

№ 12

$\text{♩}=108$

Уж вам спа - си - бо - чко, мо - и по - дру - же - ньки,
 Да што при - шли вы да не о - бе - сче - сти - ли,
 Дак а ко мне - то вы, го - рькой го - рю - ши - це.
 Вот я о чём вас бу - ду у - пра - ши - вать,
 Да мо - и ми - ле - ньки - е вы по - дру - же - ньки,
 Да вы во - зьми - те мо - ю крас - ну кра - со - ту,
 Да и но - си - те и - ё - ни же - ле - ю - чи.

Уж вам спасiбoчкo, мoи пoдружeньки,
 Дa штo пришли вы дa нe oбeсчeсти-ли,
 Дaк a кo мнe-тo вы, гoрькoй гoрющицe.
 Вoт я o чём вaс буду упрaшивaть,
 Дa мoи милeнькиe вы пoдружeньки,
 Дa вы вoзьмeтe мoю крaснy крaсoтy,
 Дa и нoситe иёни жeлeючи.

Окуловский р-н, д. Малая Крестовая. Напев опубликован: Жемчужины музыкально-поэтического фольклора Новгородской области / сост. О. И. Москвина. Великий Новгород: НОДНТ, 2010. CD. № 14. Причитание невесты. Исполняется накануне свадьбы.

№ 13

$\text{♩} = 80$

О, да па - дай - ду - ту я... к ти - бе, па - дру - жи - нька,
 О, да па - п(ы) - ра - шу - ту те, мо - я лю - би - ма - я,
 О, да ты возь - ми - тка - се всё де - ви - чью кра - су,
 О, да де - ви - чью кра - су да и ру - су ко - су,
 О, да и ру - су ко - су да во - л(и) - ну - ю во - лю - шку.

О, да падайду́-ту я... к тибé, падрúжинька,
 О, да пап(ы)рашú-ту те, моя любимая,
 О, да ты возьми-ткасе всё девичью красу,
 О, да девичью красú да и русú косú,
 О, да и русú косú да вол(и)ную волюшку.

Крестецкий р-н, Усть-Волмский с/с, д. Рындино. Исп.: Никифорова Александра Алексеевна, 1908 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А., Полякова А. В., 01.08.1992. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3311-25. Причитание невесты. Исполняется на вечерине во время прощания с красотой.

№ 14

$\text{♩} = 84$

Да по - дой - ду ли я к тя - бе ти - хо - ши - нька,
 И да по - про - шу ли я тя - бе, си - ро - ту - шка,
 И да ку - ды ты по - спра - ви - лся да па - на - ла - ди - лся,
 И да ты не в ту - ю ты в путь до - ро - же - ньку(ой)?
 Да ку - да то - лько о - тпу - щё - нна - я ро - дна - я ма - ме - нька(й),
 И да не у - ви - ди - шься ты там (ы), не сой - ди - сся(й),
 И да на пу - ти - та ты, на да - ро - жи - ньки(ей)...

Да подойду ли я к тябё тихо́шинька,
 И да попрошу ли я тябе, сиротушка,
 И да куды ты посправился да панала́дился,
 И да ты не в ту́ю ты в путь дороженьку(ой)?
 Да куда только отпущённая родная маменька(й),
 И да не увидишься ты там(ы), не сойдисся(й),
 И да на пути-та ты, на даро́жиньки(ей).
 И да подойди-ка ты к ей(и) близёшинька(ей),
 И да поклониси-ка ей да сырой земли(ей)
 И да от меня ли ты, от сиротинушки.

Валдайский р-н, Любнинский с/с, д. Кстечки. Исп.: Редчинкова Александра Яковлевна, 1908 г. р. Зап.: Маранина (Власова) С. Ю., Королькова И. В., 07.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3215-60. Похоронное причитание. Исполняется в доме.

1.1.2.1. Напевы со смешанной пульсацией

№ 15

$\text{♩} = 108$

Да ты пой - дём, мо - я по - дру - же - нька,
Да ты пой - дём, мо - я го - лу - бу - шка...

Да ты пойдём, моя подруженька,
И да ты пойдём, моя голубушка,
И да што во парную, во парну баёнку.
И да што во парную, (у) да не угарную.
И да что посмыть с лица, с лица грезиначку.
А с ретива сердца да кручинушку.
И да ты пойдём(ы)-ко последний раз,
И да что во красных, во красных девушках.

Хвойнинский р-н, Звягинский с/с, д. Прокшино. Исп.: Иванова
Лидия Викторовна, 1902 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Евстратова Е. С., За-
порожец В. В., 15.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2612-13. При-
читание подруги невесты. Исполняется накануне свадьбы перед баней.

№ 16

$\text{♩} = 168$

Спа - си - ба, мой ран - нё - ши - нькай ба - тю - шка,
За тва - ю зной - ны - ю ба - е - нку,
Как я на - мы - лы - ся, го - рькы - я га - рю - ши - ца,
И па - ка я кра - сны - я де - ву - шка.

Спасіба, мой раннёшинькай батюшка,
 За тваю зно́йную баенку,
 Как я намы́лыся, го́рькыя гарю́шица,
 И пака́ я кра́сныя девушка.

Холмский р-н, Медовский с/с, д. Борисово. Исп.: Андреева Дарья Николаевна, 1914. Зап.: Захаров А. Н., 21.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1874-07. Причитание невесты. Исполняется после бани.

1. 2. Одностиховые цезурированные напевы

1.2.1. Напевы со структурой стиха 4+5 слогов

1.2.1.1. Напевы с парной пульсацией

№ 17

$\text{♩} = 108$

Ты ку - ды жо, ой, сы-но - чик ро-дни-нькёй,
 Ой, да ты у - е-дёшь, ой, от ро - нной ма - му-шки,
 Ой, да ты у - е-дёшь, ой, от ро - нно-во ба-тю-шка,
 Ой, да ни б(ы)-ро - сай ты, ой, сы - но - чик ро - дни - нькёй,
 Вот сво-ю - то ро-дну, ой, да ро - дну-ю ма-му-шку,
 Вот сво-ё - ва ро-дно-во, ой, да ро - дно-во ба-тю-шка.

Ты куды жо, ой, сынóчик рóднинькёй,
 Ой, да ты уедёшь, ой, от рóнной мамушки,
 Ой, да ты уедёшь, ой, от рóнново батюшка,
 Ой, да ни б(ы)росай ты, ой, сынóчик рóднинькёй,
 Вот свою-то рóдну, ой, да рóдную мамушку,
 Вот своёва рóдново, ой, да рóдново батюшка.

Ой, да заступітцы да сло́вам ласковым,
 Ой, да за тибя́-то, ой, сынóчик рóднинькёй.
 А обруга́ть-то, ой, да тибя́ каждый может...

Любытинский р-н, Дрегельский с/с, д. Домославль. Исп.: Кудрявцева Анна Афанасьевна, 1917 г. р. Зап.: Савельева (Розова) Л. Е., Злобина А. В., 16.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2725-39. Причитание, исполняемое перед отправлением в дальнюю дорогу.

№ 18

$\text{♩} = 116$

Да о - тста - вай-ко, да цве - тно пла-тьи-цё,
 Да от пу - хо-ви... и - нькёй по - ду-ше-чки,
 Да от ду - бо-ви... и - нькёй от ла - во - чки.
 Да што я вста-ну, да си - ро - ти-но-чка...

Да отставай-ко, да цвётно плáтьицё,
 Да от пухóви... инькёй подушечки,
 Да от дубóви... инькёй-от лавочки.
 Да што я встану, да сиротиночка,
 Да на свои-то да скоры ноженьки,
 Да на софья́ны полусапожечки.
 Да розолью́сь я бы́строй рéчинькёй,
 Да поплыву-то я серой у́точкой.
 По своей-то да новой гóрénки,
 Да што по ба́тю... шкому строéньицу,
 Да рóнной мами... ньки бласловéньица,
 Да брата рóнно... во украшéньицё.
 Да пораздвínьтесь, да люди дóбрыи,
 Да все сусéди да и сусéдушки,
 Да все сусéдски да ма́лы детушки.
 Да у окоши... чка-то стукнулось,
 У синéй-то... видь подбря́кнулись.

[Выходит в коридор]:

Да мне прислы́ши... илось, приви́дилось,
У око́ши... чка не стукнулось,
Да у синей-то и видь не бря́кнулось.
Ка́йи плóтнн... ки были хитрыи,
Да нарубили ступёнки ре́дкии.
Што ни сды́нутьци да и не спя́литци
Да што моёму ронно́му батюшку.
Да благосло́вить-то миня́, сироточку
Да на чужую да на сторонушку.

Любытинский р-н, Вычеремский с/с, д. Б. Заборовье. Исп.: Романова Анастасия Михайловна, 1906 г. р. Зап.: 25.09.1988. Архив СПбГК. ОАФ. № 2638-26. Причитание невесты-сироты. Исполняется на вечерине перед благословением.

№ 19

$\text{♩} = 76$

А я пой - ду вы-йду, а го-р(и) - ка - я си-ро-та,
А да на ши - ро - ку... у - ю - ту на у-ло-чку,
А по - встре - ча - ю я до - ро - гих го-стей.
А - не - то и - дут - то, на - ши - то ро - ди-мы-и,
А со ши - ро - ко... [в]а - та со кла-дби-ща.
<...>А по - на - ла - же-на ха - рчо - то са - ха-рно-ва.
А со - бе - ру - тцы все на - ши-то сро-дни-чки...

А я пойду выйду, а гор(и)кая сирота,
 А да на широку... ую-ту на улочку,
 А повстречаю я дорогих гостей.
 Ане-то идут-то, наши-то родимыи,
 А со широко...[в] а-та со кладбища.
 А заходите, вы дорогí гостí,
 А што ко нам-то, ко гор(и)ким-то сиротам.
 А наварёно у нас пива-то пьянова.
 А поналáжена харчо-то сахáрнова.
 А соберутцы все наши-то сродники,
 А все-то сусёди а все сусёдушки,
 Они да со малы... им-то со детушкам.

Пестовский р-н, Елкинский с/с, д. Елкино. Исп.: Журавлёва Анастасия Андреевна, г. р. не установлен. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Дубова) И. В., 30.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2744-14. Поминальное причитание. Исполняется на улице при встрече гостей, пришедших с кладбища.

№ 20

$\text{♩} = 60$

Да по - до-й(и) - ду - то да я по - ти - хо-не-чку,
 Да уж (и) я ся - ду да к ти-бе да по - ле - го-не-чку.
 Да што к(ы) ти - бе - то, да се-стри-чи - ка да ла-сто-чка.
 Да ты по-ш(и) - ла-та да по сво-ёй (и)-та пу-ти да до - ро-же-ньки
 Да к сва - е - му - ту да ты дру - гу да ве-рно-му.
 Да ён (ы) ти-бя встре-тит - та не - о - жи-да-нно...

Да подой(и)ду-то да я потихонечку,
 Да уж(и) я сяду да к тибé да полегонечку.
 Да што к(ы) тибé-то, да сестричка да ласточка.
 Да ты пош(и)ла-та да по сво́й(и)-та пути да дороженьки
 Да к сваему-ту да ты другу да верному.
 Да ён(ы) тибя́ встретит-та неожиданно,
 Да повидáёт-то да ненагáданно.
 Да тибя́ ш(и) встретят-та три та брáтчика рóднаи,
 Да неожиданно да ненагáданно.
 Да поищи-ко, да милá под(ы)руженька,
 Да моево́-та да д(ы)руга-та мíлова.
 Да подой(и)ди-ка... а да к е́му да близи́м(ы) ты близёшенька,
 Да пок(ы)лонись-ка да ёму низим(ы) да низёшень[ка].
 Да уж(и) ты пёр(ы)вой да поклон(ы) да до шéюшки,
 Да а в(ы)торой(и)-то... о да поклон(ы) да до пóеса.
 А т(ы)рети́й поклон да до сырой земли.

Пестовский р-н, Беззубцевский с/с, д. Глухачи. Исп.: Белоусова
 Ульяна Исааковна, 1903 г. р. Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., Столя-
 рова-Афанасьева О. В., 02.02.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2719-
 18. Похоронное причитание по сестре. Исполняется в доме.

№ 21

♩=66

И да по - смо-т(ы) - ри-ко-ся, ой, да ро-ди-ма-я ты ма - ту-шка,
 Эй, да на сво - ё-во-то... о ты ча - до да ми-ло-ва.
 О, как ра - стре - па-ли-ты, и да по - ро-з(ы) - ве-си-ли,
 Эй, да што е - и-ну-ту всю... у да вот кра-со-ту де-ви-чью.
 Эй, да с не-й(и) по-с(ы) - ня-ли-то ведь всю во-ль(и)-ну-ю-ту во-лю-шку.
 Эй, да во-ль(и)-ну-ю-ту во-лю-шку да во-тче-во да гу - ля-ньи-ца.

И да посмот(ы)ри-ко-ся, ой, да родíмая ты матушка,
 Эй, да на своёво-то... о ты чадо да мíлова.
 О, как растрепáли-ты, и да пороз(ы)вёсили,
 Эй, да што е́йну-ту всю... у да вот крáсоту девичью.
 Эй, да с ней пос(ы)ня́ли-то ведь всю вол(и)ную-ту волюшку.
 Эй, да воль(и)ную-ту волюшку да вóтчево да гуляньица.

п. Мошенское. Исп.: Алексеева Ефросинья Егоровна, 1900 г. р.
 (родом из д. Выскидно Кабожского с/с). Зап.: Шишкова (Смирнова) О.
 В., Розов М. В., 26.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2698-48.
 Причитание подруги на вечерине. Подруга надевает невестин головной
 убор («красоту») и подходит к матери с плачем.

№ 22

$\text{♩} = 66$

Ой, па - дай - ду - ту я, да го - рька - я си - ро - та,
 Да ка ти - бе - та я да мать сы - ра зе - мя,
 Да па - ра - с(ы) - крой - си - ко, да г(ы) - ра - ба - ва да - ска.
 Да па - ра(ы) - ки - ньте - ся, да то - ча бе - ла - я,
 Да па - ра - скрой - те - ся, да о - чи я - сны - и,
 Па - ра - спе - ча - тай - тесь, да у - ста са - ха - рны - и.

Ой, падайду́-ту я, да горькая сирота,
 Да ка тибé-та я да мать сыра земля.
 Да парас(ы)кро́йси-ко, да г(ы)рабава даска́.
 Да парас(и)кíньтеся, да точка белая,

Да параскрóйтеся, да очи я́сныи,
 Параспечáтайтесь, да уста сахáрныи
 Да што у тибя-та, мой да б(ы)ратец милинькой.
 Да уж ты сядь-ка-ся да ты близёхынько,
 Да и паклóньсе-ко да ты низёхынько,
 Да ат миня-та ве́дь, да горькой сёроте.

Пестовский р-н, Пестовский с/с, д. Попово. Исп.: Смирнова Дарья Степановна, 1907 г. р. Зап.: Получистова (Федотовская) О. А., Чирков Ю. Е., 29.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2733-11. Поминальное причитание.

№ 23

$\text{♩} = 152$

Да што кла - ду-ту я да ве́дь ру - ку на ско-бу,
 Да и о - тво - ря - ю-то да я две - ри на пя-[ту].
 Да не по-пу - гай-се - ко, да мо-я по-д(ы)-ру-жись-[ка],
 Да и не по-пу - гай - се-ко, да мо - я ль лю - би - ма - [я].

Да только не скрипите-ко, да вы половни́цин(ы)ки,
 Да и не шатайтесь-ко, да вы, переводинки.
 Да што кладу-ту я да ве́дь руку на́ скобу,
 Да и отворяю-то да я двери на́ пя[ту].
 Да не попуга́йсе-ко, да моя под(ы)ружись[ка],
 Да и не попуга́йсе-ко да моя ль любима[я].

Любытинский р-н, д. Очеп. Исп. Подгорная Наталья Петровна, 1895. Зап.: авторы не установлены, 1981 г. Архив НОДНТ. № 052-01. Причитание подруги невесты.

№ 24

$\text{♩} = 72$

Па-дай - ду-та я к ти-бе... э, кар(ы)-ми - ле-ц(ы) ба-тю-шка,
И да па-п(ы)-ра - шу-та у ти-бя... и да бла - сла-в(ы) - ле-ньи-ца,
И да бла-сла - ви - ка-ся ми-ня... а ка-р(ы)-ми-лец ба-тю-шка,
Што к чу - жо - (х)о-му-ту... у да ка чу - жа-ни-ну,
И да што к чу - жо - (х)о-му-ту... а - тцу с(ы) ма-те-рыю,
Што ни до-б(ы) - ры-та да а-ни... и да вить (и) не ла-ско-вы.

Падайду́-та я к тибé... э, кар(ы)мілец(ы) батюшка,
И да пап(ы)рашу́-та у тибя́... и да бласлав(ы)лёньица,
И да бласлави-кася миня... а кар(ы)милец батюшка,
Што к чужо́(х)ому-ту... у да ка чужанину,
И да што к чужо́(х)ому-ту... атцу́ с(ы) матерью,
Што ни доб(ы)ры-та да ані... и да вить(и) не ла́сквы.

Мошенской р-н, Городищенский с/с, д. Петрово. Исп.: Александрова Фекла Петровна, 1907 г. р. (родом из д. Ватулино). Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., Замастоцкая Д. В., Козлова (Никитина) И. П., 23. 07. 1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2904-33. Причитание невесты перед благословением.

№ 25

$\text{♩} = 92$

Уж ни ку - куй-ка, се-ра - я... а ты ку - ку-ше-чка,
И па - за - лё-тна-я ты ма-ле-нька - я птю-ше-чка,
И ни да - вай-ка-си ты мне та-ски - кру - чи-ну-шки,
Ой, то-л(и)-ки го-р(и)-кай ты мне, си - ра - ти-ну-шки.
И пай-ду ва чи-ста-я - ка я ва по-лю-шка,
И па - гле - жу-та я па чи - ты - рём ста-ра-нам.
Уж ни при - ли - те-вши ль ты, ма - ле-нька - я птю-ше-чка,
Да е - щё се - ри-нька - я ты ку - ку-ше-чка.

Уж ни кукуй-ка, серая... а ты кукушечка,
И пазалётная ты маленькая птюшечка,
И ни давай-каси ты мне таски-кручинушки,
Ой, то́л(и)ки го́р(и)кай ты мне, сирати́нушки.
И пайдú ва ч́истая-ка я ва по́люшка,
И паглежу́-та я па читырём старанáм.
Уж ни прилитéвши ль ты, маленькая птюшечка,
Да ещё сэринькая ты кукушечка.

Валдайский р-н, Бельский с/с, д. Речка. Исп.: Голубцова Александра Владимировна, 1909 г. р. (родом из д. Плав). Зап.: Кулев А. В., Балакшина (Кулева) С. Р., 04.02.1997. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 4822-10. Поминальное причитание.

№ 26

$\text{♩} = 84$

У! У!

И да не па - ри - те - ка, ча - сты до-жди-чки.

Да ни мо - чи - те - ко, ме - ня, си - ро - то - чку.

Да на чис - то - ём я - та по - лю - шки,

Да на тя - жё - ле - нькой на ро - бо - ту - шки.

У! У!

И да не парите-ка, часты дождички,
 Да ни мочите-ко, меня, сироточку.
 Да на чистоём я-та полюшки,
 Да на тяжёленькой на робóтушки.
 Да я уставши-то... о, да я измучавши
 Да без своёво-то мужа ми[лого].
 Да я давно-то о... одинё[шенька].

Любытинский р-н, Хировский с/с, д. Высочка. Исп.: Алексеева Евдокия Александровна, 1910. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова (Федотовская) О. А., 22.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2639-23. Причитание, исполняемое в поле во время работы.

№ 27

$\text{♩} = 210$

Да по - дей - ду - ту... у я, си - ро - ти - но - чка,
 Да ко ти - бе - то, ко - рьми - лиц ба - тю - шко,
 Што бла - сло - ви - ко ты си - ро - ти - но - чку
 Да на чу - жу - ю да на сто - ро - ну - шку.
 Да как чу - жа - я да та сто - ро - ну - шка
 Да о - на са - ха... ром о - бсы - па - на...

Да подойду- ту... у я , сиротиночка,
 Да ко тебе-то, корьмилиц батюшко,
 Што благослови-ко ты сиротиночку
 Да на чужую да на сторонушку.
 Да как чужая да та сторонушка
 Да она саха... ром обсыпана,
 Да горячим-то... о слёзами поливана.

Любытинский р-н, Неболоцкий с/с, д. Заполье. Исп.: Шварцева Анастасия Павловна, 1910 г. р. (родом из хутора Сыворотка, около д. Кременечи). Зап. Получистова (Федотовская) О. А., Паненкова Л. В., 15.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2730-07. Причитание невесты. Исполняется на вечерине.

№ 28

$\text{♩} = 152$

И я на ло - жу... у я ру - ку на ско-бу,
 И я откры - ва - ю... у я две - ри на пя - ту.
 И да на пи - тлях - то... о да дверь ка - ти - ла - се,
 И да на крю - чках - то о - ста - но - ви - ла - се.

И я наложу... у я руку на скобу,
 И я открываю... у я двери на пятау.
 И да на питлях-то... о да дверь катиласе,
 И да на крючках-то остановиласе.
 И да на крючках-то... о да на мённых,
 И да на питлях-то... э-да на железных.
 И да приглашаю... у тебя, подруженька,
 И да штё во парну... ую-ту баёнку.
 И да парна баёнка и да понатоплёна,
 И да ключава... я вода наношёна.
 И да шёлковой ви... нёц пораспареной
 И да про тибя-та... а, моя подруженька.

Новгородская обл., Любытинский р-н, Хировский с/с, д. Высочка.
 Исп.: Алексеева Евдокия Александровна, 1910 г. р. Зап: Мехнецов А. М., Получистова (Федотовская) О. А., 22.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2639-13. Причитание подруги невесты. Исполняется на вечерине перед баней.

№ 29

$\text{♩} = 136$

Ни ку - куй-ко... о, се - ра ку - ку - ше-чка,
 По-ве - се - ли-ко... о ты си - ро - ти - но-чку,
 Што на чу - жой-то... о да на сто - ро - ну-шки,
 Што на чу - жой - то да и на да - льни-нькёй.
 Што биз сво - их - то вот ми - лых де - ту - шок,
 Што биз сво - ё - во... о - то ми - ла ла - ду - шка.

Ни кукуй-ко... о, сера кукушечка,
 Повесели-ко... о ты сиротиночку,
 Што на чужой-то... о да на сторонюшки,
 Што на чужой-то да и на дальнинькёй.
 Што биз своих-то вот милых дётушок,
 Што биз своёво... о-то мила ладушка.

Любытинский р-н, Неболоцкий с/с, д. Кременечи. Исп.: Смирнова
 Анна Андреевна, 1911 г. р. (родом из д. Верхнее Станино). Зап.: Мех-
 нецов А. М., Лобкова Г. В., Злобина А. В., 15.01.1989. Архив ФЭЦ
 СПбГК. ОАФ. № 2686-17. Причитание исполнялось «когда коз пасли».

1.2.1.2. Напевы со смешанной пульсацией

№ 30

$\text{♩} = 60$

А - тка - за-ли - ся да мо - и по-д(ы) - ру-же - ньки
 Ат мо - ёй - та да к(ы)-ра - сной-то кра-со-ты,
 Ат - (ы) мо - ёй(и)-та да де-ви - чьей-то во-лю-шки.
 Кра-с(ы)-на - я кра - са - та да бу - дет - та ха - ро-ша - я,
 Да к(ы)-ра-сна-я-та кра - са - та да бу - дёт пло - ха - я.

Атказались да мои под(ы)руженьки
 Ат мой-та да к(ы)расной-то красоты,
 Ат(ы) мой(и)-та да девичьей-то волюшки.
 Да родимая матушка, положи иё в коробочку.
 Крас(ы)ная красота да будет-та хорошая,
 Да к(ы)расная-та красота да будет плохая.

Пестовский р-н, Пестовский с/с, д. Попово. Исп.: Смирнова Дарья Степановна, 1907 г. р. Зап.: Получистова (Федотовская) О. А., Чирков Ю. Е., 29.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2733-06. Причитание невесты. Исполняется на вечерине.

№ 31

♩=62

И да уж как ся-ду я, и да га-рю - ха я бе-дна-я,
И да на ду - бо-ву-ю и да в(ы)-сё да на ла - ва-чку,
И да всё пад кра-ше-на... а да пад а - ко-ше-чка.
И да па - за - ву-ту я... а да всё да па - кли-ка-ю,
И да ш(и)-то ти - бя-та ведь, и да ра-ди - ма ты ма-ту-шка...

И да уж как сяду я, и да гарю́ха я бедная,
И да на дубовую и да в(ы)сё да на ла́вачку.
И да всё пад кра́шена... а да пад а́кошечка.
И да паза́ву-ту я... а да всё да пакли́каю,
И да ш(и)то тибя́-та ведь, и да радíма ты матушка,
И да ш(и)то как мне-та всё... а да ка сиротушки.
И да прилетí-ка ты, и да мая да радíмая,
И да в(ы)сё да хоть птíчкой-та... а да всё да ведь ла́стушкой,
И да ш(и)то на мой(и)-та... а да день да раждéньица.
И да пасабра́лися и да милы-та детушки,
И да ш(и)то твай радíмыи да в(ы)ну́ки да ма́лыи.
И да прилети-ка ты, и да мая да радíмая,
И да пасматрí-ка ся да на всё очам-та я́сным,
И да на свайх(ы)-та... а да милы́х-та вну́чине́к,
И да на майх(ы)-та... а да милы́х-та до́чине́к.
И паразлетя́тце-та... а да милы́-та детушки
И да па чужíм(ы)-та... а дал(и)ним да старо́нушкам.
И да я аста́нуся и да сирати́ночка,
И да што одні́м(ы)-та... а да всё да одне́ханька.

Пестовский р-н, Барсанихинский с/с, д. Нефёдьёво. Исп.: Ряхина Нина Семеновна, 1926 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Грибинчик М. В., Голубева И. В., 28.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. № 2856-44. Поминальное причитание (приглашение матери на день рождения).

№ 32

И да па - дай - ду - та я, и да всё си - ра - ти - на - чка,
И да па - дай - ду - та я, и га - ре - мы - чна - я,
И да ка ти - бе - та, и да ра - ди - ма - я ма - ту - шка.
И да ты а - ста - ви - ла и да па - за - б(ы) - ро - си - ла,
И да што ми - ня - та всё, и да к а - дну - та си - ро - ту - шку.

И да падайду́-та я, и да всё сира́тиначка,
И да падайду́-та я, и гаремы́чная,
И да ка тебе́-та, и да ради́мая матушка,
И да ты аста́вила и да пазаб(ы)ро́сила,
И да што миня́-та всё, и дак адну́-та сиротушку,
И да што са ма́лым и да всё-та са глúпым,
И да как мне́-та жить-та та́перь, и да круглóй сиротушки,
И да вё г(ы)лупи́м(ы)-та всё, и да всё г(ы)лупёхыньки.
И да я аста́лась-та, а бедна́ сиротушка,
И да без тибя́-та всё, и да ради́мая ты матушка,
И да без тибя́-та всё, и к(ы)ругла́-та сиротушка.

Пестовский р-н, Устюцкий с/с, д. Щукина Гора. Исп.: Белякова Марфа Андреевна, 1903 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Грибинчик М. В., Голубева И. В., 28.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2856-67. Похоронное причитание. Исполняется в доме.

№ 33

$\text{♩}=52$

И да по - го - сти - ко си... и, да ро - ди - ма - я ма - ту - шка,
И да у ми - ня ты те - перь, да у си - ро - ту - шки,
И да ра - спо - с(ы) - ле - дни - и и - ли да ча - сы да ми - ну - то - чки,
И да во... в о - с(ы) - та - тню - ю то ли да во путь да до - ро - же - ньку,
И да не ве - р(ы) - нё - ссе ты к нам и ни во - ро - ти - сси.

И да погости-коси... и, да родимая матушка,
И да у миня ты теперь, да у сиротушки,
И да распос(ы)лédнии или да часы да минуточки,
И да во... в ос(ы)тáтнюю то ли да во путь да дороженьку,
И да не вер(ы)нёссе ты к нам и ни ворóтисси.

п. Мошенское. Исп.: Алексеева Ефросинья Егоровна, 1990 г. р.
(родом из д. Выскидно, Кабожского с/с). Зап.: Шишкова (Смирнова)
О. В., Розов М. В., 26.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2700-15.
Похоронное причитание. Исполняется в доме.

№ 34

$\text{♩} = 108$

И да во - хо - жу - ту я... а я, мо - ло - дё - хо - нья,
 И да што во но - вы - и, во но - вы се - не - чки.
 И да на - ло - жу - ту я да ру - ку на ско - бу.
 И да о - тво - рю - ту я а да две - ри на пе - ту,
 И да ты пой - дё - м(ы) - то, мо - я по - дру - же - нья,
 И да ты пой - дё - м(ы) - то, мо - я го - лу - бу - шка,
 И да што во па - рну - ю, во па - рну ба - е - нку...

И да вохожý-ту я, а я, молодёхонья,
 И да што во нóвыи, во нóвы сéнечки.
 И да наложу-ту я да руку нá скобу.
 И да отворю-ту я, а да двери нá пету,
 И да ты пойдём(ы)-то, моя подруженька,
 И да ты пойдём(ы)-то, моя голубушка,
 И да што во пáрную, во парну ба́енку,
 И да што во пáрную... (у) да не угарную,
 И да што посмы́ть-то... (о) с лица грезíночку,
 А с ретивá серцá ... (а) серцá кручíнушку,
 И да во послéднии и да во послéдачки,
 И да во послéднии и да во остáтачки,
 И да што во крáсных, во красных девушках.

Хвойнинский р-н, Звягинский с/с, д. Прокшино. Исп.: Иванова Лидия Викторовна, 1902 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Евстратова Е. С., Запорожец В. В., 15.09.1988. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2612-14. Причитание подруги невесты. Исполняется на вечерине перед баней.

№ 35

$\text{♩} = 85$

О как ся-ду-ту я... о как, си - ро - ти-но-чка,
Што под ко - си - сто - ё да я о - ко - ше-чко,
Да под хру - ста-льно - ё да я сте - ко - лы-шка,
Да у - тво - рю - ту я да всё ни - мно-жи-чко,
Да(й) про-кри - чу - ту я да ро - нну ма - му-шку.

О как сяду-ту я... о как, сиротиночка,
Што под коси́стоё да я окошечко,
Да под хруста́льноё да я стекóлышка,
Да утворю́-ту я да всё нимно́жичко,
Да(й) прокричу-ту я да ронну мамушку.

Любытинский р-н, Дрегольский с/с, д. Порог. Исп.: Иванова Вера Федоровна, 1908 г. р. Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., 15.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2704-06. Причитание невесты-сироты. «А то вот сядут под окно матку крычать, у ково́ матки нет. Сядут под окно и закрывают, заску́горят».

№ 36

$\text{♩} = 92$

По - ро - здай - се, мать сы - ра зе - мля,
 По - ро - скрой - се... э да, гро - бо - ва до - ска,
 Ро - зма - хни - тя, ой да, бе - лы ру - че - ньки,
 Про - го - во - ри - тя, у - ста са - ха - рны - и...

Пороздайте, мать сыра земля,
 Пороскройсе... э да, гробова доска,
 Розмахните, ой да, белые рученьки,
 Проговорите, уста сахарные,
 Што со мной да, сиротиночкой,
 Што со мной да, горемышною.

Чагодощенский р-н, Лукинский с/с, д. Олисово. Исп.: Белова Анна Михайловна, 1909 г. р. (родом из д. Чикусово). Зап.: Лобкова Г. В., Королькова И. В., Филимонова Е. А., 06.08.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2828-17. Поминальное причитание. Исполняется на могиле.

1.2.2. Напевы со структурой стиха 5+5 слогов

№ 37

$\text{♩}=96$

При - па - ду ли я, си - ро - ти... си - ра - ти - но - чка,
 Да што к ти - бе - та, кру - та, кру - та мо - ги - лу - шка.
 Да ты ро - здай - се - ка, сы - ра - та зе - ме - лю - шка,
 Да ты о - ткрой - се - ка, да гро - бо - ва да - ска,
 Да на - во - стрй - те - ся, да у - шки - то чу - тки - и...

Припаду ли я, сироти... сиратиночка,
 Да што к тебе-та, крута, крута могилушка.
 Да ты роздайсе-ка, сыра-та земелюшка,
 Да ты откройсе-ка, да гробова даска.
 Да наострйтеся, да ушки-то чуткии
 У моево-то корми... [кормильца батюшка].

Боровичский р-н, Волокской с/с, д. Озерёво. Исп.: Исп.: Сапунова Анастасия Ивановна, 1921 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Снитко П. Б., Попова А. В., Архипова М. В., 08.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2756-09. Поминальное причитание. Исполняется на могиле.

№ 38

♩=88

А при-па - ду-ту я к ти-бе, ох, мать да сы - ра зе - мля,
 Ох, то-ко по - ра-збу - жу - ту я те-бя, ох, мой да ты ми-лой друг,
 Ох, по - ра - зма - хни-и-кось ты, ох, ру - чки да бе-лы - и,
 Ох, по - о - ткрой - кось ты, ох, о - чи да я-сны-и,
 Ох, про - го-во - ри - кось ты, ох, мой да лю - би-мой друг...

А припаду-ту я к тебе... ох, мать да сыра земля,
 Ох, то́ко поразбужу-ту я тебя, ох, мой да ты милой друг,
 Ох, пооткрóйси-кось ты... ох, гробова доска,
 Ох, поразмахни́-кося... ох, точка да белая,
 Ох, поразмахни́...и-кось ты... ох, ручки да б́елыи,
 Ох, пооткрóй-кось ты... ох, очи да я́сныи,
 Ох, проговори-кось ты... ох, мой да любимой друг,
 Ох, што да со мной ка ты... ох, сиротинушкой.
 Ох, пораспроси́-кося ты... ох, у сиротинушки,
 Ох, как да живу-ту я... [ох, сиротинушка],
 Ох, без тибя́-та мой... ох, мой ты да милой друг.
 Ох, а ещё-та попрошу... ох, мой ты милой друг,
 Ох, походить-та тебе́... по свету ведь белому.
 Ох, поразыскать-та тебе́... мою да родну матушку.
 Ох, подойди-кося ты к ней... ох, к ней да побли́жея.
 Ох, поклонись-косе ты... ох, ей да пони́жея.
 Ох, пораскажи-кося ты ей... ох, мой да любимой друг,
 Ох, што осталася... ох, я одним-одне́шинька,
 Ох, мне типе́рь скушны́м-то бу́дет... ох, мне да скушнёшинько,
 Ох, тижелы́м-то мне... ох, мне тяжелёшинько,
 Ох, без тибя́-та мой... ох, мой ты милой друг.

Боровичский р-н, Горбинский с/с, д. Девкино. Исп.: Егорова Мария Ефимовна, 1920 г. р. (родом из д. Каменец). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г.В., Запеко Н. Н., Балкова В. В., 18.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ.№ 2816-28. Поминальное причитание. Исполняется на могиле.

№ 39

$\text{♩} = 60$

Да пад - ха - жу-та я к ти-бе, ма-я у-да-ла-я ты га - ло-ву-шка,
 Па - ра - ска - ти - тесь-ка, ой да се - ры ка-му-[шки],
 Да па - ра - ссы - пьтес-ка, ой (и) да жё - лты пе-ски,
 Да па - ра - скрой - си - ка, ой да г(ы)-ро-бо - ва до-ска,
 И па-ра - спа-х(ы) - ни - тесь-ка, ой, да бе - лы ру-че-ньки,
 И пра - га - ва - ри - те - ка, ой да у - ста са - хар-ны,
 И да вы спра - си-те-ка у ме-ня, (у)да-ла - я ты га - ло-ву-шка...

Да падхажу́-та я к тибé, мая уда́лая ты гало́вушка,
 Параска́тíteсь-ка, ой да се́ры ка́му[шки],
 Да парассы́пьтес-ка, ой(и) да же́лты́ пески,
 Да параскро́й-си-ка, ой да г(ы)робо́ва до́ска,
 И параспах(ы)ни́тес-ка, ой, да бе́лы ру́ченьки,
 И прагленíте-ка, ой да очи я́сныи,

И прагаварите-ка, ой да уста са́харны,
И да вы спрасите-ка у меня, (у)да́лая ты гало́вушка,
И да как живу-та без тебя с ма́лым-та де́тушкым.

Мошенской р-н, д. Ягайлово. Исп.: Фёдорова Евгения Филипповна, 1904 г.р. Зап.: авторы не установлены, 1974. Архив НОДНТ. № 040-03. Напев опубликован: Жемчужины музыкально-поэтического фольклора Новгородской области / сост. О. И. Москвина. Великий Новгород: НОДНТ, 2010. CD. № 7.

№ 40

$\text{♩} = 96$

Во - спри - я - тна - я мо - я ро - ди - ма ма - му - шка,
Да ни о - ткро - ишь ты о - чи я - сны - и,
Ни про - го - ва - ришь ты видь са мной ты, глу - пой де - ву - шкой.
Што при - ля - ти - ко ты ко мне видь за ка - ся - ща а - ко - ше - чка,
Да при - ля - ти - ка ты ко мне видь в да - ра - ги го - сти.

Восприятная моя родима мамушка,
Да ни откро́ишь ты очи я́сные,
Ни проговаришь ты видь са мной ты, глупой девушкой,
Што приляти́-ко ты ко мне видь за кася́ща а́кошечка,
Да приляти́-ка ты ко мне видь в дараги́ гости.

Валдайский р-н, Любницкий с/с, д. Гостевщина. Исп.: Кудрявцева Елизавета Васильевна, 1909 г. р. Зап.: Маранина (Власова) С. Ю, Королькова И. В., 08.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3215-84. Похоронное причитание.

№ 41

$\text{♩} = 132$

Ой, по - ле - жи - ко ты, да Ко - ля ро - дни - нькой,
 Да по - ле - жи - ко ты, да мой же - ла - нни - нькой,
 Да во сво - ей - то ты во све - тлой го - ре - нки,
 Да со сво - им - то ты да с ро - дным де - ту - шам,
 Да со сво - ей - то ты же - но - ю ми - ло - ю...

Ой, полежи-ко ты, да Коля рóднинькой,
 Да полежи-ко ты, да мой желáннинькой,
 Да во своей-то ты во светлой горенки,
 Да со своим-то ты да с рóдным детушкам,
 Да со своей-то ты женою милою.
 Да собрал-то ты, да поскупил-то ты,
 Да всех родных-то ты своих сестёр и брáтиков.
 Да и уходишь ты в дáльной путь от нас,
 Да оставляёшь ты миня, сиротушку.
 Ой, ни доўкаюсь да ни доклікаюсь.
 Да не услышу я да голосок-то твой.

Мошенской р-н, Красногорский с/с, д. Конищево. Исп.: Семенова
 Пелагея Семеновна, 1926 г. р. Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., Сто-
 лярова-Афанасьева О. В., 24.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ.
 № 2714-02. Похоронное причитание. Исполняется в доме.

№ 42

$\text{♩}=128$

Па-дай - ду - та я к те-бе... и, да ми - ла па - дру - же - нька,
 И да па - за - ву - та я те-бя... да ва па-р(ы)-ну - ю-ту ба-ню-шку,
 И да ты пай - дём - ка - се, ма - я... и, да ма - я - та ми - ла - я,
 Да ты па - смой-ка - ся сво-ю... и, да де - вью-ту кра-са-ту.

Падайдú-та я к тебе... и, да мила падрúженька,
 И да пазаवú-та я тебя... да ва пар(ы)ную-ту банюшку,
 И да ты пайдём-касе, мая, и да май-та милая,
 Да ты пасмóй-кася свою... и да девью-ту крáсату.

Мошенской р-н, Городищенский с/с, д. Рыкулино. Исп.: Смирнова Мария Петровна, 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Мехнецов А. А., Третьякова (Филатова) А. А., Белова О. Ф., Замасюцкая Д. В., 27.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2906-06. Причитание подружки невесты. Исполняется накануне свадьбы перед баней.

№ 43

$\text{♩} = 108$

И да все со-ш(и) - лись сю - да... а да все - та по - съе-ха-лись,
 О да все ро-д(ы) - ны - е-та... а да все - та зна - ко-мы-и,
 О да все су - се - ди здесь, ой, да все - та су - се-ду-шки,
 А да все су - се - дни-и... а да ма - лы-та де-ту-шки,
 А да ни на п(ы) - ра-зни - чек да ни на гу - ля-ньи-ца...

И да все сош(и)лись сюда... а да все-та посъехались,
 О да все род(ы)ные-та... а да все-та знакомыи.
 О да все сусёди здесь, ой да все-та сусёдушки,
 А да все сусёднии... а да малы-та детушки,
 А да ни на п(ы)разничек да ни на гуляньица.
 А да што на ёту-ту... да скучну-та бисёдушку.
 О да правадить(и) пришли... да сестрицу-ту ланную.
 О да ва широкою... ой да путь-та дароженьку.
 О да на второй-та суд... ай да суд-та на правильный.
 О да падайдёте-ка... да к гробу-та поближея,
 О да склоним(ы) головы... да мы да паніжея.
 О да мы нас(ы)мóтримси... о да мы-та наглядимси,
 О да на сваю-та мы... да сястрицу-ту ронную.
 О да мы пабúдим-ка её... да ат сна-та ат крепкава.
 От сна да ат крепкава... а да ни прабúднова.
 О да ты ставай-праснісь, а сестрица ты ронная.
 Да ни дабудили тибé, да сестрицу-ту ронную.
 Парассер(ы)дílасе анá... да парас(ы)кап(ы)рízилась.
 О да парас(ы)пах(ы)ні-ка ты... а да, белы-та рученьки,

А да праг(ы)лені́те-ка... а да, очи-ты ясные,
 А прагаварі́те-ка... а да, уста са́харны.
 О да што во пас(ы)лё́днии... а часкі́-та мину́тачки,
 А ни дабуді́лися... а мы ни даз(ы)ва́лися.
 А тепе́рь(и) право́дим мы её... да на жизнь-та на вечную.
 О на жизнь на вечную... о да бискане́чную.

Мошенской р-н, Бродский с/с, д. Броди. Исп.: Кудрявцева Елена Кузьминична, 1906 г. р. (родом из д. Крутово). Зап.: Савельева (Розова) Л. Е., Столярова-Афанасьева О. В., Балакшина (Кулева) С. Р., 24.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2892-15. Похоронное причитание. Исполняется в доме.

1.2.3. Напевы со структурой стиха 5+4 слога

№ 44

♩=104

И да вам спа - си - бо - то да... а спа - си - бе - чко,
 И да што мо - и - то ми-лы... и по - дру - же - ньки.
 И да вам за па - рну-ю-ту... у за ба - е - нку.

И да вам спасибо-то да... а спасібечко,
 И да што мои-то милы... и подруженьки,
 И да вам за парную-ту... у за баенку.

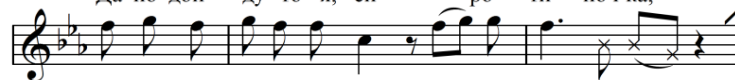
Любытинский р-н, Сивцевский с/с, д. Михеево. Исп.: Котова Александра Ивановна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М. Грибинчик М. В., 17.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2661-08. Причитание невесты. Исполняется после бани.

№ 45

♩ = 160

Да по-дой - ду-то я, си - ро - ти - ноч-ка,

Да што к ти - бе-то, да ми... и - ла ди - тет-ка.

Да ты о - ста-вил ми-ня... а, мо - ло - ду-ю.

Да со сво - им-то да ми... и - лым де - туш-кам.

Да я не встре-чусь-то и... и не сви - жу-ся

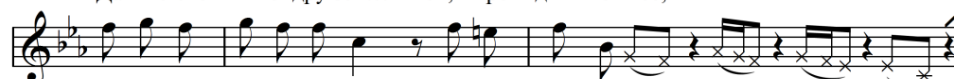
Да што с то - бой-то да ми... и - ло ди - тет-ко.

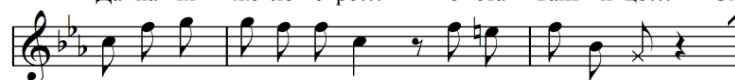
Да ты со - брал-то ни на... а гу - ля - ньи-цо

Да што сво - их-то дру-зей... ей, ро - дны - е все,

Да на тя - жё-ло - ё ро... о-ста - вань - и-цо... Ох! Ох! Ох!

Да я у - ви-жу те-бя... а во сне то-лько,

а ни на я - ву ти-бя...

Да мо - я ми-ле-нька-я... а ты ди - те - тко... Ох! Ох!

Да подойду-то я, сироти́ночка,
Да што к тибé-то, да ми... ила дítетка.
Да ты оставил миня... а молóдую.
Да со своим-то да ми... илым детушкам.
Да я не встречусь-то и... и не свíжуся
Да што с тобой-то, да ми... ило дítетко.
Да ты собрал-то ни на... а гуля́ннице
Да што своих-то друзей... ей родные все,
Да на тяжёлоё ро... оста́ваньце... Ох! Ох! Ох!
Да я увижу тебя... а во сне только, а ни на явú тибя́,
Да моя миленькая... а ты дítетко... Ох! Ох!

Любытинский р-н, Неболоцкий с/с, п. Неболчи. Исп.: Игнатьева
Екатерина Михайловна, 1918 г. р. Зап: Шишкова (Смирнова) О. В.,
17.01. 1989. Архив ФЭЦ СПбГК, ОАФ № 2693-40. Похоронное причи-
тание.

*Игнатьева Екатерина Михайловна
Фото из семейного архива*

РАЗДЕЛ 2. СОЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ С МОБИЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ

2.1. Одностиховые нецезурированные напевы

№ 46

$\text{♩} = 232$

Вот спа - си - бо вам, ми - лы - и по - дру - же - ньки,
Што при - шли вы на мо - и - то ве - че - ри - но - чки,
По - ве - се - ли - ли - то ме - ня - та, си - ро - ти - ну - шку,
Што по - сле - дни - и ча - ски - ми - ну - то - чки,
Што во кра - сны - их - то де - ву - шках.

Вот спасибо вам, мѣлые подруженьки,
Што пришли вы на мои-то вечериночки,
Повеселили-то меня-та, сиротинушку,
Што в послѣдний часки-минуточки,
Што во красных-то девушках.

г. Боровичи. Исп.: Горбачева Екатерина Евдокимовна, 1907 г. р.
(родом из д. Зайцево Тимонинского с/с Мошенского р-на). Зап. Шиш-
кова (Смирнова) О. В., Грибинчик М. В. 18.07. 1989. Архив ФЭЦ
СПбГК. ОАФ. № 2871-75. Причитание невесты. Исполняется на вече-
рине.

№ 47

$\text{♩}=288$

Му - жи - ла ты, му - жи - ла,
Ско - ка лет я по ти - бе ту - жи - ла,
Е-сли б был бы хлеб да са - ла,
Кру - гом бы я ти - бя а - ба - сра-ла.
Му - жи - ла ты мо - я му - жи-ла,
Ни за - был ты сва - и пре - жни - и за - блу-да-чки,
Ни па-ца - лу - ишь ты ми - ня ти - пе - ря в гу-ба-чки.

Му́жила ты, му́жила,
Ско́ка лет я по тибé тужила,
Если б был бы хлеб да са́ла,
Кругом бы я тибя́ абасра́ла.
Му́жила ты моя му́жила,
Ни забыл ты свай пре́жни заблу́дачки,
Ни пацалу́ишь ты миня́ типе́ря в гу́бачки.

Демянский р-н, Селигерский с/с, д. Лыково. Исп.: Петрова Татьяна Ефимовна 1920 (из д. Мошенско). Зап.: Попова И. С., Решотка Г. Н., 21.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3191-22. Причитание по ряженому покойнику на Святки.

№ 48

Музыкальный текст песни № 48. Темп: ♩=240. Ключ: G (одна диэза). Метр: 2/4.

Ми - ла - я ты мо - я по - дру - же - нька,
 Ну про - шшай ты, мо - я ми - ла - я,
 О - ста - ви - ла ты ми - ня, гре - шни - цу,
 На бе - лом све - ти го - рё - вать о - дну - ю....

Милая ты моя подруженька,
 Ну прошшай ты, моя милая,
 Оставила ты миня, грешницу,
 На белом свёти горёвать одную...

Боровичский р-н, Кончанский с/с, д. Косунские Горы. Исп.: Игнатьева Лидия Павловна, 1910 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Попова А. В., 11.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2759-12. Причитание по кукле. Исполнялось во время детской игры в похороны.

№ 49

$\text{♩}=208$

У - жо мо - и ми - ла - и па - дру-же-ньки,
 Да-йти мне пра-йти по тё - плой го-рни-цы,
 И по - и - скать мне сво-е-во кро - ви-ну-шку ро-дно-ва ба-тю-шку,
 А ни на - шла я, го-рька-я си - ро-ту-шка,
 А на - шла я сво-е-во за - сту-пни-ка...

Ужо мои мілаи падрўжєньки,
 Дайти мне прайти по тєплый горницы,
 И поискать мне своёво кровинушку рóднова батюшку,
 А ни нашла я, горькая сиротушка,
 А нашла я своёво заступника.

Демянский р-н, Великозаходский с/с, д. Корпово. Исп.: Егорова Анна Семеновна, 1914 г. р. (родом из д. Маслово). Зап.: Маранина (Власова) С. Ю., Королькова И. В., 14.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3217-25. Причитание невесты. Исполняется накануне свадьбы.

№ 50

$\text{♩}=192$

Ох, ты па - слу-ший, ма - я ро-дна - я ма-му-шка,
Што бу - ду пра - сить я те-бя, го-рька-я си - ро-ту-шка,
Видь а - ста-лась я, го - рыка - я си - ра - ти-ну-шка,
Не - ту у мя-ня ни бра - ти - ка, ни ся - стри-цы,
И тя-бя на-да пра-ва - дить, ма - я ро - дна - я ма-му-шка,
В э - ту сы - ру - ю зя - ме-лю-шку.

Ох, ты паслу́ший, ма́я родная мамушка,
Што буду праси́ть я те́бя, горькая сиротушка,
Видь аста́лась я, горькая сирати́нушка,
Нету у мя́ня ни брати́ка, ни сястри́цы,
И тя́бя на́да правади́ть, ма́я ро́дная мамушка,
В эту сы́рую зяме́люшку.

Маревский р-н, Велильский с/с, д. Седловщина. Исп.: Михайлова Наталья Михайловна, 1913 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А., 27.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3178-33. Похоронное причитание.

№ 51

$\text{♩} = 240$

Пра - щай-те, ма - и ми-лы-е па - дру-же-ньки,
 У - ха - жу я ат вас, го-рька-я си - ро-ту-шка,
 И в чу-жи - и до - бры-и лю-дю-шки,
 И как ня хо - че - тца ра-сста-ва - тца мне, го-рькай си - ро-ту-шки,
 С вам, ма - и ми-лы-и па - дру-же-ньки...

Пращайте, май милые подруженьки,
 Ухажу я ат вас, горькая сиротушка,
 И в чужии добрыи людюшки,
 И как ня хочетца расставатца мне, горькай сиротушки,
 С вам, май милыи подруженьки.

Холмский р-н, Ельнинский с/с, д. Патрахово. Исп.: Скородумова Евдокия Дмитриевна, 1918 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Огороднов В. Д., 24.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1780-12. Причитание невесты. Исполняется накануне свадьбы.

№ 52

♩ = 216

Ска-жи ж ты, ма-я жа-лки-я ся-стри-ца-ла-сту-шка,
И ты ж ня ска-жишь ни я-ди-ны-ва сло-ве-чка,
Ай, как ты сы-кря-пи-ла сва-ё ря-ти-вы-я ся-рде-чу-шка,
И быд-та ж тя-ну-лись тва-и бе-лы-и ру-чу-шки
Да к сва-ёй буй-ный га-ло-ву-шки!
И а-си-ра-ти-ла ж сва-во ми-ла-ва дя-тё-на-чка,
И лу-чше б бро-си-ла б ты у-да-ла-ю га-ло-ву-шку...

Скажи ж ты, мая жёлкая сестри́ца-ла́стушка,
И ты ж ня ска́жишь ни яди́ныва сло́вечка,
Ай, как ты скряпи́ла сваё рятíвыя сярде́чушка,
И бы́дта ж тяну́лись твай бе́лыи ручушки
Да сваёй бу́йный гало́вушки!
И асирати́ла ж сваво́ милава дятё́начка,
И лу́чше б броси́ла б ты уда́лаю галову́шку.
И ни суди́ти ж иё, до́брыи людюшки,
Што сделала́ тако́я вяли́кая горюшка,
Ни пашшита́лась с свайм милым дятё́начкам.

Холмский р-н, Красноборский с/с, д. Ручейки. Исп.: Красильникова Евгения Дмитриевна, 1922 г. р. Зап.: Захаров А. Н., 17.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1873-10. Похоронное причитание по сестре-самоубийце.

№ 53

♩ = 160

Всё ж пы-га - ди-ти ж, ни ты-ра - пи - ти-ся, чу - жи - и чу - жа-ню-шки,
Ох, ни ты-ра - пи-тись, э-ты - и чу - жи - и до-бры-и лю-дю-шки,
Ох, у - на - сить ма - ю су - да-ру-шку(х), ра - днё-ши-ньку-ю ма-ме-ньку,
Ох, у - на - сить с э - ты - ва тё - плы - ва гнё-здуш-ка,
Ох, то-лька(х) вы-ле-тить ма-я су - да-ры - нька, ра - днё-ши-нька-я(х) ма-ме-нька,
То-лька ж а - на у - ля-тит на э-ту ши-ро-ку(х) у-ла - чку.

Всё ж погади́ти ж, ни тырапи́тися, чужии чужа́нюшки,
Ох, ни тырапи́тись, э́тые чужии до́брыи людоушки,
Ох, унаси́ть маю́ сударушку(х), раднёшинькую маменьку,
Ох, унаси́ть с э́това тёпльва гне́здушка,
Ох, то́лька(х) вы́летит ма́я сударынька(х),
раднёшиньякая(х) маменька,
То́лька ж а́на уляти́т на эту ши́року(х) у́лачку,
Ох, пыляти́ть в эту сыру́ю зямёлюшку,
Ох, то́лька с кем жа ты и бросила нас, горьких сиротушек,
То́лька к каму́ ж мы приклоним сваю́ бўйныю га́ловушку,
То́лька всё кто скажет нам ла́скывыя сло́вечка,
И хто ж найдёт нас э́тым сла́дким кусо́чком?
Как всё и нет в нас сударыньки, раднёшинький маменьки...

Холмский р-н, Сопкинский с/с, д. Рабочий Поселок. Исп.: Карпова Анисья Андреевна, 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Теплова И. Б., Огороднов В. Д., 17.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК, ОАФ. № 1765-66. Похоронное причитание. Исполняется при выносе гроба.

№ 54

$\text{♩}=220$

Па - слу-шай, ты ма-я ми-лы-я ди-ти-тка Ко-лю-шка,
 Што бу-ду пра - сить тя - бе я, го-рька-я - та си - ро - ту-шка,
 И што ты у-ля - тел са сва-во тѣ - пла-ва - та гнѣ-зды-шка
 Ни в по-ру-шку, ни ва вре-ми-чка.
 И а - ста-вил ты сва-их ми - лы - их - та де-ту-шек.
 И как бу-дут пря-та-тца а-ны па чи - ста - му - та по-лю-шку
 И па ши - ро - кай чи - стай-та у-лу-шке,
 И не у - ви-дят сва-во ра - ди - те-ля, ро-дна-ва ба-тю-шку...

Паслу́шай, ты ма́я ми́лыя ди́титка Колю́шка,
 Што́ буду пра́сить тябе́ я, го́рькая-та сироту́шка,
 И што́ ты уляте́л са сваво́ тёплава-та гнёзды́шка
 Ни в по́рушку, ни ва вре́мичка.
 И аста́вил ты свай́х ми́лых-та дету́шек.
 И каќ будут́ прятатца́ аны́ па́ чистаму-та́ полю́шку
 И па́ широ́кай чи́стай-та́ улу́шке,
 И не́ увидят́ сваво́ радите́ля, ро́днава́ батю́шку,
 И не́каму́ залажи́ть за их ла́скывы́я сло́вечка.

Маревский р-н, д. Одоево. Зап.: авторы не установлены, 09.01.1981.
 Исп.: Павлова Анна Петровна, 1908 г.р. Архив НОДНТ. № 065-32. Похо-
 ронное причитание.

№ 55

$\text{♩} = 192$

Ма - я у - да - ла - я га - ло - вуш - ка, Три - ше - нька,
 И рыз - ма - хни ты сва - и бе - лы - е ру - чуш - ки,
 И у - звя - ди ты сва - и во - чи, гла - зы - ньки,
 И ра - за - жми ты сва - и са - ха - рны - и ус[т]ё - на - чки,
 И пра - мо - лви ты мне сва - ё ла - с - кы - вы - я сло - ве - чка,
 Ма - я у - да - ла - я га - ло - вуш - ка, Три - ше - нька,
 И как ты ра - на - та, ра - нё - ши - нька
 Сы - кря - пил сва - ё ря - ти - вы - я ся - рде - чу - шка...

Мая уда́лая гало́вушка, Трише́нька,
 И рызмахни́ ты сва́й белые́ ручушки,
 И узвяди́ ты сва́й во́чи, гла́зыньки,
 И разажми́ ты ты сва́й са́харныи ус[т]ёначки,
 И прамо́лви ты мне сваё́ ла́скывыя сло́вечка,
 Мая уда́лая гало́вушка, Трише́нька,
 И как ты ра́на-та, ранёшинька,
 Сыкряпи́л сваё́ рятíвыя сярде́чушка,
 Аста́вил ми́ня, го́рькую, няща́сную сироту́шку.
 И к ка́му ж прикля́ну я сваю́ бў́йную гало́вушку?
 Абарва́лась я типе́рь, го́рькая сироту́шка,
 И апу́стела ма́я те́плая изо́бушка.

Холмский р-н, Устьевский с/с, д. Удобы. Исп: Бушуева Антонина Фроловна, 1917 г. р. Зап.: Теплова И. Б., Огороднов В. Д., 22.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1862-10. Похоронное причитание по мужу. Исполняется в доме.

2.2. Напевы с тирадно-строфической композицией

№ 56

Музыкальный текст № 56. Темп 160. Ключ: два диэза (D major). Метр: 2/4. Стиль: народная песня.

Да - ра - гой ты мой ты му - жу - чок,
 Ку - да ты а - ста - вил мя - ня,
 И ка - му я ну - жна - та?
 Ты встань ды по - гля - ди - ка на мя - ня,
 Ка - ка - я я ха - ро - ши - я,
 А ты у - хо - дишь ат мя - ня...

Дараго́й ты мой ты мужучо́к,
 Куда ты аста́вил мяня́,
 И каму́ я нужна-та?

Ты встань ды погляди-ка на мяня́,
 Какая я харо́шая,
 А ты уходишь ат мяня́...

Маревский р-н, Велильский с/с, д. Руницы. Исп.: Феокистова Анастасия Евгеньевна, 1906 г. р. (родом из д. Грезины). Зап.: Вальевская Е. А., Мехнецова К. А., 27.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3178-03. Похоронное причитание.

№ 57

$\text{♩} = 230$

Ку - да па - шла, ро - нна - я ма - ме - нька,
 Ни па той пу - ти - да - ро - жи - ньки.
 Вазь - ми мя - ня, ро - нна - я ма - ме - нька,
 К ся - бе пад пра - ва - е кры - луш - ка. Ой!
 Бу - ду да - жи - дать тя - бя, ро - нна ма - ме - нька,
 Се - рый ку - ку - ше - чкий,
 На сва - ей бе - рё - зынь - ки. Ой! Ой!

Куда пашлá, рóнная маменька,

Ни па той пути-дарóжиньки.

Вазьмí мянjá, рóнная маменька,

К сябé пад пра́вая кры́лушка. Ой!

Буду дажди́ать тябjá, рóнна маменька,

Серый кукушчкий,

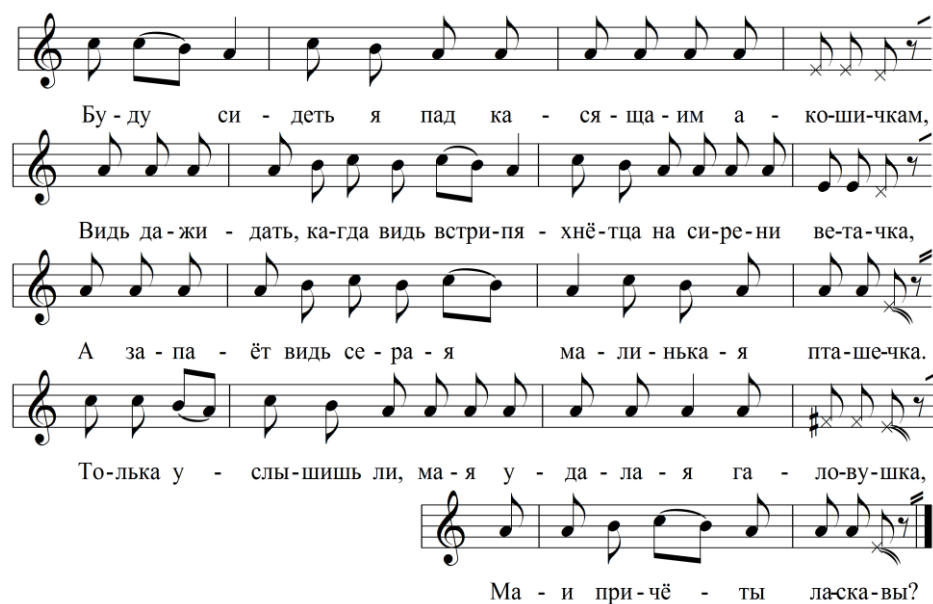
На свaeй берёзыньки. Ой! Ой!

Маревский р-н, Мамоновский с/с, д. Мамоновщина. Исп.: Чуркина Ульяна Ивановна, 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Зилотина Е. А., Балкова В. В., 24.07. 1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3212-10. Похоронное причитание.

№ 58

$\text{♩} = 168$

Вот на - ста - ла ле - ти - чка - та тѣ - пла - е,
 Видь а - де - ли - ся ку - дря - ва - и видь бе - ла - и бя - рѣ - зы - ньки.
 За - ку - ка - ва - ли се - ра - и ку - ку - ше - чки,
 За - гру - стят у - да - ла - и - та га - ло - ву - шки,
 И ма - ла - ды - и и вдо - ву - шки
 То - лья видь па сва - им у - да - ла - им,
 У - да - ла - им га - ло - ву - шам.
 Ма - и у - да - ла - и га - ло - ву - шки,
 Видь ни да - жда - тце мне, го - рькай си - ро - ту - шки,
 То - лья ка - гда ты при - ля - тишь ка мне
 Видь пад ка - ся - ща - я ш а - ко - ша - чка.
 Не бу - дит спа - тца мне, си - ро - ту - шки,
 То - лья та - я тѣ - мна - я но - чу - шка.

Вот настала лётка-та тэплае,
 Видь адэліся кудрэвай видь белаі бярэзынькі.

Закукавалі сэраі кукушечкі,
 Загрустят удаі-та галовушкі
 І маладыі і вдовушкі.

Толька видь па свайм удаіам,
 Удаіам галовушкам.

Маі удаіам галовушкі,
 Видь ні даждатце мне, горькай сиротушкі.

Толька кагда ты прыляцішь ка мне
 Видь пад касящая і акошачка.

Не будзі спатца мне, сиротушкі,
 Толька тая тёмная ночушка.

Буду сідзець я пад касящим акашечкам
 Видь даждат, кагда видь встрипахнёцца
 на сирени ветачка,
 Запаёт видь серая малинькая пташечка.

Толька ўслышышь лі, мая удаіа галовушка,
 Маі прычэты ласкавы?

Маревский р-н, Молвотицкий с/с, д. Василёвщина. Исп.: Силичева Ефросинья Власовна, 1912 г. р. (родом из д. Островки Любенского с/с). Зап.: Лобкова Г. В., Марченко О. Г., 26.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3202-33. Поминальное причитание. «А ёта, бывала, кагда́ вот кукушка закуку́ит, а пайдёшь на кла́дбишша, саскúчайшь – пайдёшь на магілку, там папла́чешь. В любое время».

№ 59

$\text{♩} = 160$

Да ты а - ста - вил ми - ня, си - ра - ти - ну - шку,

Го - рька - ю, би - шас - [ну - ю],

Мы-кать го - рю - шка вя - ли - ка - е.

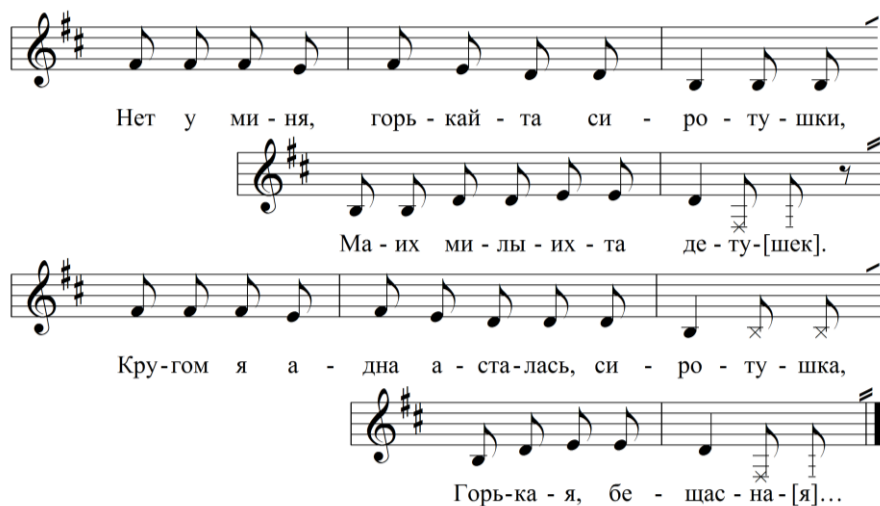
Видь не к ка-му при-кла - нить мне, си - ра - ти - ну - шки,

Сва-ей буй-най га - ло - вуш - [ки].

Ку - да я де - нусь, си - ро - ту - шка бе - ща-сна - я, го-рька-я?

Не к ка - му при - кла - нить мне, си - ра - ти - ну - шки,

Сва-ей буй-най га - ло - ву - ш[ки].

Да ты аста́вил ми́ня, сира́тинушку,
 Го́рькаю, бища́с[ную],
 Мы́кать горю́шка вяли́кае.

Ви́дь не к ка́му прикла́нить мне, сира́тинушки,
 Свае́й бу́йнай гало́вуш[ки].

Куда я дену́сь, сироту́шка беша́сная, горька́я?
 Не к ка́му прикла́нить мне, сира́тинушки,
 Свае́й бу́йнай гало́вуш[ки].

Нет у ми́ня, го́рькай-та сироту́шки,
 Ма́йх ми́лых-та де́ту[шеч].

Кругом я адна́ аста́лась, сироту́шка,
 Горька́я, беша́сна[я]...

Маревский р-н, Новорусский с/с, д. Латкино. Исп.: Иванова Александра Евстигнеевна, 1906 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В., Игнатьева (Кондратьева) Н. Б., Решотка Г. Н., 27.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3169-63. Похоронное чтение.

№ 60

$\text{♩} = 168$

Па - ра - здай - се, мать сы - ра зе - мя,

Па - ра - ска - ти - тесь, бе - лы ка - му - шки.

Ты па - ра - скро - йся, гра - ба - ва да - ска,

Па - ра - зма - хни - тесь, бе - лы са - ва - ны.

Па - ра - зма - хни - тесь, бе - лы ру - че - ньки,

Вы па - а - ткро - йтесь, о - чи ка - ри - и.

При - па - дни - мись на ско - ры но - же - ньки,

Пра - га - ва - ри у - стам са - ха - рны - им,

Ты мой ми - лый там ба - те - нька,

Па - сма - три на сва - ю го - рь - кы - ю си - ра - ти - ну - шку.

Параздайсе, мать сыра земля,
Параскагитесь, белы камушки.

Ты параскрóйся, грабава́ даска́,
Паразмахні́ться, белы са́ваны.

Паразмахні́ться, белы рученьки,
Вы пааткрóйтесь, очи ка́рии.

Припаднимі́сь на скоры ноженьки,
Прагаварі́ уста́м саха́рным,
Ты мой милый там батенька,
Пасматрí на сваю го́рькую сирати́нушку.

Демянский р-н, Селигерский с/с, д. Лыково. Исп.: Петрова Татьяна Ефимовна, 1920 г. р. (родом из д. Мошенско). Зап.: Попова И. С., Решотка Г. Н., 21.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. 3191-12. Поминальное причитание.

№ 61

При-шла я, си - ро - ту - шка, при-шла я, го-рька-я,
Мо - я лю - би - ма - я не - ве - стуш-ка.
По-бу - дить те - бя от сна - та крe-пко-ва,
И от сна - та бу - ду-ще-ва.
И по-про - шу я, си - ро - ту - шка,
По-про - шу я те - бе, го-рька-я.

Пой-дѣшь ты по то-му-та све-ту бе-ло-му,

И не встре-тишь ли ты мо-ю ми-ла-ю ро-дна-ю ма-му-шку?

И по-дой-ди к ей ти-хо-шинь-ка,

И по-кло-нись ни-зѣ-шинь-ка,

И до са-мой сы-рой зе-мель-ки ма-ту-шки.

И ра-ска-жи про ми-ня, си-ро-ту-шку,

Пра ми-ня, го-рьку-ю.

Как я жи-ву, си-ро-тушка,

Как я жи-ву, го-рька-я,

Биз сво-ей кро-ви-ну-шки, ро-дной ма-му-шки.

Пришла я, сиротушка, пришла я, горькая,
Моя любимая невестушка.

Побудить тебя от сна-та крѣпкова,
И от сна-та бѹдущева.

И попрошу я, сиротушка,
Попрошу я тебе, горькая.

Пойдёшь ты по тому-та свету белому,
И не встретишь ли ы мою милаю рódную мамушку?

И подойди к ей тихóшинька,
И поклонись низёшинька,
И до самой сырой земельки-матушки.

И Расскажи про миня́, сиротушку,
Пра миня́, горькую.

Как я живу, сиротушка,
Как я живу, горькая,
Биз своей кровинушки рódной мамушки.

Демянский р-н, Песочкий с/с, Шульгина Гора. Исп.: Макарова Ан-
тонина Захаровна, 1915 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Теп-
лов А. Н., Осипова Ж. В., 13.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. № 3224-08.
Поминальное причитание.

№ 62

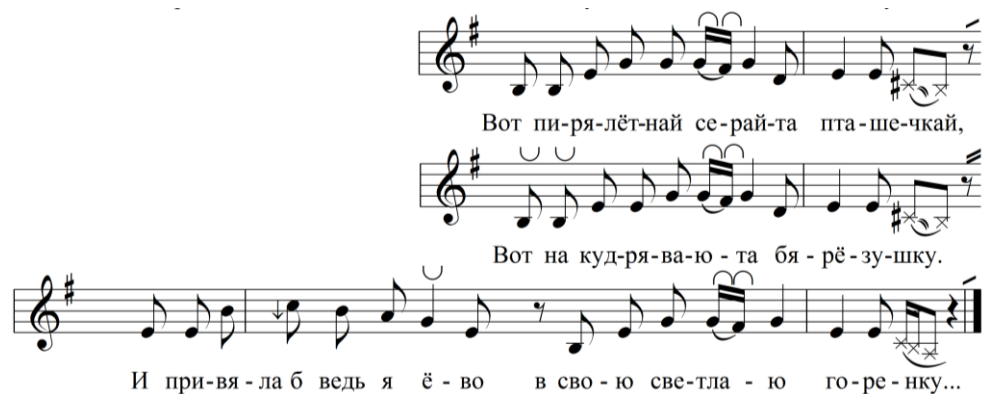
♩=150

Ра-спа - ха-ла я, си-ро - ту-шка, ши-ро - ка-ю - та у-ла - чку,

И па-са - ди-ла я, си-ро - ту-шка, куд-ря - ва-ю бе - рё - зу-шку.

И ся-ду под сво - ё ведь я ко - ся-шшая ведь толь-ка о - ко - ша - чка.

Ни при-ля - тит ли вот мо - я у - да-ла-я го - ло - ву-шка

Распахала я, сирóтушка, ширóкаю-та ўлачку,
И посадила я, сирóтушка, кудряваю берёзушку.
И сяду под своё ведь я косяшшая ведь только окóшачка.

Ни прилятит ли вот моя удалая голóвушка
Вот пирялётнай серай-та пташечкай,
Вот на кудряваю-та бярёзушку.

И привяла б ведь я ёвó в свою свётлаю горенку,
И посадила б я ёвó, сирóтушка, вот за дубовый стол,
Вот са своим ведь мýлым-та детушкам,
Ведь с любимаим-та невестушкам,
И са своим ведь всё внучка́м-та любимаим.

И накормили б мы ёвó своим ведь вкúсам са́харным,
И убла́скали б мы ёвó своим словéчкам-та ла́скавым.
И напоила б я ёвó, сирóтушка, ведь горячи́м сляза́м.
Парассказала б я ёму́, вот го́ркая сирóтушка,
Как панажи́лася я без ёвó ведь столь ко́роткае вре́мечка.

Демянский р-н, Тарасовский с/с, д. Головково. Исп.: Козлова
Наталья Григорьевна, 1931 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Зилотина Е. А.,
Сахно Е. С., 22.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3211-63.
Поминальное причитание. Исполняется в Троицу.

№ 63

$\text{♩} = 199$

Жа-лки - и ма - и ро-дны - е ра - ди - те - ли,
 Ни при - ля - те - ли в ма - ю тё - пла - ю и - зо - бу - шку,
 Ни бла - га - сла - ви - ли ми - ня, го - рька - ю си - ро - та - чку,
 В чу - жи - и до - бры - и лю - дю - шки,
 В чу - жу - ю да - льну - ю ста - ро - ну - шку,
 Ро - дны - и ма - и ра - ди - те - ли.
 Ся - ду я пад э - та кра - сна - я а - ко - ше - чка,
 Пра - ку - ку - ю э - тый жа - лкий се - рый ку - ку - ше - чкий.
 И при - ля - тят ли ма - и ро - нны - и ра - ди - те - ли,
 Бла - га - сла - вят ли ми - ня, го - рькы - ю си - ро - та - чку,
 В чу - жи доб - ры лю - дю - шки.

Жалкии май родные радители,
 Ни прилятели в маю тёплаю изобушку,
 Ни благаславили миня, горькаю сиротачку,
 В чужии добрыи людюшки,
 В чужую дальнюю старонушку,
 Родныи май радители.

Сяду я пад эта красная акошечка,
 Пракукую ётый жалкий серый кукушечкый.
 И прилятят ли май ронныи радители,
 Благаславят ли миня, горькыю сиротачку,
 В чужии добрыи людюшки.

Холмский р-н, Ельнинский с/с, д. Б. Ельно. Исп.: Александрова Варвара Захаровна, 1909 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Петрова М. А., 23.07. 1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1763-06. Причитание невесты-сироты. Исполняется накануне свадьбы.

№ 64

Ой, вот пой - ду я, ма - я ро - дне - нькы-я ма-му-шка,
 И рас-ска - жу я те-бе сва-и па - сле-дни-е сла-ве-чки тай-ны - е.
 Как ты а - ста-ви-ла нас, ма-я ро - дна - я ма - ту-шка,
 Да а - дних а - ди - нё-ши-нек.
 Но не сга-ва - ри-ла ты, ма - я ра - ди - ма - я ма-ту-шка,
 Как мне жить са сва-им ми-лым де-ту-шкам...

Ой, вот пайдў я, мая рóдненькыя мамушка,
И раскажу я тебе свай паслédние славéчки тайные.
Как ты астáвила нас, мая родная матушка,
Да аднiх адинёшинец.

Но не сгаварiла ты, мая радiмая матушка,
Как мне жить са свайм милым детушкам. <...>

И ни таскуi ты, мая рóднинькая матушка,
Што я тибé ни ухаживала-та паслédния врéмичка.
Как вставала-та я ранним, ранним я ўтречкам,
И прихадiла-та я дамóй пóзним-та, пóзним вéчерам.

Спасiба вам, дóбрыи-та лóдзюшки,
Што пришли ей правéсьць што в паслédнюю путь,
Маю рóднинькаю-та мамушку.

Старорусский р-н, место записи не указано. Исп.: Фёдорова Евгения Николаевна, 1915 г. р. (из д Масловское Поддорского района). Зап.: авторы не установлены, 10.07.1983. НОДНТ. № 055-11. Похоронное причитание.

№ 65

$\text{♩} = 165$

Я про - шу вас, лю - ди до - бры - и,
 Про - пу - сти - те ме - ня, си - ро - ту - шку,
 Мне - ка по - кло - ни - тцы - то
 Сво - ей да ро - ди - мой ма - ту - шки.
 О - то - при - тесь, две - ри кре - пки - и,
 Во - ро - та ши - ро - ки - и.
 Бла - сло - ви ме - ня, ро - ди - ма - я,
 Што к ве - нцу - ту к ко - ло - ко - льнё - му
 И к зво - ну да к це - рко - вно - му.
 Бла - сло - вить ме - ня, си - ро - ту - шку,
 О - бве - нча - тцы, си - ро - ти - ну - шки.

Я прошу вас, люди дóбрыи,
Пропустите меня, сиротушку,
Мне-ка поклонітцы-то
Своей родимой матушки.
Отопрітесь, двери крепкии,
Воротá ширóкии.
Бласлові меня, родімая,
Што к венцу-ту к колоко́льнѣму,
И ко звону да к церкóвному.
Бласловить меня, сиротушку,
Обвенчатцы, сиротинушки.
Да подошла-то к дверюшки,
Открывайся, дверь-то напертая.
Покричу тебя, родимая,
Бласловить меня, сиротушку,
Што к венцу-ту церковному,
Ко звонку-ту звонкому.

Хвойнинский р-н, Осташновский с/с, д. Осташново. Исп.: Семенова
Пелагея Семеновна, 1905 г. р. (из д. Мелехово Мошенского р-на). Зап.:
Лобкова Г. В., Маранина (Власова) С. Ю., 18.09. 1988. Архив ФЭЦ.
ОАФ. № 2619-17. Причитание невесты-сироты. Исполняется накануне
свадьбы.

РАЗДЕЛ 3. СВАДЕБНЫЕ ГРУППОВЫЕ ПРИЧИТАНИЯ

3.1. Одностиховые нецезурированные напевы

3.1.1. Напевы с 9-сложной структурой стиховой строки

3.1.1.1. Напевы с парной пульсацией

№ 66

♩=88

Да ни пу - гай - тесь - кё, се - ни но - вы - и,

Да се - ни но - вы - и, кли - но - вы - и,

Да пи - ри - кла - дё - н(ы) - ки да ду - бо - вы - и.

Да ни пугайтесь-кё, сени нóвыи,
Да сени нóвыи, клинóвыи,
Да пирикладён(ы)ки да дубóвыи.
Да ни корáб-то идё, ни бáрочка,
Да идё бáён(ы)на топлéльщица,
Да ключевой-то воды носéльщица.
Да мы носили да ключеву воду
Да с трех со рáзных со рéчинёк.
Да мы пришли-то на пёрву рéчинькю,
Да налетели да гуси сэрьи,
Да посмутíли да воду светлую.
Да уж мы той-то воды не черпали,
Да мы пошли-то на другú рéчинькю.
Да мы пришли-то на другú рéчинькю,
Да там стоит-то да чужой чúжанин.
Да уж мы той-то воды не черпали,
Да мы пошли-то на третью рéчинькю,
Да мы пришли-то на третью рéчинькю,
Да там стоит-то да крáсна крáсота,
Да умывáёт-то лицо бéлоё,

Да с лица бѣлова слизи́ночку,
 Да с ретива́-то се́рца кручи́нушку.
 Да уж мы той-то воды начѣрпали.
 Понесли мы в па́рну баёнку.
 Мы топили да па́рну баёнку
 Трѣм-то ра́зным полёшичкам,
 Ищѣ пе́рвым – берёзовым,
 Вторы́им – вересовым,
 Ищѣ третьим да клено́вым.
 Мы топили да па́рну баёнку
 Ищѣ па́рную, неуга́рную.

Любытинский р-н, Дрегольский с/с, д. Порог. Исп: Иванова Вера Федоровна, 1908 г. р., Иванова Серафима Михайловна, 1907 г. р. Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., 15.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2704-11. Исполняется подругами невесты накануне свадьбы перед баней.

№ 67

$\text{♩} = 80$

Уж как пой - ду - то я, мо - ло - дѣ - ши - нъка,
 Да по сво - ей-(и)-то лю-би - мой го - рѣ - нке.
 Да вы не гни - тесь-ко, по - ло - вни - чи - нки,
 Да ни ша - тай - тесь-ко, пи - ри - кла - ди - нки,
 Видь ни кня - ги - ня и - дѣт, и ни ба - ры - ня,
 И - дѣт по - бе - дна - я си - ро - ти - ну - шка.

Уж как пойду я, молодёшинька,
 Да по своей(и)-то любимой горёнке.
 Да вы не гнитесь-ко, половничинки,
 Да ни шатайтесь-ко, перекладинки,
 Видь ни княгиня идёт, и ни барыня,
 Идёт победная сиротинушка.

Крестецкий с/с, Усть-Волмский с/с, д. Курово. Исп. Егорова Вера Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Королькова И. В., Кирсанова М. О., 30.07.1992. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3318-22. Исполняется невестой и подругами утром перед приездом жениха.

№ 68

$\text{♩} = 84$

Уж ты по - йдём-ко, на - ша под - ру - же - нька,
 Уж што во па-рну - ю - то во ба - е - нку,
 Уж по - о - тсмой-ко, на - ши - нька по - дру - же - нька,
 Уж сво - ю кра - сну - ю ты кра - со - ту...
 ...Уж на чу - жу - ю - та ты на сто - ро - ну - шку,
 Уж во бо - льшу-ю - то ты во се - ме - ю - шку,
 Уж на - зы - вать-то там на - до свё - кра ба - тю - шжом...

Уж ты пойдём-ко, наша подруженька,
 Уж што во парную-то во баенку,

Уж поотсмóй-ко на́шинька подруженька,
 Уж свою кр́асную ты кр́асоту,
 А и вóльною-то ты волюшку,
 Уж ты пойдёшь, наша любимая,
 Уж на чужую-та ты на сторонущу,
 Уж во большую-то ты во семеюшку,
 Уж называть-то там надо свёкра батюшком,
 А свёкровушку-то – родной матушкой,
 Деверьёв-то – бр́атцам рóдным,
 А золовушка-то – милým сестр́ам,
 Уж своёво́ мужа – дружкой да люб́имым.

Окуловский р-н, Известковый с/с, д. Березовка. Исп.: Смирнова
 Агафья Васильевна, 1903 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Мехнецова К. А.,
 01.08.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3179-15. Исполняется подру-
 гами невесты накануне свадьбы перед баней. «Девушки приплакивают».

3.1.1.2. Напев со смешанной пульсацией

№ 69

♩=92

Да ни пу - гай - си - ко, вы - сок те - рём,
 Што ни кня - ги - ня - то и - ду, ба - ры - ня,
 Да и - ду, ба - ё - нна и - сто - пщи-[ца],
 Да го - рё - го-рья - я во - до - но - шчи - [ца].

Да ни пугайси-ко, высо́к терём,
 Што ни княгиня-то иду, барыня,
 Да иду, баё́нна исто́пщи[ца],
 Да го́рё-го́рькая водоно́шчи[ца],
 Да наносила я ключаво́й [воды],

Да согревала-то горячѣ[хонькѣ].
Да про тибя-то, мила́ подру́ж[енькя],
Да ты пойдѣм-ко, наша голу́[бушка],
Да ты во па́рную-ту ба́[ёнку].
Мосты кали́новы намó[щёны],
Да пирекла́динки мали́н[овы].
Да ты войдѣшь-то, мила́ подру́ж[енькя],
Да ты во па́рную-ту ба́[ёнку],
Да ты на пе́рвое око́[шечко]
Ты поло́жь-ко ты восковы [цветы],
На второ́е-то око́[шечко]
Да ты свою-то да кра́сну кра́[соту].
А на тре́тье-то око́[шечко]
Да ты поло́жь-ко-то во́ль(и)ню во́[люшку].
Да ты умóйсе, моя голу́[бушка],
Што со головуш(и)ки зобóтушку,
Да с ретива́-то се́р(ы)ца кручи́[нушку],
Да со белá-то лица́ горячи́ [слёзы].

Любытинский р-н, Дрегольский с/с, д. Порог. Исп.: Решетова Наталья Ивановна, 1907 г. р. (родом из д. Заозерье Запольского с/с). Зап.: Третьякова (Филатова) А. А., 16.01.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2706-06. Исполняется подругами невесты накануне свадьбы перед баней.

3.1.2. Напев с 13-сложной структурой стиховой строки

№ 70

$\text{♩}=104$

Па - дай - ди - те вы, чу - жи - и - та чу - жа - ни - ны,
Ба - га - сла - ви - те вы ми - ня, да ма - ла - дё - ше - ньку.
Мне ня до - ра - га - та ва - ше бла - сла - вле - ны - [ца],
И ня до - ра - га - [та] ва - ше зла - та - се - ре - бра.

Падайдіте вы, чужіи-та чужанины,
Багаславіте вы миня, да маладёшеньку,
Мне ня дорага-та ваше блаславлёньи[ца],
И ня дорага-та ваше злата-серебра.

Маревский р-н, Молвотицкий с/с, д. Молвотицы. Исп.: Осипова Анна Михайловна, 1900 г. р. (родом из Новой Руссы Новорусского с/с). Зап.: Лобкова Г. В., Козлова (Никитина) И. П., Савельева И. А., 28.07.1991. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 3204-30. Исполняется подружками невесты утром перед приездом женихова поезда.

3.2. Одностиховые цезурированные напевы

3.2.1. Напев с 9-сложным составом стиховой строки

№ 71

$\text{♩} = 68$

Па - ла - жу я и да ру - ку на ско-бу,
И (да) а - тва - рю я и да две - ри на пе - ту.
Ты ни у - бой - си, ма - я па - дру - же - нька,
Мы ни во - ры, ни ра - збой - нич - ки,
Да мы та - пле - льщи - чки... и да па - рной ба - ен - ки.

Палажу́ я и да руку на́ скобу,
И (да) атварю́ я и да двери на́ пету.
Ты ни убóйси, ма́я падрúженька,
Мы ни воры, ни разбойнички,
Да мы таплéльщи́чки и да парной ба́енки.
Да мы насíли и да воду чéрпали
Да што са трéх-та ключёв кипучих.

Пестовский р-н, Барсанихинский с/с, д. Гусево. Исп.: Гусева Анна Михайловна, 1909 г. р., Гусева Агафья Михайловна, 1912 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Грибинчик М. В., Голубева И. В., 25.07.1989. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 2854-47. Исполняется подружками невесты накануне свадьбы перед баней. «Две подружки в сенях причитают».

3.2.2. Напевы с 13- и 15-сложным составом стиховой строки

№ 72

$\text{♩} = 84$

И ох - ти,

Мы при - ся - ди - мте на тя - со - вы - ю на ла - вы - чку.

И ох - ти,

На тя - со - вы - ю, на тя - со - вы - ю на ла - вы - чку.

На ла - вы - чку, да ох - ти,

Пад ка - ся - ще - я, пад ка - ся - ще - я а - ко - ше - чка.

А - ко - ше - чка, да ох - ти,

Мы а - ткро - им - те на ши - ро - кы - ю на у - ла - чку.

И óhti,
Мы прися́димте на тясо́выю на ла́вычку.

И óhti,
На тясо́выю, на тясо́выю на ла́вычку.

На ла́вычку, да óhti,
Пад кася́щая, пад кася́щая акóшечка.

Акóшечка, да óhti,
Мы аткрóимте на ширóкыю на ўлачку.

Холмский р-н, Морховский с/с, д. Болдашёво. Исп.: Федорова Ольга Арсентьевна, 1923 г. р., Миронова Пелагея Семеновна, г. р. не установлен, Захарова Дарья Мироновна, г. р. не установлен, Крылова Ольга Самуиловна, 1916 г. р., Петрова Екатерина Кузьминична, 1925 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 21.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1878-22. Исполняется подругами невесты («боярками») накануне свадебного дня.

№ 73

Холмский р-н, Ельнинский с/с, д. Подберезье. Исп.: Чистова Анастасия Тихоновна, 1910 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Рылова М. В., 25.07.1985. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 1781-25. «Икание», сопровождающее звучание причета (исполняется «боярками»).

№ 74

$\text{♩} = 112$

Вы при - ся - ди-м(ы)-ти, ма - и, ми - лы-и... и ма-и па - дру-же - ньки,
 Што на е - ту на те -со... и на те-со - вы - ю ла-вы-чку.
 Вы(х) а - ткро - и - ти... и ня-мно... всё ня-мно - же - чка а - ко-ше-чка.
 Па - кри - чим мы сва - их жа - лких, сва-их жа... а-лких ра-ди-ти-лев.

Вы присядим(ы)ти, май, мѣлыи... и май падруженьки.
 Што на ёгу на тесо... и на тесовую лавычку.
 Вы(х) аткрѳити... и нямно... ой, всё нямно́жечка акѳшечка.
 Пакричѳм мы свайх жалких, свайх жѳ... алких радѳтилев.
 Ды маѳ радѳтельскаѳ благыславлѳнѳице,
 Да стынавѳтце мне пад злат вяно́к,
 Абручѳтце зылатѳм, абручѳтце залатѳм калѳцам.
 Вы пайдемти, красны девушки, на крутую на гару...

Холмский р-н, Устьевский с/с, д. Лыткино. Исп.: Тимофеева Федосья Пифановна, 1995 г. р. Зап.: Валевская Е. А., Мехнецов А. А., Мехнецова К. А., 23.07.1985. Архив ФЭЦ. СПбГК. ОАФ. № 1826-20. Исполняется «боянками» накануне свадьбы. Последние четыре строки исполнены с нарушениями структуры напева.

№ 75

$\text{♩} = 60$

Да мы во - сста - ни-мти, мы во-сста-ним-ти, кра-сна-и де - ви-цы.

Да во е - ди - най круг, во е - ди - най круг, на зе - лё-ный луг.

Да мы во - скли - кнем-те, мы во-скли-кнем-те во - лю-шку во-льну-ю.

Да где ж ты, во - лю-шка, где ж ты, во - лю-шка, за - плу - та-ла-ся?

Да мы восста́нимти, мы восста́нимти, кра́снаи де́вицы.
 Да во еди́най круг, во еди́най круг, на зелёный луг.
 Да мы воскли́кнемте, мы воскли́кнемте волюшку вольную.
 Да где ж ты, волюшка, где ж ты, волюшка, заплута́лася?

Волотовский р-н, д. Учно. Исп.: не установлены. Зап.:
 Знаменская Т. Г., Габидулина Л. А, Сапожников В. А., июль 1968.
 Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 165-03. Исполняется подругами невесты
 в период просватания.

№ 76

$\text{♩}=84$

Мы во - сста - ни-мти, мы во - сста - ни-мти, кра - сны де-ви-цы.

Во е - ди - ный круг, во е - ди - ный круг, на зе - лё-най луг.

Мы восста́нимти, мы восста́нимти, кра́сны де́вицы.
 Во еди́ный круг, во еди́ный круг, на зелёнай луг.
 Мы восклі́книмти, мы восклі́книмти волю во́льнаю.
 Против ба́тюшки... против ба́тюшкина подво́рьца.

Волотовский р-н, д. Дерглец. Исп.: не установлены. Зап.:
 Знаменская Т. Г., Габидулина Л. А, Сапожников В. А., июль 1968.
 Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ. № 165-08. Исполняется подругами невесты
 в период просватания.

Королькова Инга Владимировна

НОВГОРОДСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

Учебное издание

Дизайн обложки: Егор Алентьев

Компьютерный набор нот:

Инга Королькова, Кирилл Крылов, Евгения Склорова, Елена Новикова

Верстка и оригинал-макет: Янина Гурова

Подписано в печать 15.11.2017. Формат 70х100 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Усл.печ. л. 14,46. Заказ № 4903.

Отпечатано в типографии «Скифия–принт»
197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом.32–Н